

Б. Е. Андусова

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ:
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДЕТСТВА
2000–2010-Х ГГ.**

**Хрестоматия
выпуск 6**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет
Центр исторической регионалистики Енисейской Сибири
Гуманитарного института

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ:
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДЕТСТВА
2000–2010-х гг.**

**Серия: Устная история: человек в повседневности
XX – начала XXI в.**

Хрестоматия
Выпуск 6

Красноярск
СФУ
2024

УДК 94(47+57)(07)
ББК 63.3(2)64-2я73
У808

У808 Устная история: повседневность детства 2000–2010-х гг. : хрестоматия / сост. Б. Е. Андюсев; под ред. Н. И. Дроздова. – Вып. 6. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2024. – 224 с.

История повседневности – актуальное направление исторической науки, позволяющее перейти от изучения «великих людей и событий» к «истории повседневности», микроистории, истории «маленького» человека. Цель проекта реализуется на основе поисково-исследовательской деятельности преподавателей и студентов ГИ СФУ. Данные исследования позволяют решать проблему изучения и сохранения субъективных источниковых материалов в форме воспоминаний, рассказа, интервью, личных записок и дневников. В ходе реализации проекта формируется банк источников по истории XX века на основе документов личного происхождения, интервью, воспоминаний, записок и дневников. Проект направлен на активное вовлечение студентов, краеведов, учёных-историков в создание устной истории Красноярского края XX века.

Хрестоматия предназначена для использования в учебном процессе на занятиях по дисциплинам «История Сибири», «Теория и методология истории», «Новые методологические подходы в исторической науке».

Книга может быть использована для написания курсовых и дипломных работ, самостоятельной работы студентов гуманитарных факультетов вузов.

Большинство текстов документов, воспоминаний, интервью даны без фактической и стилистической правки, с сохранением аутентичности рассказов.

**Электронный вариант издания
см.: <http://catalog.sfu-kras.ru>**

**УДК 94(47+57)(07)
ББК 63.3(2)64-2я73**

© Сибирский федеральный
университет, 2024
© Центр исторической
регионалистики ГИ СФУ, 2024
© Андюсев Б. Е., 2024

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

1.1. История повседневности как предмет исследований

История повседневности (everyday life history, histoire de la vie quotidienne, Alltagsgeschichte) – новое направление современных исследований новой исторической науки. Предметом изучения является сфера обыденной жизни людей в контексте исторического времени, исторической географии, в причинно-следственных связях целостных процессов и событий, в комплексе социально-экономических, историко-культурных, политико-событийных, этноконфессиональных проблем. В центре внимания учёных истории повседневности стоит ведение комплексного исследования жизненных проявлений обыденных и устоявшихся привычек в ежедневных повторяющихся событиях¹.

В любом обществе ежедневное поведение человека и общение между людьми проходят согласно правилам и нормам в общепринятых алгоритмах и стереотипах. Стиль и образ жизни представителей разных социальных слоёв и возрастных групп включают как рациональные ценностные оценки, так и нравственно-эмоциональные реакции на позитивные и негативные аспекты поведения. Поведение человека в социуме всегда прямо или опосредованно оценивается другими, но и ввиду специфики «социальности» людей всегда любое действие проходит сквозь фильтр самоконтроля и самооценки в последующей рефлексии. Здесь можно добавить,

¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. М., 1983.

что таким же особым предметом научного исследования должно быть и обыденное повседневное сознание людей во всех без исключения жизненных ситуациях. Сложность исследования привычной изо дня в день повторяемости даёт ключ для её систематизации, структурирования, группирования в однотипные по общим основаниям процессы повседневной личной, семейной, общественной, хозяйственной, профессиональной жизнедеятельности.

В подходах этой систематизации «ничем не примечательное, имеющее место изо дня в день», по сути, и есть наиболее значимый пласт истории человечества. Однако вызывает сожаление с позиций исследователя, что неповторимость, уникальность, единичность текущих событий неосознанно теряется именно ввиду кажущейся обыденности. За редким исключением повседневная жизнь выглядит настолько буднично и неприметно, что появилось такое выражение, как «серая повседневность» без выраженных оттенков «многоцветности». В большинстве своём именно повседневные явления в привычности, а потому малозаметные или «проходящие» мимо сознания окружают нас, и большинство из нас считает, что может точно судить по деталям о целом состоянии общества во времени. Или, наоборот, получая знания об окружающем мире и общественном развитии в глобальных масштабах, не задумывается об особенностях своего края и его жителях².

Если изучение повседневной жизни является попыткой вникнуть в человеческий опыт, то встаёт вопрос о том, какой человеческий опыт следует рассматривать. Во-первых, повседневность должна включать формы поведения и опыт выживания в различ-

² Касавин И. Т. Анализ повседневности / И. Т. Касавин, С. П. Щавелев. М., 2004. С. 22.

ных социально-политических условиях, включая экстремальные. Во-вторых, мы считаем, что в контексте динамики исторического времени и локальной горизонтали повседневность непременно проходит в форме как досуговой, так и трудовой: профессиональной, производственной, промышленной и аграрной, интеллектуальной и физической, коммуникации и модели поведения в трудовых коллективах и самих работающих. В-третьих, естественным будет понимание повседневности как сферы частной жизни, времяпровождения в течение суточных циклов, естественных физиологических процессов, здоровьесбережения, питания, уклада жизни, обустройства жилища, интерьера, одежды, средств связи, транспорта и пр. Конечно, это сложная и достаточно аморфная структура, но это среда и суть человеческого повседневного бытия³.

Повседневное как повторяющееся и обыденное в жизни людей не может не содержать личные и публичные события, весь бытовой комплекс личной домашней жизни, эмоциональную сторону событий и явлений, переживания, радости и горести людей. В повседневной жизни непременно присутствуют серые будни и яркие праздники, формы отдыха и праздности, индивидуальные увлечения и интересы. Конечно, в бытовой повседневности человек посещает медицинские учреждения, учится, гуляет по городу, посещает выставки, музеи, театры, любит или прагматично использует природные ландшафты⁴.

³ Пушкарева Н. Л. История частной жизни и история повседневности: содержание и соотношение понятий / Н. Л. Пушкарева // Социальная история. 2004.

⁴ См. Здесь представлено наше видение и возможная структура содержания истории повседневности (А. Б.).

Таким образом, мы можем бесконечно расширять пространство и структурные компоненты, детали значимой повседневной реальности человеческого бытия. Поэтому повседневность предстаёт как организованная системная жизнедеятельность общества, включая как формы коммуникации, так и сугубо личную сферу в субъективной значимости каждого человека. Поэтому повседневная жизнь проходит в пространствах мира «нашего общего» и «моего личного». Изучение бытовых деталей, частных аспектов жизни простого человека помогает исследователю понять особенный «дух времени», соотнести частное существование человека с ходом исторических событий.

1.2. Становление истории повседневности и её истоки

Утверждение истории повседневности как самостоятельной отрасли проходило во второй половине XX века в русле историко-антропологического поворота в гуманитарных науках. В исторической науке происходил отказ от всех старых объяснительных концепций и утверждение новых методологических подходов. Прежние теоретические исследования ушли от объяснительного универсализма, от единых законов развития мира и его познания, от ориентации на «истинную объективность» и вторглись в область активных общественных процессов. Произошло утверждение постмодернизма, партикуляризма, релятивизма, дискурса, локальной истории и микроистории, субъективности и случайности.

Однако следует отметить, что наряду с важными последствиями «великих потрясений» Первой мировой войны, с проблемами

экономики и политики учёный мир был озабочен кризисом психического состояния общества, «мнениями, чувствами, идеями и способами поведения обычного рядового человека»⁵. Наряду с прежним детерминизмом «великой личности» авторы исследований стали продвигать в работах роль рядового субъекта истории введением термина «маленький человек». При этом первыми стали изучаться субъекты с патологией мышления и девиантным поведением в обыденной жизни. Великий психолог Зигмунд Фрейд впервые ввёл понятие «повседневная жизнь» в заголовок своей книги «Психопатология повседневной жизни»⁶.

В последующих научных трудах XX века всё более и более изучаются проблемы «обыденной» жизни, которую даже именуют «жизненным миром». В динамике изучения мировидения личности в истории учёные начинают отказываться от восприятия «мира проживания человека» как стабильно заданного, неизменного. Наряду со старыми приоритетными акцентами изучения социализации в существующей среде учёные начинают извлекать из меняющегося мира проблемы для исследования процессов складывания новой картины мира нового динамичного века. В ней личностные установки стереотипов-понятий сознания людей более не согласуются с прежними стереотипами-действиями, но открыто конфликтуют с ними и утверждают новую ментальность. Серьёзное влияние оказывают факторы субъективные, «иные», такие как особенные черты характера, устремления, фантазии, сомнения,

⁵ Элиас Н. Понятие повседневного // О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования / Н. Элиас. СПб., 2001.

⁶ Фрейд З. Психопатология обыденной жизни / З. Фрейд. СПб., 1997.

присущие оценочные реакции на события, личные представления о «создаваемом будущем»⁷.

Наконец, во второй половине XX века представители научного мира осознали степень неравномерности и оторванности результатов успешного изучения истории общества от крайне слабой изученности единичной личности, субъекта исторических событий. Становилось всё более ясным, что не может быть автономной личности вне «большого мира», замкнутой или строго локальной повседневности. Реальности окружающего мира проникали и меняли внутренний мир человека, конфигурацию ментальных ценностей, всего социального слоя, к которому он принадлежал. Одновременно усиливается роль обратной взаимосвязи личности и общества, сумма микровоздействий людей на социальные и политические процессы. Взаимное сочетание и взаимоналожение «множественности повседневностей» создают в XX веке новую историю общества в динамике ускоренного развития. Именно в переплетении структур и взаимосвязей, в утверждении равенства объективного и субъективного происходит нераздельное объединение личностей в социум, отдельных личностей и общества, общества и власти. Микроинновации и множественные практики «рождают» новое качество прогресса как естественное состояние человечества, включая и «обыденную» повседневность в постоянную изменчивость и развитие.

Важнейший признак современной науки, начиная с середины XX века, состоит в выраженной интеграции и междисциплинарности. История повседневности также формируется представителями

⁷ Людтке А. Что такое история повседневности? / А. Людтке // Социальная история. 1999. С. 77.

различных гуманитарных дисциплин. Мы уже отметили выше, что психологи сформировали научную проблематику и приступили к изучению ментальности повседневности, повседневной идентичности и самосознания. Идут процессы формирования специальных дисциплин, таких как историческая этнология и историческая психология.

Социологи указанного периода ввели в научный оборот понятия «повседневный мир», «повседневные коммуникации», «стереотипы типичных повседневных действий», «ситуативные переживания и мысли в повседневности»⁸.

Культурологи и антропологи в истории повседневности видят любую культуру как определённый тип опыта, действий и знаний не в простом собирательстве и описании фактов, но в их интерпретации. Они признают, что продуктивная результативность исследований зависит от эмпатии учёного субъективным переживаниям субъектов в конкретных жизненных ситуациях, в наложении их на известные, объективно принятые модели поведения в обществе⁹.

С 1980-х годов понятия «быт», «обыденное сознание», «бытовые отношения» начинают использоваться и философами в категориях «очень значительных», играющих «немаловажную роль» в жизни человека. В середине 80-х годов впервые обыденное сознание было названо в числе универсальных факторов и форм познавательной активности в комплексе специфических структур повседневного вненаучного мышления и познания мира. Произошла

⁸ Ионин Л. Г. Понимающая социология. Историко-критический анализ / Л. Г. Ионин. М., 1979. С. 116 ; Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. М., 1995.

⁹ Гирц К. Интерпретация культур / К. Гирц. М., 2004. (Сер.: Культурология. XX век).

реабилитация в отечественной философии прежде несерьёзного отношения к сфере обыденного в признании приоритетов повседневных истоков познания¹⁰.

И, наконец, историческая наука в трудах классиков и последователей, группировавшихся вокруг созданного в 1950-е годы журнала «Анналы», органично признала своим предметом изучение истории повседневности в изучении прошлого. Произошло это в контексте их основного постулата о человеке как центре исторического развития. Важнейшей задачей исторической науки «Школа Анналов» считает исследование проблем в их системной всеохватности и целостности составляющих вопросов политико-событийной, экономической, военной сфер, включая «человеческое измерение истории». Таким образом, историко-антропологический подход научной «Школы Анналов» в лице М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя и их учеников для истории повседневности стал базовым методологическим подходом¹¹.

История в их трудах предстает синтезом финансовых, экономических, политических, демографических, производственно-технических, культурных и других процессов в повторяющихся нематериальных, психологических, социокультурных структурах повседневности. Книга Ф. Броделя «Структуры повседневности»¹² стала ускорителем процесса переориентации исторических исследований

¹⁰ Краткий словарь по философии / ред.: И. В. Блауберг, И. К. Пантин. 3-е изд. М., 1979. С. 34 ; Кукушкина Е. И. Обыденное сознание, обыденный опыт, здравый смысл / Е. И. Кукушкина // Философские науки. 1986. № 4.

¹¹ Гуревич А. Я. Исторический синтез и «Школа Анналов» / А. Я. Гуревич. М., 1993.

¹² Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное // Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 1 / Ф. Бродель. М., 1986. 621 с.

с поисков закономерностей экономического развития и событийной политической истории к аналитическому изучению историко-психологических, историко-демографических, историко-культурных сюжетов. Предметом внимания стала реконструкция «картины мира» изучаемой эпохи, коллективных и индивидуальных ценностей, привычек сознания и стереотипов поведения сфер материальной и нематериальной жизни.

Вторым полюсом и составной частью повседневности «Школы Анналов» стала «Школа микроисториков». Подходы микроистории позволили привлечь во внимание множество частных судеб, «жизней незамечательных людей», изучение несостоявшихся возможностей и причин «состоявшегося исторического выбора». «Новая социальная история» повседневности пришла к признанию существенной роли источников личного происхождения, воспоминаний, биографий и автобиографий, документов «истории частной жизни» и записей интервью «устной истории». Крайне востребованными стали исследования повседневности в войнах, условиях революций, террора, голода, иного опыта экстремального выживания. Общим на макро- и микроисторическом уровнях научных течений в истории повседневности является новое понимание прошлого как «истории снизу».

В России понятие «повседневность» в исследованиях употребляется с середины 1980-х годов. На его внедрение в нашу науку повлияли падение «железного занавеса», деидеологизация в культуре, расширение проблематики этнографических исследований. Теперь под изучением повседневной жизни подразумевалось не только изучение трудового и внерабочего быта, но и культурный

феномен дворянских имений, жизнь предпринимателей, литературно-поэтической элиты, изучение женщины в обществе и её частной жизни¹³. В числе первых авторов книг о повседневности был историк и культуролог Ю. М. Лотман¹⁴. Его лекции в виде тематических очерков были посвящены повседневной жизни представителей различных сословий, социальных слоёв и групп. Он выявлял, анализировал и истолковывал бытовое поведение, ценности картины мира и нормы культуры на основе «расшифровки» скрытого в подсознании культурного кода. Ключом к пониманию служили для него детали одежды, особенности бытового поведения, в котором присутствуют архетипные элементы «обрядового поведения».

На первом этапе исследований повседневности инициатором выступила рабочая группа медиевистов во главе с Ю. Л. Бессмертным и А. Я. Гуревичем. Выявление и исследование аспектов и проблем истории повседневности проходило на научной площадке альманаха «Одиссей» и ежегодника «Казус». Методологический поворот в изучении прошлого проходил в приоритетах отказа от изучения универсальных закономерностей в пользу более глубоких изысканий и откровенно частных, бытовых проблем и исторических реконструкций. Так, в «Очерках по истории частной жизни» в разные эпохи представлены публикации о необычном и нетипичном в жизни людей и биографиях личностей, об уникальных семейных историях. Здесь же наряду с человеком объектами изучения стали селения и города до того малоизвестные, быт и труд не-

¹³ Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси / Н. Л. Пушкарева. М., 1989 ; Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница / Н. Л. Пушкарева. М., 1997.

¹⁴ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре / Ю. М. Лотман. СПб., 1994.

знаменитого, рядового незнатного человека¹⁵. К сожалению, научные поиски первых не раз в истории встречали непонимание и критику современников. Так случилось и с альманахом «Казус», публикациями «Одиссея» за приверженность к «мелочным» вопросам частной жизни, «бытовой литературщине», за углубление в чувства и переживания обыкновенных людей.

Новые подходы и новая тематика оказались крайне востребованными и популярными как среди читателей, так и среди «молодой научной поросли». Направление повседневности стало трактоваться очень широко, включая в себя «всё, что происходило или могло произойти в человеческой жизни»¹⁶. Следует признать, что сразу же начались попытки понятийной систематизации и структурирования нового научного направления в его выраженной междисциплинарности. Например, Н. Б. Лебина понимала под повседневным весь комплекс «нормативного и ненормативного в советской бытовой культуре»¹⁷. Н. Н. Козлова высказалась против представления людей пассивными объектами советской идеологии: о том, что люди были активными создателями новой повседневности, «встречно желали преобразований и нового облика жизни»¹⁸. С. В. Журавлев предметом изучения считал комплекс равного соотношения социальной истории, истории повседневности и быта¹⁹.

¹⁵ Гуревич А. Я. Избранные труды. Т. 1–2 / А. Я. Гуревич. М., 1999–2000.

¹⁶ История повседневности: сб. науч. работ / ред. М. М. Кром. СПб., 2003 (Сер.: Источник. Историк. История. Вып. 3).

¹⁷ Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы / Н. Б. Лебина. СПб., 1999. С. 79–98, 270–276, 281–292 и др.

¹⁸ Российская повседневность 1921–1941. Новые подходы. СПб., 1995. С. 75–78.

¹⁹ Журавлев С. В. «Микроскоп» и «скальпель» в руках исследователя: новые подходы и инструментарий социальной истории // «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электrozавода в советском обществе 20–30-х гг. / С. В. Журавлев. М., 2000. С. 5–25.

Следует признать наличие основного недостатка в работах настоящего времени. Исследователи не пришли к единой дихотомии понятия «история повседневности» и, несмотря на активные дискуссии о повседневной истории, так и не смогли договориться, что понимать под этим термином. Ушли из жизни классики истории повседневности научного уровня исследований «Одиссея» и «Казуса», и ныне пока нет глубокого анализа с обоснованием изучения «большой истории» в малых деталях²⁰. Подавляющее большинство работ выполняется на эмпирическом уровне этнографических и краеведческих исследований частных проблем социальных групп и личностей.

1.3. Повседневность детства в структуре повседневности

После Революции в октябре 1917 года решение проблемных вопросов детства носило сугубо прагматический характер решения жизненных проблем физического выживания детей, борьбы с беспризорностью, поддержания минимального уровня государственной поддержки детской медицины и просвещения. Основное содержание педагогической мысли, посвящённой проблемам детства в СССР, строилось на постулате «СССР – Родина счастливого детства». Однако следует отметить, что ещё на рубеже XIX–XX веков в России существовало самостоятельное, вполне научное направление в изучении детства – «педология». Это направление в науке,

²⁰ История повседневности: сб. науч. работ / ред. М. М. Кром. СПб., 2003 (Сер.: Источник. Историк. История. Вып. 3).

ставившее своей целью изучение развития ребёнка через объединение подходов медицины, биологии, психологии и педагогики. В рамках педологии проводились масштабные исследования разных аспектов детской жизни: выявлялись общественные идеалы, отношение к революции, партии, комсомолу, пионерскому движению; изучались социально-политические, классовые, правовые представления детей и подростков; развивалась этнография детства (детских игр, фольклора и др.). Но в 30-е годы это направление подверглось резкой критике и было признано псевдонаукой.

В последующие десятилетия изучение детства оставалось в рамках возрастной психологии, педагогики и вопросов охраны материнства и детства. История детства как отдельная область исследования возрождается в лучших традициях педологии с перевода книги «Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке» Ф. Арьеса²¹. Особое внимание он уделил проблеме исторических перемен в отношении к детству. По Ф. Арьесу, в европейском сознании от раннего Средневековья до XIX века бытовало неструктурированное представление о детстве как особом периоде жизни с рождения и до социализации во взрослую жизнь. Подобное представление характерно и для России. Однако в последующее столетие происходит постепенное усложнение периодизации и дробное структурирование: младенец – ребёнок – подросток – юноша. Во-вторых, происходит изменение роли ребёнка в семье от периферии к центру. В-третьих, время второй половины XIX – середины XX века ознаменовалось завершением формирования европейского образо-

²¹ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес; пер. с фр. Я. Ю. Старцева при уч. В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1999. 416 с.

вания, становления системы начального, среднего, высшего образования, решавшей две параллельные задачи – от просвещения к профессиональному образованию и реализации государственной функции воспитания гражданина.

С распадом Советского Союза исследование детства оставалось в рамках возрастной психологии и педагогики. Лишь на рубеже XX–XXI веков многие педагогические кафедры постсоветских вузов начали активно изучать память детства, автобиографические источники по истории детства, издавать учебно-методические пособия по проблемам феномена детства в устных интервью и воспоминаниях. Ведущие исследования кафедры педагогики и антропологии Университета российской академии образования позволили вывести историю детства на уровень отдельной научной дисциплины в стране. Показателем завершения этапа формирования истории детства стало появление в 2007 году работ учёных К. Келли и А. Сальниковой²².

В книгах прослеживается процесс формирования «детского опыта», развития среды проживания детей своей жизнью, отличительной от взрослых. Была сделана первая попытка реконструкции «мира детей» как исторических субъектов на основе «внутренних» свидетельств – «детских текстов», оценок жизни детей самими детьми и жизни взрослых с позиции «детского опыта».

²² Келли К. Маленькие граждане большой страны: интернационализм, дети и советская пропаганда // Дети государства / К. Келли. 1935–1953; Новое литературное обозрение. 2003. № 2; Неприкосновенный запас. 2008. № 2. URL: magazines.gorky.media/nz/2008/2/deti-gosudarstva-1935-1953.html ; Сальникова А. История ёлочной игрушки, или Как наряжали советскую ёлку / А. Сальникова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 240 с. (Сер.: Культура повседневности).

В контексте изучения вопросов формирования новой дисциплины «История повседневности детства» нам необходимо было представить ключевые понятия и их дефиниции.

Детство – период, продолжающийся от новорождённости до полной социальной и психологической зрелости; период становления ребёнка полноценным членом человеческого общества.

Повседневность детства – это область актуальной социальной реальности, в которой происходит физиологический рост, психологическое развитие ребёнка и его социальное взросление.

Для анализа повседневности детства требуется вчитывание в «детский текст» как ведущий источник с целью проникнуть во внутренние смыслы на основе эмпатии и погружение в детское миропонимание и систему ценностей. Необходимо выяснить мотивацию действий автора, «вступить в диалог» с источником. Для этого нужно сформулировать подробный реестр вопросов и поставить их перед текстом. Создание «детских текстов» возможно на основе нового в науке метода устной истории. Одна из таких методик, используемая нами в создании источников личного происхождения, – форма свободного эссе.

При разработке проблематики повторяющейся повседневной личной, семейной, общественной жизни учёные впервые системно пришли к изучению различных возрастных и ролевых групп. Наиболее полно данное направление представлено в гендерных исследованиях. Началось изучение бытия людей зрелого возраста, людей с ограниченными возможностями, в научный оборот вводится понятие «детская повседневность». Прежде вопросы детства изучались в основном в контексте экономической, социальной истории,

истории культуры, педагогики и образования. В новой интерпретации используются понятия «повседневность детей», «детская повседневность» как самостоятельное направление и предмет в рамках общей истории повседневности²³. Например, вполне логично изучение образа ребёнка в различные эпохи и в разных странах. Однако с позиций подходов истории повседневности реконструируются представления взрослых о повседневности детей. Выясняется, что представления самих детей о личных аспектах жизни не вполне совпадают с мнениями взрослых, что детские потребности не всегда понимаются и выполняются родителями. Это дополняет свидетельства о традиционном «конфликте поколений всех времён и эпох»²⁴. Для детской повседневности наиболее характерен контроль и выраженная регламентация распорядка жизни, пространства быта, стереотипов поведения. Известно, что быт детей формируется и контролируется взрослыми на базе идеальных представлений о том, какими должны быть дети и чем следует наполнять их жизнь. Не менее выражена регламентация и воля взрослых в формировании вещного и предметного мира детства. Современный бунт молодёжи в формах субкультур отражает попытку молодёжи вырваться из-под запретов и навязывания взрослыми своего понимания молодёжной культуры. Примечательно и то, что во все времена игровая деятельность ребёнка, устройство своей параллельной повседневности игровой семьи, бытового уклада, жилища, игровой трудовой деятельности, взаимопомощи и коммуникации

²³ Ляшок А. С. Детская повседневность как предмет исследований / А. С. Ляшок // Культурная жизнь юга России. 2011. № 1 (39). С. 98.

²⁴ Лярский А. Б. Календарь и гимназист: представления взрослых о повседневности детей (Россия конца XIX – начала XX в.) / А. Б. Лярский. URL: terrahumana.ru/arhiv/07_01/07_01_06.pdf.

выстраивались самими детьми. Именно здесь ребёнок воспринимал опыт копирования элементов взрослой жизни, прав и обязанностей, поведения в семье и обществе. Эмпирический материал даёт основания рассматривать культуру детской повседневности как самостоятельный предмет изучения.

Повседневность детства предлагается трактовать как «то, что в жизни ребёнка и окружающем его мире природы и культуры происходит ежедневно и определённым образом переживается и оценивается»²⁵. М. В. Осорина рассматривает детскую повседневность как ежедневный процесс жизнедеятельности детей, характеризующийся определёнными повторяющимися практиками, наименованием и содержанием которых зависит от социокультурного конструирования представлений о детстве в рамках конкретного общества. Под культурой детской повседневности она понимает совокупность проявлений в ежедневном опыте «культуры для детей» а также «детской субкультурной традиции» (термин М. Осориной, обозначающий социально-психологический опыт, накопленный в детском сообществе на протяжении длительного времени и откристаллизовавшийся в устойчивых моделях ритуализированного поведения и текстах детского фольклора)²⁶. Однако справедливо говорить об исторической изменчивости детской повседневности: наряду с константами (например, обучение, игра) появляются новые элементы, соответствующие современным культурно-историческим реалиям. Исследование опыта детей ведётся и в гендерном

²⁵ Культурология: в 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 204 ; Марков Б. В. Культура повседневности / Б. В. Марков. СПб., 2008 ; и др.

²⁶ Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина. СПб., 2010. С. 333.

аспекте. Исследователь С. Борисов выделяет мальчишескую, мальчишечье-девичью и девичью субкультуры, что вполне позволяет разграничивать и конструировать повседневность мальчиков и девочек в сравнительно-историческом аспекте²⁷.

Изучение феномена детства показывает, что конструирование понятий «детская повседневность», «культура детской повседневности» следует продолжать в рамках исторических, культурологических, культурно-антропологических исследований.

Для историка повседневности каждый миг и каждая деталь неповторимы во времени, и важно зафиксировать эти мгновения современниками, в том числе и самими детьми. В этом состоит уникальность реконструкции повседневности как совместно субъектами «проживания в среде», так и историками в системной фиксации и изучении «изнутри» всех деталей и нюансов в постоянном соотношении с событиями уровней региона, государства и процессов глобального мира²⁸. Отсюда изучение повседневности как исследовательской проблемы исторической науки предполагает анализ и синтез всего комплекса источников архивного хранения – от административно-правовых и социально-экономических до документов личного происхождения, вплоть до частных записей и бытовых текстов.

Мир повседневности тем и интересен, что современники часто не задумываются о подлинной значимости материальных объектов,

²⁷ Ляшок А. С. Детская повседневность как предмет исследований / А. С. Ляшок // Культурная жизнь юга России. 2011. № 1 (39). С. 98, 101 ; Борисов С. Б. Культурная антропология девичества. Морфология и генезис девичьей составляющей современной неофициальной детско-подростковой культуры / С. Б. Борисов. URL: anthropology.ru/ru/texts/borissv/girlhd_o.html.

²⁸ Бутенко И. А. Социальное познание и мир повседневности / И. А. Бутенко. М., 1987.

духовных ценностей и ежедневных событий своей жизни. Люди легко и без сожаления меняют предметы интерьера, одежду и мелочи быта на более новые и современные. Чаще всего понимание их уникальности и значимости приходит спустя десятилетия. Чувство щемящего переживания и запоздалого понимания ностальгически воспринимается обычно всеми. Оно заставляет рефлексировать в воспоминаниях на ушедшие события и окружающий мир прошлого, но не всегда адекватно. Большая часть информации, прежних ощущений приукрашивается, чаще всего забывается, исчезает из памяти конкретных людей и в целом из общественной памяти.

Исходя из постановки проблемы «ухода в небытие» мгновений прожитого и пережитого есть менее выраженный, но не менее научно значимый эмпирический уровень фиксации событий в устных, фото-/видео- и иных документах. В нашей постановке это проблема формирования и сохранения источников повседневной жизни методами устной истории: инициирование воспоминаний, интервью, записок и эссе «о времени и о себе».

Специфика повседневности состоит в её «малозаметности» и, как говорят, в «замыленности» привычного взгляда на окружающее. Если человек и пытается фиксировать по разным причинам явления и события, факты своей жизни, описывать характер взаимоотношений, «портретные зарисовки в дневниковых записях», всё же большая часть информации «среза своего времени» не фиксируется. Именно потому, что повседневная обыденность представляется не заслуживающей внимания. Ввиду того, что в центре изучаемой повседневности методами устной истории находится

человек, то концентрация внимания на нём, фиксация окружающей жизни представляется в оценках человека. Если данный аспект является частью его биографии в определённый период жизни, то изучением жизни человека в динамике повседневности методами устной истории занимается биографистика.

По этой причине зародилась параллельно деятельность в целях фиксации этой информации методами устной истории напрямую в передаче её носителями, участниками исторических событий. «Практика научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами, есть устная история», по определению учёного Сигурда Оттовича Шмидта²⁹.

Цель продолжения нашей работы состоит во введении в научный оборот автобиографических текстов, воспоминаний и размышлений студентов в контексте устной истории и истории повседневности, о времени и о своём поколении 2000–10-х годов. Были решены следующие задачи.

1. Личные воспоминания выполнены в форме творческих эссе.
2. Автобиографические эссе студентов-историков, помещённые в данной хрестоматии (выпуск 6), написаны в комплексе работ проекта «Устная история: повседневность начала XXI века». Конкретной проблемой является написание студентами воспоминаний и размышления о времени и о себе «Устная история: поколение 2000–10-х годов».

²⁹ Шмидт С. О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма / С. О. Шмидт. М., 1991. С. 262.

3. Эссе отражают индивидуальную историческую память, являются свидетельствами времени детства 2000–10-х годов в оценках студентов как участников и современников событий и изменений в стране. Эссе предназначены для архивного хранения в качестве субъективных источников личного происхождения, выполненных методами устной истории. Степень достоверности источников не является проблемой потому, что предметом их внимания выступают индивидуальные образы (интерпретации), используемые для реконструкции повседневной жизни, детских ощущений, переживаний, чувств в конкретный исторический период. Источники личного происхождения (записки, воспоминания, письма, дневниковые записи) позволяют наполнить исследование новым ракурсом «человеческого содержания»³⁰.

Интерес к теме повседневной жизни людей Енисейской Сибири обусловлен возможностями межпредметного подхода в процессе анализа и интерпретации устного повествования, личных воспоминаний респондентов-студентов. В личных эссе время и повседневность запечатлены в форме рассказа, воспоминаний, интервью, личных записок. В процессе работы по направлению повседневности и устной истории студенты на практике отработали методы фиксации событий в индивидуальной памяти, оценках, интерпретации событий. Рефлексия авторов-респондентов студенческого возраста значима для становления будущих профессионалов-историков. На основе опыта в перспективе возможно написание дипломных и курсовых исследований, научных работ по истории по-

³⁰ Щеглова Т. К. О методике создания источников личного происхождения методами «устной истории» // Устная история: учеб. пособие / Т. К. Щеглова. Барнаул: АлтГПА, 2010. 364 с.

вседневности, семейных родословных. Студенческие воспоминания войдут отдельной единицей хранения Фонда устной истории Государственного архива Красноярского края. Свободный доступ к ним обеспечит их изучение исследователями по устной и локальной истории, истории повседневности в научной деятельности вузов Красноярского края. Главной задачей образования становится не «овладение суммой знаний», а развитие самостоятельного, творческого мышления обучаемых, формирование умений и навыков самостоятельного поиска, анализа и оценки информации. Поэтому целеполагание работы является значимым опытом активного познания, самостоятельного приобретения новых знаний на основе применения нестандартных источников устной истории.

1.4. Примерные вопросы памятки для написания эссе

1. Краткие сведения о семье, родителях, предках, то есть всех, кто повлиял на ваше становление как личностей. Что из повседневной жизни в семье, доме вы запомнили за эти годы наиболее ярко?

2. Ранние детские воспоминания из 2000-х годов. Наиболее памятные игрушки, игры, увлечения, занятия, детские учреждения. Дети и взрослые вокруг вас.

3. Досуговое детство. «Законы детства», негласные правила в среде взрослых и своих сверстников. Нарушения правил, наказания и поощрения в среде «своих».

4. Учёба. Какова особенность школы двух десятилетий? Плюсы и минусы, негатив и позитив. Класс, школа в целом. Учебные предметы: любимые и нелюбимые. Учителя, формировавшие вас.

Качества учителя в памяти. Пример для подражания. Книги в жизни. Роль чтения. Иные источники информации, знаний.

5. Друзья, одноклассники, школьная дружба в те годы. Конфликты и способы их решения в школе и за её пределами. Что являлось ведущей сферой формирования вашей личности? Яркие воспоминания «школьной рутины». Яркие воспоминания необычных событий в их нестандартности.

6. Общественные организации или классные/школьные клубы: плюсы и минусы. Как вам представляли в школе прошлое – октябрята, пионеры, комсомол? Принятие или непринятие всего этого в вашей памяти и оценках. Общественная деятельность и её формы и содержание в 2000–10-х годах. Интересные мероприятия, проекты в школе и пр.

7. Жизнь после школы. Выбор учебного заведения. Выбор профессии. Жизненный путь родителей в ориентации на будущую профессию: кто оказал влияние? Время до 2000-х и после 2010-х в сравнении с вашим детско-юношеским. Потери и приобретения у разных поколений.

8. Что вы находите наиболее важным в восприятии повседневной жизни именно 2000-х и новым в следующем десятилетии? Ваши ощущения от событий, наиболее значимых в эти 15–20 лет. Воспоминания о повседневности вашего города/села. Позитивные и негативные оценки окружающего.

* * *

... Спустя многие десятилетия в сознании нынешних студентов будут другие оценки, другая значимость событий их детства и юности. Но в домашних архивах для детей и внуков останутся их «Воспоминания и размышления о времени 2000–10-х годов». Автор-составитель книги выражает искреннюю благодарность своим студентам, состоявшимся коллегам-исследователям по «цеху историков» за активное и осознанное отношение к написанию эссе с воспоминаниями о времени 2000–10-х годов и о своём детстве. Автор благодарит за поддержку родителей студентов, их бабушек и дедушек, которые откликнулись на просьбы делиться информацией, оказали неоценимую помощь в составлении родословных, выявлении источников личного происхождения в семейных архивах.

*Б. Е. Андюсев, кандидат исторических наук,
доцент Гуманитарного института СФУ,
Ветеран труда Российской Федерации*

ГЛАВА 2. ЭССЕ-ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ, О ПОВСЕДНЕВНОСТИ ДЕТСТВА

2.1. Андреев Ярослав

Андреев Ярослав Михайлович погиб в бою 28 августа 2024 года
в ходе специальной военной операции.

Награждён орденом Мужества.

Актуальность написания моего эссе заключается в необходимости «погружения» в воспоминания моего детства по прошествии достаточно небольшого отрезка исторического времени. По моему глубокому убеждению, история является неотъемлемой частью нашего сознания и мировосприятия. В том числе, через призму истории можно осознать себя как личность, упростить выбор дальнейшего пути в жизни, можно учиться на ошибках, о которых нам рассказывают наши родители, чтобы в будущем их не повторить. История каждой русской семьи, проживающей на данный момент на территории Сибири, есть составная часть истории края. Предки когда-то по определённым причинам, будь то добровольный переезд в Сибирь или же насильственный, оказались здесь, и их потомки продолжают здесь проживать. Однако все ли знают историю своей семьи? Большая часть моих знакомых не знает даже имён своих прабабушек и прадедушек, не говоря уже о том, как они оказались здесь. Собственно, интереса у них эта тема не вызывает.

Значительную и важную часть жизни человека составляет период детства. В эти годы формируется личность, происходит социа-

лизация в общество, складывается осознанное ощущение «малой Родины». Изучение истории детства на данный момент одна из самых актуальных тем в новой науке. Все события, которые происходят в детстве, влияют на мировосприятие человека, его воспитание и в принципе на будущее. Именно от того, каким было детство, зависит то, каким человек вырастет. Детство сибиряков довольно сильно отличается от детства ребят из других регионов, что, собственно, необходимо также отдельно изучить и рассмотреть. Немаловажным также является восприятие Сибири как родины. Для меня слова «Сибирь» и «сибиряк» не пустые. Я очень сильно люблю регион, в котором я родился и рос. Я не знаю, как в дальнейшем пойдёт моя жизнь, вполне возможно, мне придётся покинуть регион. Но где бы я ни был, я всегда буду считать себя сибиряком, всегда буду помнить, откуда я, и обязательно расскажу об этом регионе своим потомкам.

Чтобы понять себя, осмыслить моё воспитание, мои убеждения и черты характера, мне необходимо в качестве введения обратиться к истории нашей семьи. На сегодняшний день семья Андреевых-Ерофеевых маленькая: у меня только мама Елена Геннадьевна и бабушка Галина Михайловна. Сразу хочу отметить, почему я указываю две фамилии, говоря о своей семье. Ерофеева – это девичья фамилия бабушки, которая досталась ей от отца, моего прадеда Михаила. Моя бабушка, когда вышла замуж, взяла фамилию супруга – Андреева. Однако впоследствии (я не знаю когда и почему) они развелись. Их дочь, моя мать Елена фамилию менять не стала, эта же фамилия досталась мне, так как с моим отцом, о котором я практически ничего не знаю, они не были в официальном браке. Однако

моя бабушка после развода сменила свою фамилию на девичью. Так и вышло, что моя бабушка и её родители – Ерофеевы, а мы с мамой остались с фамилией деда – Андреевы.

Я взял устное интервью у своей бабушки Галины Михайловны Ерофеевой и практически сразу столкнулся с проблемой. Несмотря на тот факт, что моя бабушка уважает и любит Сибирь и воспринимает её как свою «малую родину», она не интересовалась в подробностях, как же мои родственники здесь оказались. Поэтому информация скудная.

Моя прабабушка Анна родилась в 1916 году в городе Смоленске. Причин её переезда на территорию Сибири бабушка не знает. Во второй половине 1920-х годов моя прабабушка переехала в город Тайшет Иркутской области. По словам моей бабушки, ей было где-то 9 лет на тот момент. Путём нехитрых вычислений мы можем сузить дату переезда и сказать, что моя прабабушка переехала в Тайшет примерно в 1925-1926 году.

Следующий, о ком я хотел бы рассказать, – мой прадед Михаил. Поскольку история моего прадеда и прабабушки в определённый момент времени переплетается и становится единой, нужно сказать, где же был мой прадед до того, как встретил мою прабабушку. Мой прадед был младше прабабушки на четыре года и родился в 1920 году. По словам моей бабушки, прадед родился в селе рядом с Красноярским морем (как оно сейчас называется), точное название населённого пункта она не знает. Не раз моей бабушкой на протяжении моей жизни упоминался факт, что родственники моего прадеда имеют белорусские корни. Вскоре мой прадед остался сиротой, а своей старшей сестре он был не нужен и являлся обу-

зой. Когда началась война, прадед уже достиг призывного возраста и, естественно, отправился служить. Служил он моряком на Дальнем Востоке, на границе с Кореей. После войны, скорее всего, по службе, он попал в город Тайшет, где и встретился с моей прабабушкой.

Моя бабушка родилась в городе Тайшете в 1950 году. В 1958 прадеда по службе отправили в Уланск, а через год – в Красноярск. С 1959 и по сей день моя семья живёт в Красноярске, и никто из членов семьи не переезжал жить в другой город или регион. Здесь же родилась моя мама в 1971, а потом и я в 1999. Мой дед Геннадий, по словам бабушки, родился в Красноярске, однако его родственники, вполне возможно, из Забайкалья.

Надо отметить, что прабабушку и прадедушку я успел застать. Мой прадед умер в 2004 году, на 85-м году жизни. Моя прабабушка дожила до 2012 года и умерла в возрасте 96 лет. Я не успел узнать у них об их прошлом, о переезде сюда, в Сибирь, мне было всего 4 года, поэтому их историю я узнаю только через свою бабушку.

Моя прабабушка приехала из далёкого Смоленска и не являлась коренной сибирячкой. Бабушка родилась уже в Сибири, поэтому и моя мама, и я коренные сибиряки. Для полноты описания своего детства и повседневной жизни 2000-х годов мной предпринимается попытка рассмотреть и сравнить детство моей бабушки и моё. Оба протекали абсолютно по-разному, ведь юность моей бабушки выпала на послевоенное, однако идеологически и политически сильное государство. Моё же детство выпало на период после 1990-х, когда ситуация в стране только стабилизировалась. Детство

моей матери в сравнении и анализе также будет, но очень кратко, поскольку моя мама не особо рассказывает о своём детстве.

Можно сказать, что за основу рассказов моих родителей о детстве были взяты обычные события, которые носили исключительно личный характер. Они не были продиктованы советской манерой воспитания, это просто обычная повседневная жизнь детей, которые живут в одном из крупнейших сибирских городов. Стоит отметить, что детство моей бабушки было одним из самых беззаботных. Она не сталкивалась с проблемой пьющего населения, как я в 2000-х. У моей мамы в финансовом плане детство было лучше. Под финансовым планом я подразумеваю то, что они очень часто выбирались с бабушкой на море и в другие города страны, в то время как я проводил детство только в детских лагерях и чаще в городе. Понятие «малой родины» сформировалось именно в этой повторяющейся повседневности у всей моей семьи, включая меня.

Начну с истории детства моей бабушки в 1950–60-х годах. Она вспоминает о нём с улыбкой на лице и всегда в положительном ключе. Особенно хорошие воспоминания о детстве уже в Красноярске. Жили они на берегу Енисея в деревянном одноэтажном домике и только в 1969 переехали в пятиэтажный кирпичный дом. Одним из главных развлечений летом было посещение Мелькомбината, где находились огромные каменные плиты, которые летом нагревались. Будучи детьми, она часто проводили там время. Естественно, одним из видов развлечений было купание в Енисее. По рассказам моей бабушки, Енисей в её детстве был гораздо чище, и купаться там было можно, не переживая за собственное здоровье. Ещё одним отличием Енисея 1960-х годов была его температура. До по-

стройки ГЭС он был гораздо теплее летом. Раньше, как отмечает моя бабушка, погода была куда более спокойной и предсказуемой. Лето было летом, тёплым и жарким. Зима была зимой, холодной и суровой. Естественно, и экологическая обстановка была лучше. На пляжах, которые когда-то были распространены, было чище. Раньше не принято было оставлять мусор в местах отдыха. Всё было тихо и спокойно, отдыхали семьями, компаниями.

Бабушка очень любила гулять с подружками на территории нынешних Академгородка и Студгородка. Роща там была раньше куда больше, чем сейчас. Да такая, что можно было спокойно заблудиться. У оврага в Академгородке был ручей, в котором всегда была холодная и чистая вода, особенно необходимая жарким летом. За ручьём следили и никогда не мусорили там, если что, убирали. На месте нашего университета, а именно где сейчас располагаются лыжные трассы, раньше находился красивый сосновый бор. Отношение к природе в СССР было в разы лучше, чем мы наблюдаем сейчас. Взять вырубку лесов и их масштабы. Родители даже запрещали рвать цветы на поляне, говоря, что природе это нужнее, чем детям на два-три дня, пока не засохнут. Также на месте, где сейчас находится ИНиГ, когда-то были садовые участки. Там был свой участок и у нашей семьи, где моя бабушка с родителями вели небольшое хозяйство. Им было крайне обидно, когда их оттуда прогнали ради строительства университета, даже несмотря на то, что им выделили новый участок. Также летом они и работали – например, собирали металлолом и макулатуру в Таракановке (ныне ж/д больница).

Зимой развлечением были санки. Катались они всё также от Студгородка и, по словам моей бабушки, доезжали до Енисея. Любили также и побродить по льду Енисея. На коньках они там не катались, так как Енисей замерзал неровно, но очень любили лежать на снегу и вглядываться в толстый лёд. Некоторые даже видели, как там что-то шевелится, говорили, что видели рыбу. Зимой была роскошная ёлка в ДК Железнодорожников. В данном рассказе, естественно, упущены моменты с вступлением бабушки в пионеры, в партию комсомольцев и т. д. В принципе можно сказать, что данные события не являлись чем-то особенным в детстве сибиряков. Скорее это было обыденным для всех детей Советского Союза.

Для бабушки Сибирь стала малой родиной. Она прекрасно понимала, что она гражданка СССР, но Сибирь для неё была домом, из которого не хотелось уезжать. Моя бабушка, будучи уже взрослее, немало ездила по городам СССР, особенно сильно ей понравился Ленинград. Она с удовольствием приезжала в этот город и после развала Советского Союза, когда он уже назывался Санкт-Петербургом, как и раньше, но у неё никогда не было желания покинуть Сибирь и Красноярск. Сибирь стала для неё домом, она всегда говорила, что «в гостях хорошо, а дома лучше».

Детство моей матери было несколько иным. Когда она родилась, бабушка с родителями уже жила в квартире в пятиэтажке. Моя мама действительно очень мало рассказывает о своём детстве. Мои прабабушка и прадедушка принимали непосредственное участие в её воспитании. Мама училась вполне неплохо, но семья была недовольна тем, что в пионеры она была зачислена не в первой де-

сятке, вместе с отличниками. Касаясь вопроса о детстве, мама поведала мне историю о не совсем здоровом отношении со стороны её одноклассников к себе. Многим наверняка известно извечное противостояние между параллельными классами «А» и «Б» в школах. Это противостояние обычно выражалось в попытках опередить своих сверстников из другого класса на творческих или спортивных мероприятиях. Одно из таких как раз должно было пройти к 23 Февраля. Когда весь класс говорил о желании уделать «Б» класс, моя мама вслух выразила при одноклассниках своё безразличие: «Неважно кто победит». После этого одноклассники, даже лучшая подруга, которую моя мама знала с детского сада, сорвались на неё. Они выдумали какую-то странную историю, в которую поверила даже их классная руководительница, и на классном часу они её отчитывали, после чего объявили бойкот. Говорили даже о том, что её нужно исключить из пионеров. Мне эта ненависть к параллельному классу показалась странной. Так ненавидели «Б» класс, что аж перестали разговаривать с одноклассницей, которой просто всё равно, кто победит. Понятно, что соревновательный дух должен присутствовать, но такая реакция довольно странная. А желание выгнать из пионеров. Они хотели её исключить, ведь у неё нет ненависти к параллельному классу, хотя это деление условное, которое с окончанием школы пропадёт, и, что самое главное, в том «Б» классе сидят такие же пионеры, такие же дети. Всё это может говорить о проявлении в детях необъяснимой жестокости.

Возможностей в мамином детстве было больше. Моя бабушка примерно с 70-х годов начала работать учителем русского и литературы в школе. В отличие от сегодняшнего дня, учителей тогда ува-

жали и платили им вполне неплохо, поэтому бабушка могла позволить себе возить мою маму летом отдыхать в разные города Союза. Бывая во многих местах, мама всё же говорит о Красноярске как о своей Родине, здесь родилась, здесь выросла и никуда уезжать не намерена.

Период 2000-х в истории нашей страны является довольно непростым. Существует множество оценок происходившего в это время, множество историй, повествующих о данном периоде. Однако они действительно отличаются друг от друга. Для кого-то первая половина 2000-х, а то и всё десятилетие является эхом 1990-х годов. Позиция данных людей заключается в том, что ничего хорошего в это время не было. Маленькие зарплаты, всё ещё высокие цены, падение морали, представители нестандартной культуры, зародившейся во второй половине 2000-х, высокий уровень преступности. Другая позиция, прямо противоположная, говорит о 2000-х как о лучших годах в истории современной России. Пришедший к власти В. В. Путин всё наладил, жить стало комфортнее, цены не кусались, как, например, сейчас, особенно на бензин, зарплаты хватало. Восприятие разное, но оно субъективное, оценочное и у каждого своё.

Сам я родился летом 1999 года. На 2000-е пришлось моё раннее детство, поэтому своей чёткой точки зрения о 2000-х на тот момент я не мог сформировать, поскольку ещё не понимал толком, что происходило вокруг. Естественно, воспоминания сохранились, я многое помню из своего детства, и радостные, и горькие моменты своей жизни. Тем не менее много кто, опираясь на свои детские воспоминания, мог построить своё представление о периоде, отли-

чая реальность от детской наивности и радости. Некоторые учёные проливали свет на определённые периоды истории нашей страны своими мемуарами, там самым помогая нам, студентам, и историкам сформировать наиболее полное представление о каком-либо отрезке времени. Самым ярким примером будут мемуары известного русского филолога Д. С. Лихачёва, которые поведали нам о его детстве в период революции и уже взрослой жизни – в ссылке, в блокадном Ленинграде и про его профессиональную деятельность, про все трудности, с которыми он столкнулся.

Но как ни крути, такого рода источники должны подлежать критике. Все наши воспоминания в той или иной мере субъективны, особенно воспоминания детские. Поэтому очень важно, чтобы данные труды изучались, сопоставлялись с документами и известными нам фактами для недопущения приукрашивания истории или, наоборот, чтобы предотвратить сгущение красок. При этом *методы*, даже в написании эссе, также играют важную роль. Начну, пожалуй, с очевидного – с метода микроистории. Ну и, пожалуй, одними из главных будут методы устной истории и повседневной истории.

Главная *цель*, которую я перед собой ставлю, – это понять для самого себя и дать понять читателям данного эссе, что же представляли собой 2000-е годы лично для меня.

Родился я, как уже упоминал, летом 1999, а конкретнее 7 июня. Имя, которое дали мне родители, было выбрано ими самостоятельно, без какой-либо опоры на историю или религию. Просто им хотелось назвать меня Ярославом. Ещё раз повторяюсь о родителях. Словом этим могу назвать всю мою семью. Это мама, бабушка, сест-

ра моей бабушки, которую я всегда называл двоюродной бабушкой, прабабушка и прадедушка. Отца, как я отметил выше, у меня не было с рождения. Деда тоже не было, бабушка развелась с ним ещё до моего рождения. В моей семье не было какого-либо сильного национального самосознания. Естественно, мои родители всегда гордились тем, что они русские, но постоянных разговоров об этом не было. Проще говоря, всё было без фанатизма, вполне обычно. Мой прадед Михаил, в честь которого у меня моё отчество, умер, когда мне было только 4 года. Я хорошо помню, как он выглядел, даже остались фотографии, но вот его характер я узнал гораздо позже, уже будучи старше. Мой прадед – моряк, ветеран Великой Отечественной войны, с 1940 года служил на борту и находился возле берегов Кореи, когда она ещё была единой страной. Были и награды у моего деда, однако подробностей его сражений не знает даже моя бабушка. Всё дело в том, что война для моего прадеда была вещью страшной, он гордился, что сражался за свою страну, но не любил вспоминать про те мрачные дни войны. Очень тяжело отнёсся к распаду СССР, даже билет комсомольца не сдал, сказал, что он комсомолец и умрёт им. Моя прабабушка Анна была труженицей тыла в те дни. Лет ей было немного, родилась она в 1914. Характер у неё в молодости был непростой. Что мою бабушку, что мою маму воспитывала она в строгости. Но, когда уже я родился, она была немного другой. Более весёлой, что ли. Всему виной старость. Моя бабушка родилась в 1950 году. Как я уже говорил, воспитывалась она в строгости, но была справедливой. Изначально оканчивала техникум и работала на производстве обуви, но позже прошла курсы дополнительной квалификации или что-то в этом духе

и занялась преподаванием русского языка. Моя мама родилась в 1971 году и после школы сразу же поступила в КГПУ на филфак. Абсолютно разное отношение было у мамы с бабушкой к распаду СССР. Бабушка, само собой, горевала, а маме было не так уж важно.

О своём детстве у меня преимущественно положительные воспоминания. Своё детство я вспоминаю спокойно. Были и радостные моменты, и печальные. В детстве я познакомился много с какими ребятами, правда, некоторые из них впоследствии меня сильно подставляли. Летом чаще всего мы играли во дворе, мы ещё не были тем поколением, что зависает в компьютерах, ну или были исключением. Особо нам нравилось лазать по гаражам, собирать ненужный хлам. Часто летом я приходил домой весь в грязи и всегда получал нагоняй от мамы. Игры в детстве были обычными: догонялки, московские прятки и т. д. Цены в моём детстве были вполне приемлемыми, как и качество товара. На 50 рублей можно было взять два литра газировки «Буратино» и ещё жвачки. Часто, чтобы как раз достать 50 рублей и как-то помочь своему двору, мы собирали бутылки и сдавали их. Свой двор я помню как место довольно грязное. Очень часто вечером там появлялись бомжи и алкоголики. Однажды один мужчина (как оказалось позже, пьяный) ломился в подъезд. Я решил помочь ему, ведь я знал код от подъезда, там жил мой друг. После того как я открыл мужчине дверь, он ударил меня кулаком в глаз, благо рядом были взрослые и милиция. Со временем двор облагородили, а алкоголики сошли на нет. Сейчас они нет да нет, но появляются, но особо никому не мешают.

Зимой в детстве мы ходили на площадь у Театра оперы и балета, где была городская ёлка. Мы там катались на ледянках,

а не как бабушка на санках. На санках я практически не катался. Любил ходить кататься на коньках, раньше каток был прямо возле моего дома на Красной площади. Сейчас на месте, где раньше заливали каток, сделали парковку. К 13 годам во мне проснулся живой интерес к такому виду спорта, как футбол. Играли мы в него круглый год. Но если с летом всё понятно, то зимой было чуть сложнее, но мы играли. Бывало, что стоял 20-градусный мороз, но мы снимали куртки и играли в штанах и кофтах, некоторые играли в подштанниках и шортах. Когда становилось жарко, мы постепенно избавлялись от одежды. Бывало, что мы оставались под конец игры в футболках и штанах. К счастью, это нас закалило, и практически никто не болел после такого. Да и жили все рядом, до дома недалеко, быстро добирались, не успев замёрзнуть.

С детства я был ребёнком активным, в школе и вне её пару раз посещал психолога, поскольку учёба давалась мне тяжело из-за моего неумения усидеть на месте. С друзьями мне относительно повезло, хотя бывало и всякое. То девчонки, с которыми я общался, выкидывали что-нибудь – например, обижались ни с того ни с сего или подшутить как-то зло хотели. Среди мальчиков тоже такие были. Был у нас один парень по имени Стёпа. Вечно что-то выкидывал, а потом всё сваливал на нас. Пытался над нами шутить или сделать в наш адрес что-то плохое – например, водой облить. Но когда в его сторону аukaлись эти события или мы ему отвечали так же, то он зарёванный шёл домой, и потом приходилось нам с его мамой разбираться.

Самыми популярными играми в детстве были догонялки или московские прятки. Но, должен сказать, играть активно мы

в них начали только после 2010 года. С тех пор как я вышел на улицу один, в 2007 году, и до этого времени основным занятием у нас было лазить по деревьям, гаражам и т. п. Мне не раз прилетало от матери за то, что я приходил до ужаса грязный домой. Дома самыми любимыми игрушками были солдатики и конструктор. Оставались у меня и мягкие игрушки ещё с маминого детства, но они меня привлекали слабо.

Родители само собой меня ограничивали, говорили, где я могу гулять, я часто отмечался. Связано это было и с опасностями. Во-первых, во дворе у нас были подростки, которых на современном сленге называют «гопниками». Они меня особо не обижали, так как эти парни всё же учились в Лицее № 28, что рядом с домом, там же потом учился и я, а мои родители как раз там работали. Во-вторых, именно тогда, в 2007 году, произошёл громкий случай с убийством 5-летней Полины Мальковой. Естественно, мои родители переживали за меня.

Летом чаще всего я ездил в лагерь. В первые дни лагерей мне всегда было некомфортно: ни знакомых, ни родителей. Потом приспособливался, и даже как-то уезжать не хотелось. Ездил также летом с бабушкой на дачу, помогал как мог.

С точки зрения финансов особо проблем не было на самом-то деле. Родители получали от 15 до 17 тысяч рублей в месяц. Если и давали мне деньги, то мне всегда хватало. Пытаясь с детства приучить меня экономить, часто говорили, что денег нет. На самом деле если сравнивать с нынешними ценами, то тогда было гораздо лучше. И жвачка за 50 копеек, и мороженое по 10 рублей, сок с газировкой по 30 рублей. Летом, пока я был не в лагере или уже по-

сле, мы резвились на Красной площади, и была у нас одна дурная привычка забирать деньги из фонтана – на эти деньги что-нибудь да брали. Бытовую технику (например, стиральную машину или холодильник) родители брали в кредит, поэтому нельзя сказать, что жили богато, но хватало. Иногда, конечно, возникали трудности с деньгами, но они решались. Например, у прабабушки на сберкнижке лежали сбережения, и оттуда мы иногда брали, но потом возвращали. В целом, несмотря на цены, можно сказать, что финансовые проблемы не уходили никогда. Просто иногда родители умело их скрывали, а иногда их и я видел.

В школе учиться мне было тяжело до 9 класса, к тому моменту вся гиперактивность сошла на нет, я понял важность учебного процесса и стал усерднее учиться. Читать я особо не любил, в школе также читал редко. Возможно, сказалось то, что дома, ещё до школы, меня порой насильно садили и заставляли читать, поэтому изначально у меня было к этому какое-то отвращение. Тем не менее в начальной школе я ещё читал. Любимым предметом, как и у всех мальчиков, была физ-ра (физкультура). Истории тогда ещё не было, она вводилась в 5-м классе. В целом я не могу в начальной школе выделить самого любимого предмета, для меня на тот момент школа была местом, где на переменах я мог пообщаться с друзьями, повеселиться, побегать, хотя бегать было нельзя.

На тот момент времени я не был заинтересован в дополнительных занятиях или в посещении секций. Тем не менее моя мама отдала меня на тхэквондо. Я отзанимался там лишь два года и потом ушёл, на другие не ходил. Пошёл позже, в 2013 году, уже на футбол.

Со старшими я общался редко в тот период. В основном, когда приходил после уроков в класс к маме или бабушке, а у них были их классы, чьими руководителями они были. Общение складывалось вполне нормально, несмотря на мою активность, а периодами и хамство. Скорее всего, именно благодаря тому, что ребята обращали на это внимание и делали мне замечания, у меня начали вставать мозги на место. К учёбе, как и у меня, у них было отношение слегка негативное. Именно тогда начались разговоры, почему в школе учат географии и математике, а не тому, как будучи взрослым найти работу, платить по счетам и всё такое. Но такие разговоры были редкими и сводились к тому, что этому должны учить родители. Те, кто учился хорошо, само собой были, и даже больше, чем сейчас. Подорвалось и воспитание. Было много ругани, даже от меня и моих сверстников. С 9-го класса школьники уже начинали курить.

В 2007 году зародились новые культуры, которые до сих пор остаются символами 2007 года, но они почти исчезли. Были встречены мной только так называемые «готы». Диалог прошёл быстро: я спросил, что на них надето и почему они раскрасили себе лица, а они меня послали, назвали малявкой и ушли. Я не обиделся, лишь похихикал.

Я всегда любил свой город, особенно мне нравилось гулять по нему ночью, с родителями, после какого-нибудь салюта в честь Дня города, например. Сейчас мне всё так же люб вид ночного города. Даже когда идёшь по центру города, где всё с подсветкой, всё такое современное, а всё равно нравится. Особенно я полюбил нашу Сибирь, побывав на открытой природе, на раскопках. Вид на ноч-

ной Енисей в лесу до сих пор стоит у меня в памяти. Необычайно красивая и могучая река, жаль только загрязнённая уже. Сибирские леса также вызывают восхищение. Я не особо часто путешествую по другим городам и тем более странам. Но недавно я посетил город Енисейск. Я бывал в нём раньше, когда мне было 9 лет, но совсем его не помню. Сейчас же, когда я там оказался, несмотря на то, что городок маленький, неприметный, чувства вызывает положительные. Когда мы вышли на набережную Енисея, у меня появилось ощущение, как будто я никуда и не уезжал.

В целом, подводя итог, можно сказать, что своим детством я был доволен. Были моменты, которые омрачали его, но в голове вспоминается в первую очередь хорошее, нежели грусть и обида. Негативные воспоминания, скорее, для меня были неким уроком, который способствовал формированию моей личности. Давая оценку обществу, можно сказать, что мы были более активными и часто рисковали своим здоровьем, развлекаясь в детстве, чего я не могу сказать о детстве своих родителей. Не было у меня и таких радостей в детстве, как у мамы, а именно поездок на море или в другой город – например, в Москву или Питер. Раньше бабушка могла себе позволить свозить маму, но уже в новой России такой возможности, увы, не было. Билеты что на поезд, что на самолёт дорогие, как и проживание в городе. Несмотря ни на что, общество, так или иначе, развивалось. Дети, само собой, стали чуть ленивее относиться к учёбе, но уникамы тоже были. В целом была надежда, что всё станет ещё лучше.

2.2. Акулова Наталья

Актуальность выбранной темы заключается в том, что современная история только-только пишется и мы сами проживаем её. И мы имеем такую возможность, как внести в неё вклад, пусть даже и незначительный. А также наше поколение родилось в уникальный период, который пришёлся на 2000-е годы. Ведь в данный период начинается восстановление после разрухи в 1990-е годы.

Целью данной работы является описание образа повседневности в отдалённом от центра регионе – Забайкальском крае.

Мои бабушка с дедушкой переехали в Краснокаменск из Красноярска, когда он был ещё закрытым городом, так как дедушке предложили там неплохую работу. Жить в небольшом городе, который находится достаточно далеко от столицы страны, достаточно интересно в том плане, что в таких городах почти ничего не меняется. Обычный город, который держится лишь на одном предприятии. Если брать начало 2000-х и жизнь в этом городе, то можно сказать, что тогда начались массовые поездки в Китай, и на рынках можно было встретить либо стариков, которые продавали урожай со своих дач, либо людей, которые торговали китайскими товарами. Сейчас идёт 2021 год, а в данном городе ничего не изменилось, на рынках происходит всё та же ситуация.

Экономика в начале 2000-х годов была намного лучше. Она опиралась на ППГХО – это предприятие, которое занимается добычей урана. И в начале нулевых это приносило доход. Сейчас же те рудники, которые находятся в рабочем состоянии, уже на исходе, и нет финансирования для того, чтоб открыть новые.

Что касается преступности, то тут можно сказать, что город застрял в 90-х. До сих пор среди молодёжи очень распространены «воровские понятия». И даже среди взрослого поколения. Да, полиция начала работать лучше, но преступлений от этого меньше не стало.

Безусловно, есть некий прогресс, как и в других городах. Взять ту же сферу услуг. В данном городе за эти годы появились такие услуги, как доставка (цветы, еда), но это всё на «любительском» уровне, если сравнивать с тем же Красноярском. Особенностью данного города является то, что плата за такси по всему городу является фиксированной, и данная услуга появилась также относительно недавно. Если брать начало 2000-х годов, то об этом никто даже не думал, а всё из-за того, что в этом не было необходимости, всем было достаточно общественного транспорта. До сих пор в Краснокаменске сохраняется такой вид общественного транспорта, как маршрутка. Когда я только поступила на первый курс, то в разговоре обронила данное слово, и каково было моё удивление, когда ни один человек в компании не понял, о чём идёт речь.

Плюс жизни в таком городе – достаточно легко развить своё дело в экономической сфере, так как эта ниша ещё не заполнена, есть белые зоны, которыми никто вообще не занимается. Но минус таких городов в том, что происходит эмиграция молодого населения в более крупные города, а туда же приезжают с деревень, но этим людям не интересно развивать себя. Им достаточно окончить местный техникум и пойти работать дворником, уборщиком и так далее. Это было и в начале 2000-х, и это происходит на данный момент.

Моё мнение именно о данном городе: Краснокаменск изжил себя полностью. И хоть там сейчас стараются развивать его, открывают заведения, но это ничего не даст.

После первого курса я ехала домой, и мне было интересно, что нового там появилось. А сейчас я туда не хочу ехать и понимаю, что ничего нового там не увижу. Для меня это, наверное, не город, а некая деревня, которая стоит без движения и прогресса.

Можно сделать *вывод* о том, что у Краснокаменска сейчас есть два пути развития. Первый – это, конечно, получение финансирования и открытие новых рудников. Сюда же – поднятие культурного уровня города. Второй вариант – это просто исчезновение города. Например, как посёлок Октябрьский. Там всем проживающим дали квартиры в домах Краснокаменска, эти дома были специально построены. Детям дали места в школах и садах. И это не такая уж и плохая идея. Сделать так же, но только, например, переселить в Читу.

2.3. Анисимов Данил

Актуальность выбранной темы заключается в том, что история последних 30 лет, начиная с 1991 года, – история краха и последующего восстановления нашей страны во всех аспектах жизни, от экономики до культуры. Следовательно, чтобы дать оценку довольно важному для нашей страны периоду 2000-х, нужно проследить не только какие-либо глобальные процессы, касающиеся экономики, политики и социума, но и повседневную, обычную жизнь человека, жившего в 2000-е годы.

История нашей страны вбирает в себя огромное количество разнообразных периодов и событий, один из этих периодов – 2000-е. В оценках этого периода звучат как отрицательные, так и положительные моменты. Кто-то говорит, что это время взлёта и восстановления экономики нашей страны из пепла 90-х годов, период стабильности и процветания, и, сравнивая с тем, что было раньше, период оценивают как лучшее десятилетие нашей родины за все года существования страны. Кто-то, наоборот, говорит, что данный период – эпоха окончательной победы капитализма в когда-то социалистической стране, период становления и закрепления на своих местах правящего класса, период возникновения империализма в умах элиты нашей страны, период начала конфронтации с Западом, эпоха новой эскалации конфликтов в странах ближнего зарубежья, таких как Грузия или Украина. Но как бы то ни было, период 2000-х годов – это начало моей жизни, начало освоения мною этого разнообразного мира.

Целью работы является анализ повседневности 2000-х годов.

Методологические подходы: эссе будет строиться на истории повседневности с привлечением элементов микроистории и социально-исторического метода.

Я родился в 2001 году, в апреле. Моё детство проходило достаточно беззаботно, ведь я тогда в силу своего возраста просто не мог бы осмыслить каких-либо процессов, проходящих в нашей стране, и никакой оценки от меня тогда быть попросту не могло. Период самых ранних лет моей жизни, до 2005 года, я вообще не запомнил, а следующие пять лет моей жизни прошли довольно радостно, и оттуда остались только хорошие воспоминания.

История, как известно, может строиться не только на источниках, не касающихся локальных процессов, как, например, законодательные акты или торговые соглашения, но также она строится и на различных мемуарах, дневниках и подобных документах.

Так, например, Валерий Антонович Торгашев опубликовал несколько воспоминаний о послевоенной истории СССР, по которым можно с огромной точностью построить картину повседневности данной эпохи. Таких примеров великое множество, но, к сожалению, по недавней эпохе, периоду 2000-х годов, такого практически нет. А ведь наша страна, хоть и потеряв значительные территории на западе и на юге, всё ещё является самой большой на планете, и население живёт от Тихого до Атлантического океана. Следовательно, раз население живёт по разнообразным регионам, то и повседневность в этих регионах может разительно отличаться – ребёнок или юноша из Курска запомнит повседневность своего детства с большими отличиями от ребёнка из, например, Сибири. Следовательно, историки должны учитывать любые источники из различных регионов, чтобы получить полную картину повседневности того периода.

Итак, я родился в 2001 году в Красноярске, и на тот момент моя семья жила в Академгородке (как и сейчас), неподалёку от Красноярского государственного университета. Мои родители были студентами и жили в общежитии, учась в КГУ и воспитывая меня. Я пошёл в детский сад № 310 в 4 года, и все мои дошкольные годы я проводил либо там, либо гуляя на улице недалеко от дома, поскольку мне тогда это очень нравилось. Мы жили небогато, но и нельзя сказать, что мы в чём-то нуждались. В мои 5 лет,

в 2006 году, у нашей семьи появилась квартира здесь же, в Академгородке, в которой мы живём до сих пор. Моя дошкольная жизнь и жизнь периода начальной школы проходила, как я уже говорил, довольно беззаботно и весело. Я дружил с другими ребятами, мы играли на улице, занимались абсолютно всем тем, что могло прийти нашим детским умам в голову – догонялки, войнушки, в шутку иногда могли подраться, играли в мяч и в подобные игры.

Летом я всегда уезжал к бабушке в Минусинск, и это город, которым тогда я восхищался и я любил туда ездить. В отличие от Красноярска, население которого постепенно приближалось к миллиону человек, Минусинск был своеобразной «большой деревней». Там, в отличие от моего родного города, было тихо, спокойно, и расстояния там казались короче. Мы могли пройти буквально час в одном направлении и оказаться за городом в лесу.

В 2007 году началась моя школьная жизнь, я, как и многие тогда, пошёл в школу не в 7, а в 6 лет. Я учился в Школе № 41, которая позже стала именоваться Гимназией № 13, она располагалась в 15 минутах ходьбы от моего дома, и уже после первого месяца учёбы в первом классе я ходил в школу сам. Школьная жизнь была насыщенной и интересной – много новых людей, с которыми я мог взаимодействовать, уроки, иногда интересные, иногда и нет, учителя и всё в таком роде.

В начальной школе меня интересовало многое, но, к сожалению, после ознакомления с какой-нибудь деятельностью мой интерес резко пропадал. И только в более взрослом возрасте, к старшей школе, я мог заставить себя вернуться к тому, чем я интересовался очень давно. Прекрасный пример этого – игра на гитаре и вокал.

Я разочаровался в них в детстве, поскольку в силу возраста я не мог усидеть на одном месте и хотел всего и сразу, но к 17 годам я смог заставить себя усердно учиться, и у меня получилось.

В итоге всё, что действительно запомнилось мне как заинтересовавшее меня в ранние годы школы, – различные мифы и легенды. Я читал взахлёб всё, что мог раздобыть, из книг школьной библиотеки, а также библиотеки имени А. Блока, располагавшейся неподалёку. Сейчас, рассуждая на эту тему, я понимаю, что, скорее всего, именно этот факт подвиг меня заниматься историей и всем, что с ней связано. История человечества воспринималась, да и сейчас нередко воспринимается мной, как рассказ или сюжет какого-то гениального писателя, и меня, словно ребёнка, до сих пор удивляют различные хитросплетения и неожиданные повороты в истории или же различные действия простых людей, которые смогли вернуть историю человечества до неузнаваемости. И какие-нибудь, например, мифы Древней Греции или рассказы про Вёльсунгов из Скандинавии всё больше интересовывали меня историей реальных событий, а не абстрактных выдуманных сюжетов. Вот таким образом прошла моя начальная и средняя школа: учёба, чтение книг и простые прогулки с друзьями.

Если затрагивать период первой половины 2010-х годов, то в этот момент моя жизнь довольно сильно изменилась. Мои родители по разным причинам развелись, и я остался жить с мамой. Расходы остались прежними, а вот мамина зарплата была скромнее зарплаты отца, поэтому мы стали жить скуднее. В дополнение к этому, экономические процессы в стране ещё больше обесценивали то, что у нас было. Самый яркий пример – с 1-го класса мама да-

вала мне 30 рублей на карманные расходы. В начальной школе я мог купить на эти деньги лимонад, шоколадку, и у меня даже могло остаться на что-то ещё. К 7-му же классу мне давали уже по 100 рублей, но такое же количество продуктов я купить на них уже не мог.

К интересным моментам моего обучения в 41-й школе. В нашей школе учились дети губернатора Л. Кузнецова. В связи с тем, что у нас начали учиться дети губернатора, у нас появились турникеты, стало больше охранников, и все учителя стали нас мотивировать учиться ещё лучше, чтобы соответствовать уровню такой школы, где даже дети губернатора учатся. При этом у школы увеличился бюджет, поэтому появилось больше компьютерных классов и ремонт стал ежегодным вместо одного раза в три – четыре года, как раньше.

Благодаря тому, что у нас начали учиться дети губернатора, стало больше внимания к школе, часто стали приезжать журналисты, также у всех учеников с 5-го класса появились предметы вроде ИКК (история Красноярского края), ИХККК (история художественной культуры Красноярского края) и подобные предметы с региональной спецификой. Также стало больше разных мероприятий, в которых мы участвовали. Сам губернатор Кузнецов приезжал раз в год в школу на «открытые уроки», ещё появились классы с углублённым изучением какого-то предмета (у нас, например, с 5 по 9-й класс было углублённое изучение литературы).

К 9-му классу я окончательно понял, что больше всего из предметов мне нравятся история и (немного) обществознание. Я стал ходить на различные факультативы, искал и досконально

прочитывал учебники и другие учебные материалы, что ещё больше подстёгивало меня углубляться в данный предмет.

Подходя к *выводу* из этого эссе, можно сказать, что наше поколение (детей, рождённых с 1995 по 2004 годы) – последнее поколение, у которого не было с рождения телефона, интернета и всего остального, присущего современным детям. И, по моему мнению, именно не такая лёгкая доступность информации, которую сейчас можно получить при помощи интернета, и приводила к заинтересованности нашим миром и тем, как он устроен и что привело к его современному устройству. И мне, как и всем, остаётся только надеяться, что у последующих поколений будет мотивация заниматься наукой и интересоваться различными аспектами мироустройства.

2.4. Бажин Данила

Я, как и многие люди, считаю, что самое важное в жизни любого человека – это его семья. Даже мой интерес к исторической науке тесно связан с историей моей семьи. Мой отец Александр Степанович Бажин родился в семье русского и поволжской немки. Мой дед по отцу Степан Бажин, русский, был раскулачен, но в Сибирь сослан не был. Моя бабушка по отцу Раиса Георгиевна Бажина, поволжская немка, до 7 лет говорила только на немецком языке, её репрессировали по национальному признаку. Она попала в республику Марий Эл.

В 1950-х годах мои будущие бабушка и дедушка создают семью, переезжают обратно на Волгу, а в 1959 году рождается мой

отец. В 1960-е годы они по совету родственников переезжают в Сибирь, а именно в посёлок Степановка Ирбейского района Красноярского края, ведь там живёт много депортированных поволжских немцев. То есть их привела в Сибирь потребность единения с родным народом.

Моя мать Олеся Николаевна Бажина, коренная сибирячка, родилась в городе Усть-Илимске, который был основан в результате строительства Усть-Илимской ГЭС в 1970-х годах. Моя бабушка по матери Надежда Александровна Агаркова тоже родилась в Сибири, в Кемеровской области. И поехала на строительство ГЭС по распределению после окончания медучилища. Моя прабабушка по матери Таисия Михайловна родилась уже в Сибири, в семье раскулаченных родом из современной Кировской области, их имена я помню смутно. Прабабушка окончила техническое училище с отличием, работала на различных предприятиях в Сибири, ветеран труда.

Стоит заметить, что несмотря на то, что моим предкам по материнской линии пришлось насильно переселяться в Сибирь, никто из них не отзывался плохо о ней и все они считали себя сибиряками.

Что касается меня, я, Данила Александрович Бажин, родился в 2000 году в городе Усть-Илимске Иркутской области.

Свою малую родину Сибирь уважаю наравне с большой. Люблю творчество сибирских писателей: Николая Алексеевича Полевого, Семёна Ивановича Черепанова, Валентина Григорьевича Распутина. Я благодарен судьбе за то, что родился сибиряком. Я считаю, что жизнь в Сибири сильно повлияла на мой характер. Наблюдения

за жителями других регионов России показали, что сибиряки обладают более спокойным нравом, рассудительностью и хладнокровием. По моим многолетним наблюдениям, можно сказать, что у сибиряков очень развиты такие качества, как щедрость, скромность, готовность всегда прийти на помощь. Все эти качества образовались благодаря тяжёлым условиям жизни в Сибири. Любой сибиряк придёт на помощь человеку, ведь он знает, что когда-нибудь сам может попасть в трудную жизненную ситуацию. С этим связана и наша щедрость. Настоящий сибиряк никогда не откажет гостю в угощении. Несмотря на все минусы жизни в Сибири, сама она весьма приятна и атмосферна. Отсюда следует, что моё появление на свет в Сибири и дальнейшая жизнь здесь, безусловно, повлияли на мой характер и моё мироощущение в целом.

Вся моя жизнь до 18 лет проходила в городе Усть-Илимске Иркутской области. Это маленький таёжный сибирский город, образованный в результате строительства Усть-Илимской ГЭС. После окончания медицинского училища сюда приехала моя бабушка, которая ранее жила в Кемеровской области. В дальнейшем ей, как и другим молодым специалистам, была предоставлена квартира. Она завела семью, родилась моя мама.

Мой папа приехал в город в начале 90-х годов и начал заниматься там бизнесом. Отец владел фирмой по деревообработке и фермой, он часто возил меня туда, как на экскурсию. Я играл там с цыплятами, гладил кроликов, смотрел на свиней и индюков. Также помню, как отец почти каждый день приносил парное свиное мясо; пахло оно просто невероятно. Дела у моего отца шли неплохо. Не так, чтобы моя семья шикавала, но мы, особенно если посмот-

реть на семьи других людей в то время, жили явно выше среднего. Этот факт позволил моей маме не выходить на работу, а тратить всё своё время на моё воспитание.

Меня воспитала моя семья. В детский сад я практически не ходил. Моим развитием занималась моя мама. Она научила меня читать, писать, мастерила со мной всевозможные поделки, читала книги. В общем, полностью заменила мне детский сад. Помню, как мама читала мне книги и русские народные сказки перед сном. Свою первую книгу, не считая книжек для совсем маленьких детей, я прочитал в 5 лет. Это был «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери. Я, правда, тогда в силу возраста не совсем понял её смысл, который открылся мне немного позже, уже в школе, когда эту повесть проходят по программе.

Вообще, с возрастом, наблюдая за детьми, родившимися уже в 2010-х годах, я стал понимать, что, скорее всего, поколение детей 2000-х – это последнее поколение, воспитанное людьми. Детей, родившихся в 2010-х годах, чаще всего воспитывают гаджеты. Современным родителям проще дать планшет или телефон ребёнку в руки и включить ему мультики, чтобы он их не беспокоил. А нашему поколению родители читали книги и сказки, занимались нашим развитием.

В детский сад я ходил всего лишь пару недель, по причине того, что моя мама тогда училась на заочном и уезжала на сессию, а отец работал. Это был не стандартный детский сад, куда меня не хотели принимать по причине диагноза, а специальный детский сад для детей с особенностями развития. Там были дети с разными заболеваниями. Например, я отчётливо помню девочку с ожирени-

ем третьей степени, которая умудрилась сломать унитаз в туалете, в итоге случился мини-потоп. Также помню, как зову мальчика из группы поиграть, а он не откликается, потом мне сказала воспитательница, что он глухонемой. В детском саду мне особенно нравился тихий час и занятия на компьютере. Воспитатели садили нас за компьютеры, сами садились рядом, запускали развивающие игры, и мы играли минут по 15. Игры эти были рассчитаны на детей с ЗПР, поэтому для меня они казались слишком лёгкими. Воспитатели хвалили меня, называли будущим программистом. Как говорится, «В стране слепых и одноглазый – король».

Из детского сада я уезжал так: сначала меня сажали воспитатели в автобус, в моих воспоминаниях хорошо отпечатался старый желтый советский автобус с красной надписью «Дети» на двери. Я проезжал на этом автобусе несколько остановок, затем меня встречал отец, и мы ехали домой на машине. Дело в том, что этот детский сад находился далеко за городом. Дома я включал видеокассеты с мультиками – «Том и Джерри», «Ну, погоди!», сборник советских мультфильмов. Моим самым любимым является «Волк и телёнок». Не знаю почему, но есть в нём что-то тёплое, душевное, радостное моему сердцу и душе.

Также я любил смотреть телевизор, особенно новостные и политические программы. Мне нравилось смотреть дискуссии людей, хотя я мало тогда что понимал из увиденного, но само наблюдение за процессом доставляло мне удовольствие. Это как война, но словесная. С детства я понял, что хочу заниматься политикой. Не в плане занимания высокопоставленной должности, хотя и это не плохо, а в плане участия в дискуссии, споре, умении доказать

свою точку зрения. Помимо этого, я очень любил смотреть музыкальные телеканалы, особенно MTV. Там показывали популярную музыку, в основном западную. Поп, рок, хип-хоп, всё, что было популярно в 2000–10-х годах. Да, впрочем, популярно и сейчас. Вообще, можно без преувеличения сказать, что музыка – это одно из моих любимых времяпрепровождений с раннего детства. Отчётливо помню, как мама ставила мне для лучшего сна в младенчестве произведения великих композиторов на музыкальном центре. Возможно, это первое моё осознанное воспоминание в жизни. Мне нравится вся музыка в принципе. Вне зависимости от жанра.

В школу я пошёл в 2007 году, в 7 лет. Сначала был на домашнем обучении до 6-го класса, а потом перешёл на очные занятия. Домашнее обучение – вещь неоднозначная: с одной стороны, ты не контактируешь со сверстниками, а это плохо сказывается на социализации. Но с другой, плюс домашнего обучения в том, что учитель приходит к тебе одному, что улучшает качество образования. Становится легче объяснить преподавателю, что ты не понял. Он не тратит время на других учеников, уделяет всё время тебе.

Моя школа хорошо организовывала домашнее обучение, учителя приходили ко мне по определённому графику, каждый день, кроме субботы и воскресенья. Хотя я и любил учиться, но сообщение от учителя о том, что занятия не будет, приносило мне большую радость. Также после занятий можно было сразу заниматься своими делами, в отличие от учащихся в школе, которым надо было идти до дома.

Отсутствие общения со сверстниками в школе компенсировалось использованием интернета. Вообще компьютер появился у нас

в семье достаточно рано, в 2004 году, он нужен был маме для учёбы в вузе. Потом, через два года у нас появился интернет, меня он сразу же заинтересовал. С помощью интернета я общался с миром. В то время были популярны программы для мгновенного обмена сообщениями – мессенджеры. Также были популярны различные сайты для общения – например, «Двач» – сайт, посвящённый японской анимации и не только. Я проводил в интернете практически всё своё свободное время. Детям 2000-х повезло родиться в эпоху распространения интернета – это, как, например, в моём случае, помогает в общении с людьми и поиске новой информации.

С 6-го класса я учился в школе уже очно. Ребята в классе, да и в принципе по школе были хорошими, и я быстро влился в коллектив. Помог моей социализации тот факт, что у нашего поколения детей, родившихся в 2000-е годы, много общих интересов, связанных с компьютерами. Так, я стал уважаемым среди сверстников за то, что хорошо играл в компьютерную игру «Dota 2» и даже учил тех, кто плохо в неё играл. В «Доте» у меня наиграно в общей сумме около десяти тысяч часов. Я очень хорошо понимал игровую механику, знал особенности всех персонажей. Мы с ребятами из класса очень часто играли в эту игру вместе по интернету. Если мы играли один на один, то я практически всегда побеждал своих одноклассников. Если собирались командой, то меня всегда выбирали капитаном и я руководил стратегией. Именно поэтому я и заслужил авторитет в классе. У детей 2000-х хоть и изменились хобби, но до сих пор самый простой способ найти друзей – по интересам.

В старших классах я серьёзно начал уделять время музыке. Начал учиться играть на гитаре, басу, клавишных. Стал изучать

искусство звукорежиссуры. В 11-м классе с одноклассником стали записывать нашу игру на гитаре, пытались создать пару песен, но этот процесс трудоёмкий, и ничем стоящим это не закончилось. Но, может, в будущем всё получится.

К истории у меня был интерес с детства. Как я уже писал, мне всегда нравилось изучать и заниматься политикой, а история – это политика прошлого. Впрочем, в 10-м классе я пошёл не в гуманитарный, а в математический класс. Я хотел сдавать ЕГЭ по профильной математике и информатике, с информатикой у меня всё было неплохо, я сдавал пробники на 70+ баллов, а вот профильная математика мне не давалась. На пробниках я не проходил даже минимальный порог по баллам. Уже в 11-м классе я решил, что буду сдавать историю и общество. Учителя были в шоке. Но я уверил их, что всё будет нормально. В итоге я сдал историю на 78 баллов, что было лучшим результатом во всей школе. Поступил в СФУ, потому что это университет федерального уровня и он находится в Красноярске, а тут живут многие мои родственники.

В качестве *вывода* можно сказать, что моё поколение, поколение людей, родившихся в 2000-е годы, – это смесь традиционного воспитания, так как нас воспитывали родители, рождённые при Советском Союзе, и современных идей, которые были впитаны нами уже в процессе взросления.

2.5. Волкова Варвара

«Дорогая Варя! Сегодня тебе исполнилось 9 лет! Я пишу тебе в надежде, что однажды, спустя много лет, ты прочитаешь

это и, вспомнив меня, улыбнёшься! Возможно, через 10 лет ты уже будешь жить с мужем, будешь работать в красивом кабинете с серьёзными дядями, с которыми будет ужасно скучно. Привет из прошлого!

Надеюсь, что мама всё-таки разрешила тебе купить собаку!» (18.07.2009)

...Эту запись я внесла в свой дневник, когда мне было 9 лет, с пожеланиями в будущее себе настоящей. Мой прадедущка вёл дневник, мой отец его вёл, и я начала вести свой первый дневник, когда мне исполнилось 8 лет. Воспоминания очень важны, ведь однажды, когда мы забудем о том, кем мы были, или будем скучать по уже давно пройденным этапам нашей жизни, то мы в любой момент сможем вернуться и окунуться в эту атмосферу.

А сейчас мне бы хотелось передать ответное послание той 9-летней девочке, которая осталась где-то там, до которой не дотянуться, но за которую я также несу ответственность.

«Дорогая Варя! Я скучаю. Я пишу тебе из далёкого 2021 года. Сейчас я учусь на историческом и горжусь тем, в какое время я живу, и тем, кем оно меня сделало. Однажды я напишу собственную книгу, которая оставит свой след. Спустя несколько лет ты поймёшь, что все те испытания, которые встретятся тебе на пути, приведут тебя к гораздо большему. Я улыбаюсь.

Р. S.: Собаку мне так взять и не разрешили». (27.06.2021)

В какой-то период жизни каждый человек задаётся вопросами: Кто я? Откуда родом? Кем являются мои предки? Разумеется, человек, придя к этим вопросам, знает ответы, но почему всё равно задаёт их? Возможно, человек ищет себя, свою принадлежность.

Он пытается найти причину своего горячего сердца или вспыльчивого характера, а может, ему необходимо что-то более важное. Может, он ищет свою принадлежность, свои корни. В этом исследовании я столкнулась с большим количеством вопросов, и не на все мне удавалось найти ответ. Я выяснила, где жили мои предки, чем они дышали, как строили свою семью и за что боролись. Я узнала, что быть сибиряком – это не только родиться в Сибири, но и принадлежать душой этому месту. Любить свою землю, оберегать её, изучать и делать её лучше. Ведь Сибирь – это не просто регион России, – это мы.

Я сибирячка, родилась в 2000 году в городе Красноярске и нигде не переезжала в течение жизни. Мои предки живут в Сибири уже как минимум два поколения. Мои родители родились и жили на территории Хакасии. Сибирь – это дом моих предков, это мой дом. Изучение истории своей семьи, своих предков – это достаточно серьёзный и не менее важный вопрос.

Моя мама Дарья Викторовна Волкова родилась в Хакасии, в городе Саяногорске. Закончив учёбу, она уехала вместе с мужем в город Красноярск. Там они и осели. Моя бабушка Надежда Мионовна Голикова родилась в 1947 году на Дальнем Востоке, в селе Занадворовка Барабашского района Приморского края. По молодости она много переезжала вместе с родителями. Вскоре она отправилась на Урал, потом осела в Сибири (Аскис, Таштык, Большая Мурта). И, уже закончив учёбу, она осталась в Саяногорске вместе с мужем. После его смерти переехала в Абакан. Её муж (мой дедушка) Виктор Федорович Голиков родился в 1949 году. Умер из-за болезни сердца 15 мая 2000 года, прямо перед моим появлением

на свет. Но мне иногда кажется, что я всё же с ним знакома лично, может быть, всё дело в том, что моя мама была уже беременна мной, и мой дедушка, не отходя, всё ждал моего появления на свет и разговаривал со мной.

У родителей моей бабушки Надежды Мироновны не менее интересная судьба. Мой прадедушка Мирон Васильевич Поваренкин родился на Урале, Пермский край. Его родители Василий Терентьевич и Прасковья Андреяновна Поваренкины родились и жили там же. После по службе он перебрался на Дальний Восток, там воевал. Дослужился до майора и отправился на Урал. Там он и познакомился с моей прабабушкой. Но его жизнь и судьба гораздо сложнее, чем кажутся на первый взгляд.

До 13 лет Мирон Васильевич не имел ни имени, ни фамилии. В период войны, когда его отец служил, жена изменила ему, но поскольку о таких вещах не принято было говорить, его отец остался неизвестен. Поэтому Василий Терентьевич был не родной ему отец, он не принимал рождение и существование моего прадедушки. Поэтому происхождение и корни его не известны. Зато моя прабабушка Таисия Гурьяновна Турова родилась и прожила всю жизнь на Урале. Её родители также родились и проживали на Урале. Её отца звали Гурьян Меркурьевич Туров. А моя прабабушка Елизавета Турова была знаменитой знахаркой, к ней съезжались со всей Сибири. Прабабушка фамилию после брака так и не меняла. Отец моей матери, мой дедушка Виктор Фёдорович Голиков родился на территории Республики Хакасия, в Бейском районе. Уехал учиться в Красноярск в Цветмет (Красноярский институт цветных металлов), там он и познакомился с моей бабушкой. Пра-

бабушка Таисия Ивановна Голикова (Кухта) родилась на территории Хакасии в селе Очуры, потом переехала в Бейский район и там встретила моего прадедушку. Потом они уехали в Саяногорск и там осели. Проработав некоторое время в строительном техникуме, Виктор Фёдорович стал его главой (директором). Там же и родилась моя мама и её сестра Ксения.

Мужская сторона немного сложнее, информации меньше, чем могло бы быть. Мой отец Дмитрий Александрович Волков родился в Туве, в посёлке Хуаксы, позже переехал в Саяногорск и встретил мою маму, после свадьбы переехали в Красноярск. Тут и остались. Его мама, моя бабушка Зинаида Иннокентьевна Волкова родилась в 1947 году в деревне Панова. Ещё в школе переехала в Красноярск, там познакомилась с моим дедушкой. После свадьбы уехали в Хакасию в город Саяногорск, там и родился мой отец и его покойный брат Сергей. Её мама Лариса Андреевна Панова, не менявшая свою фамилию, так как не была зарегистрирована с моим прадедушкой официально, родилась в деревне Панова, её мать Февронья Панова родилась в деревне Панова, там она и встретила своего мужа Андреяна Панова, о нём же ничего не известно, его отец умер, когда он был ещё маленьким, а когда его мать вышла замуж, отчим принял решение переехать. Так он и оказался в деревне Панова. Мой прадедушка Иннокентий Кириянович Курочкин родился в деревне Панова, о его родителях ничего не известно. Его мать Мелания Курочкина родилась в деревне Юдорме, ныне не существующей.

Папин отец, мой дедушка Александр Степанович Волков родился в 1943 году в селе Александровка Тюменской области, в 12 лет

переехал в город Минусинск и остался там до окончания своей службы в армии. Он должен был жениться на девушке из Минусинска, чья родня давно жила там, но она не дождалась его, вышла замуж и забеременела, так, мой дедушка принял решение уехать в Красноярск. Там он и познакомился с моей бабушкой. Далее информация достаточно скудная. Его мама Анна Петровна Волкова (Голивчихина) родилась на территории Томской области. О её родителях почти ничего не известно, мать Акси́нья и отец Пётр Голивчихины. Более выяснить не удалось. Отец моего дедушки Степан Иванович Волков родился в селе Александрово Тушинского района Псковской области. Его родители – Иван Платонович и Евдокия Иосифовна Волковы.

Проводя данное исследование, я воспользовалась в основном устными источниками. Информаторами стали мои пожилые предки. Оно мне представляется невероятно важным, так как в истории моей семьи и предков лежит понимание моего «я», моё самосознание. Во-вторых, важно то, что я убедилась о принадлежности родителей, дедов-прадедов к «народу сибирскому». Издавна в России всегда говорили, что сибиряки – крепкий народ, стойкий и в чём-то недоверчивый. Таких людей, повидавших цену жизни, не запугаешь и «на мякине не проведёшь». Современная Сибирь, что интересно, объединила былых противников. Теперь же люди разных национальностей живут в Сибири мирно и в основном дружно, бок о бок. Я горжусь своей родиной. Думаю, что она сформировала мой характер, моё отношение к окружающему миру, к людям, к природе. Научила меня уважению и твёрдости, упёртости и доброте к людям.

Говоря о детстве, в моей голове всплывает картинка моего старого дома. Я родилась в Красноярске. Всё детство я провела в стенах загородного дома, из которого я почти никуда не выходила. Поэтому у меня был богатый опыт к воображению и совершенно никакого опыта в общении со сверстниками. Дома я, как правило, была предоставлена самой себе и сама училась себя занимать. Хотя у меня был старший брат, который дал мне понять, как ценно одиночество. Он то и дело шутил надо мной, забирал мои игрушки, всегда устраивал какие-нибудь «засады». Но больше всего он любил пугать меня. Так, он напугал меня, подкравшись сзади, держа в руках маленького паучка (с детства я страдала арахнофобией), и оставил меня зайкой на пару лет. Вот так и проходил мой досуг. Это научило меня держать себя в узде, не поддаваться страхам и не давать воли эмоциям, за что я благодарна своему брату.

Период, когда я начала ходить в школу, я смело могу назвать самым нелюбимым. И, как правило, я не думаю о том времени, которое я проводила в школе. В моём классе, начиная с 1-го, действовал «закон джунглей». Я никогда не могла понять, почему меня обижают и почему так не любят. Но из этого я тоже извлекла несколько уроков. Но есть то, что я всегда любила с начальной школы, – уроки литературы. Книги – это мои друзья, ещё один метод моего досуга. Книга – это какой-то маленький мирок, в который ты можешь окунуться, забыв о реальности, найти успокоение, истину. Она таит в себе так много. К счастью, книги в нашей родословной в большом ходу. Мой дедушка собрал две библиотеки, каждая из которых заполнена большим количеством различной литературы. Здесь есть и полные собрания стихов Пушкина, Есенина, Мая-

ковского или другие сборники стихов. Есть детективные тома, такие как Агата Кристи. Большие советские энциклопедии в 24 томах, записки Ленина. Литература на французском или с латинскими вставками. Исторические труды. А также другие всеми любимые авторы: Гоголь, Толстой, Джек Лондон, Марк Твен, Шекспир, Пастернак, Катаев, Гюго, Диккенс, Твардовский, Золя, Астафьев и др.

Несмотря на то, что XXI век стремительно развивается, время идёт быстрее, многое меняется во взглядах человека, его приоритеты, сказать, что я проявляю некий луддизм, – это будет слишком громко, но мне больше по душе читать с бумажного носителя, писать работы, плавно проводя рукой по бумаге, с ощущением, что создаёшь свой, особый архив.

Возможно, именно поэтому ноги привели меня сюда. Поэтому сейчас я занимаюсь историей. Когда я поступала, многие сомневались во мне и ставили под сомнение предназначение и ценность истории. Все смеялись, каждый видел необходимость в том, чтобы переубедить меня. Они говорили: «История – это весело, это прекрасный досуг, но не больше». Как же они не правы. История – это больше, чем рассказы о прошлом. История учит нас многому. Изучая факты, источники, архивы, мы учимся усердию и тяге узнать что-то новое, найти истину. Читая об ошибках, которые были совершены ранее в политике, экономике, мы учимся избегать их, искать новые пути. Узнавая о культуре, передавая знания каждого из народов, мы учимся ценить культуру каждого, уважать её. А ещё историки часто сталкиваются с множеством грустных или даже ужасающих событий. Мы изучаем не только различные истории, которые идут от отца к сыну. Мы изучаем жизнь, изучаем смерть,

мы читаем об ужасных деяниях людей, о больших потерях. Мы имеем честь познакомиться с личными записями высокопоставленных и простых людей, познакомиться с их эпохой, пережить с ними те ужасы, которые переживали они. Иногда, когда я читаю записки людей, которые рассказывают о горах трупов, расстрелянных или тех, которые полегли из-за страшной болезни, меня берёт дрожь, я как будто, подобно патологоанатому, нахожусь в морге... Здесь мы учимся стойкости, вниманию. А ещё быть историком – это ответственность. Мы должны передать будущему поколению свою историю и передать её именно такой, какая она есть.

2.6. Галанова Ольга

Свою работу я бы хотела начать с тех строк, которые, по моему мнению, описывают то, как человек даёт себе самоопределение. Итак, в одном из своих интервью искусствовед по образованию и актёр по деятельности Сергей Бодров-младший сказал следующее: «...Всё начинается здесь, именно в этом городе [Санкт-Петербург]. Я тоже был создан 25 лет назад, и мне кажется, что именно в этом городе. Хотя родители говорят, что в Москве, хотя в таком деле ощущение гораздо важнее справки из роддома». Он родился в Москве, прожил там большую часть своей жизни, но при этом он считал себя не москвичом, а именно петербуржцем. Таково было его самоопределение. Можно говорить о том, что самоопределение – это путь познания себя, путь исследования и принятия себя как представителя народа. Человек осмысливает лич-

ный опыт других окружающих его людей. В итоге он делает актуальным то самоопределение, которое подходит именно ему.

На это влияют разные факторы. Во-первых, это, конечно же, семья, в которой существует человек. Это состав семьи, опыт старших поколений. Большинство семей, особенно, как мне кажется, в Сибири, очень разные по своему составу. Так, в одном человеке может быть смешана кровь разных этносов. Во-вторых, это место, где человек родился или прожил большую часть своей жизни. В большинстве всё же влияние имеет место, с которым у человека связаны воспоминания (причём яркие и счастливые). В-третьих, это воспитание, те качества и мысли, которые связаны с родным краем. То, как к нему прививают любовь и гордость.

Прежде всего, мне стоит обратиться к истокам нашей семьи. Моя семья относится к той группе, которая живёт в Сибири не так уж и давно, и история нашей сибирской жизни началась 50 лет назад. И стоит начать с той стороны моей семьи, которая приехала на сибирские земли раньше другой – это сторона моей мамы. Моя бабушка Нина Петровна родилась в Башкирской АССР в городе Уфе в 1940 году. Семья у них была большая – шестеро детей, бабушка была старшей дочерью. В конце 1960-х – начале 1970-х годов бабушка по собственной инициативе поехала на Комсомольскую молодёжную стройку. Она попала на строительство Братского алюминиевого завода; как и все в то время строители самого города Братска и завода, она проживала в посёлке Чекановском (сейчас этот посёлок больше известен по железнодорожной станции Анзеби). Стоит сразу сказать, что посёлок, если можно так выразиться, был потом перенесён в Центральный район только строившегося города

из-за того, что он находился близко к предприятиям и заводам. Именно на стройке она познакомилась с Алексеем Александровичем – моим дедушкой.

Он родился в 1941 году в деревне Вершининцы Кировской области и был младшим ребёнком в семье. Отслужив в армии, он решает покинуть деревню. Сделать это можно было, отправившись на стройку. Так он и поступил, и отправили его строить тот же завод БРАЗ.

В начале 80-х годов семья переехала в центр города Братска. До того они так и проживали в посёлке Чекановском, где у них родилось двое детей (мои дядя и тётя). Младшие дети – мои мама и дядя – родились уже в самом городе. Вся жизнь дедушки и бабушки была связана с заводом, что не удивительно, ведь именно на этом заводе держался город. Дедушка работал анодчиком (по удивительному стечению обстоятельств эта же профессия у моего отца), бабушка – аккумуляторщицей.

Великолепным творением моего деда (и всей семьи) была дача на 25-м километре от города. Дачный посёлок получил название «Тимирязевец». Одними из первых, кто стал там обживаться, была наша семья. Вначале там был только лес, и больше ничего. Нужно было строить дом, что дедушка и сделал. Строил он его сам, с помощью жены и детей. Облагораживали участок тоже сами. Отец бабушки был замечательным агрономом, у которого в деревне росло всё что можно и нельзя, я думаю, что этот талант перешёл и бабушке. На даче росли разные культуры: овощи разных видов, ягоды, бабушка пыталась даже вырастить арбуз в теплице, но всё же климат сыграл своё дело, и из этой затеи ничего не получилось.

Теперь стоит рассказать о семье моего папы. Мои бабушка и дедушка родились в деревне Потапово Могилёвской области в республике Беларусь. Бабушку звали Надеждой Ивановной. С этой деревней связана страшная история. Когда бабушке было 8 лет, в деревню пришёл отряд фашистских войск, вместе были собраны две деревни и выведены за пределы проживания к оврагу. Там их должны были расстрелять, но не известно, по какой причине этого не произошло.

В молодые годы она познакомилась с Алексеем Кузьмичом Галановым – моим дедушкой. Он родился в 1938 году в той же деревне. Свою жизнь он связал с военным делом и был капитаном вещевой службы. Служба у него проходила в трёх пунктах: в Германии (там, в ГДО города Рослау он получил в 1968 году вечернее среднее образование), в Бурятии (восемь лет) и в Казахстане, городе Темиртау. В связи с этим вот что интересно: моя тётя родилась на границе с Германией, а папа – в Бурятии. 1-й класс он также окончил там. Всё это время семья жила между двумя городами – Могилёвом и местом службы деда.

Дедушка умер, когда мой папа был ещё ребёнком, но из Казахстана они не уехали, летом ездили на родину. Бабушка работала в Темиртау в магазине «Молшылык», и про неё даже написали в газете. Так, в 1993 году в выпуске № 87 газеты «Рабочий» на первой странице в рубрике «Человек и его дело» два абзаца было посвящено ей. В это время возвращается мой отец из армии, а в Казахстане обостряется обстановка, из-за этого они решают уехать (ситуация была критична, поэтому пришлось просто оставить квартиру

без какой-то её продажи). Переезжают они в город, в котором живёт старшая сестра моего отца, – Братск.

Я родилась в маленьком городе Братске Иркутской области. Прежде всего город известен знающим людям по Братскому острогу, которой сейчас находится в Москве и, конечно же, по Братской ГЭС. Откройте любой семейный фотоальбом братчанина – и там будет фото на фоне ГЭС; и в наших альбомах такие имеются. Собственно говоря, благодаря ГЭС город и был построен. Но если спросить простого обывателя, то вряд ли он узнает это место. Всё моё детство, взросление и становление как личности проходило именно в этом маленьком промышленном городе. И считаю, что стоит рассказать немного о месте, где я жила и росла, потому что от этого места зависит моё определение себя как сибирячки.

Город у нас маленький по сравнению с Красноярском. Если любишь пешие прогулки, то обойти его с лёгкостью можно за два часа. Если окинуть его взглядом, то он не отличается на вид от остальных провинциальных промышленных городков. Ведь строили его те, кто впоследствии работали на двух главных заводах города – БРАЗ и БЛПК. Большая часть населения города до сих пор работает на заводе (из моей семьи это дядя, мама и папа). Это не удивительно, ведь жизнь города и сейчас зависит от функциональности промышленности. Если закрыть эти предприятия, то людям некуда будет идти работать и город просто вымрет.

Моя семья, как считается сейчас, проживала в центре города, но в самом начале, в то время, когда моя мама ходила в школу, после того места, где сейчас стоит памятник В. И. Ленину, шёл лес, куда они ходили в небольшие походы. Со временем город развивал-

ся: строились новые школы, детские сады, кинотеатры (их в городе было три), а также главный концертный зал города – «Братск-Арт». Появлялись новые проспекты и улицы, главный городской рынок и т. д.

Погода в этом городе, как и во всей Сибири, довольно непредсказуема. Лето может быть либо дождливым, либо засушливым. При этом бывают и сюрпризы: однажды летом выпал снег, и большинство садоводов были в недоумении, в том числе и моя бабушка. Если говорить о зиме, то в последние лет пять она достаточно тёплая: температура в пределах города не опускается ниже –30 градусов. Но я помню, что ещё в моё школьное время мы ходили в школу и при –40 (хорошо, что школа в пяти минутах от дома).

Братск я считаю своим домом и своей родиной. Здесь живёт моя семья, здесь я выросла, и большое количество воспоминаний у меня именно о нём. Я знаю каждую улицу и закуток, в нём всё мне дорого. Приехав сюда, в город, окружённый тайгой, сразу можно сказать, что тут живут сибиряки. Те, кто умеют заводить машину в –40, выращивать овощи там, где, казалось, это невозможно сделать. Здесь дома от хрущёвок до простых деревянных домиков. Приезжий может сказать, что Братск серый и непривлекательный, но для меня он родной и уютный.

Самоопределение человека очень важно для развития личности и выбора пути, по которому он будет идти в течение всей жизни. К какой национальности относится человек и какое место считает своим настоящим домом, является определяющим в этом вопросе. Определение себя может изменяться с течением времени, а может быть и неизменным. Стоит задать риторический вопрос: что влияет

на определение того, кто мы? Прежде всего это семья, в которой человек воспитывался, его дом, то место, где прошло его детство и где он рос. Рассказы бабушек и дедушек, их жизненный опыт, история их жизни и то, как они попали туда, где сейчас проживают, – всё это имеет влияние на нас. Если говорить о сибиряках в общем, то они, по моему мнению, сильные и стойкие люди. Они, если захотят, сумеют приспособиться к разным условиям жизни. При этом некоторым может показаться, что мы холодные, хотя это мнение субъективно и всё зависит от характера человека.

Ещё одним значимым фактором является любовь к родному краю, которую можно впитывать в себя разными способами. В школьные годы мы весной и осенью с классом ходили в небольшой лесок. Мы играли в подвижные игры, и у нас был пикник. И всё это в красивом лесу с большими деревьями. Вместе с дядей на даче мы ходили иногда по грибы, а там было ещё прекраснее. Лесные тропы, поляны, хвойные леса. Каждое дерево и кустик были особенными и не похожими друг на друга, как не были похожи разные птицы, что пели в лесу. Хотелось гулять там всю жизнь. Такая обстановка вдохновляет, а ту природу, что окружает, хочется вбирать в себя без остатка.

Образование также влияет на самоопределение. У нас с 5 по 9-й классы был курс, посвящённый литературе Сибири. Мы изучали творчество поэтов и писателей, которые проживали и творили здесь. Хочется отметить, что этот курс вела учительница русского языка и литературы, которая дала мне много и которой я безмерно благодарна. С ней мы писали сочинения о нашем городе, о природе Сибири. Она познакомила меня с двумя авторами-

сибиряками – это детский писатель Геннадий Михасенко (который проживал в моём городе) и писатель Валентин Распутин. У Геннадия Михасенко мы читали такие произведения, как «Милый Эп», «Я дружу с Бабой-ягой», и мою любимую книгу «Класс дурацких фамилий». Все события в этих книгах происходят в Иркутской области и Братске, так как писатель жил и работал здесь учителем. Творчество Валентина Распутина посвящено Сибири, тайге и Ангаре, то есть его родине. Каждый год в городе проходили «Распутинские чтения». Здесь школьники рассказывали отрывки из произведений автора, ставили сценки и участвовали в конкурсе рисунков. Я тоже принимала участие в чтениях. Помню, рассказывала отрывок об Ангаре, её порогах и о лесах на берегу.

Всё вышеперечисленное может лишь повлиять на то, кем себя определит человек, но главное слово будет оставаться за ним самим. Приведу примеры опять-таки из опыта моей семьи. Моя бабушка, которой при жизни удалось пожить в разных уголках нашей страны и даже в разных странах, считала себя белоруской, потому что она там родилась, вышла замуж и там она прожила всю свою юность и начало молодости. Знаковым можно считать то, что в последние свои годы она уехала из Братска в Могилёв. Тут она начала, тут и желала закончить этот путь. Мой папа, который тоже пожил много где, родился в Бурятии, жил там до 5 лет и уже как 20 лет живёт в Братске, всё равно считает себя белорусом. Каждое лето он ездил в Потапово, бегал с мальчишками по деревне. У них была возможность, если можно так сказать, стать кем угодно, но все они дали себе то самоопределение, которое было связано с тем местом, в котором они провели свою жизнь до 20 лет.

Что касается меня, я считаю себя сибирячкой. И всё исходит из того же – я родилась в Сибири. Росла в Сибири. И я живу здесь. И даже если я перееду, допустим, в Санкт-Петербург, я всё равно буду считать себя сибирячкой, и говорить я об этом буду с гордостью. Лично у меня вопрос касемо определения состоит в том, что я буду считать себя не просто сибирячкой, а сибирячкой-братчанкой. Я уже четыре года живу в Красноярске, но я не могу сказать, что Красноярск стал моим домом. Сибирь – это мой большой дом, а малый – это Братск.

Так случилось, что я родилась в 1999 году на пороге нового тысячелетия. И начало этого тысячелетия для меня пришлось на моё детство, школьные годы и подростковый возраст. Если описывать повседневность 2000-х годов одним словом, то для меня этим словом будет «детство». Менялись как я, так и окружающее меня общество, повседневность и город, в котором я росла. Этот город похож на тысячи других городов, отдалённых от центра нашей большой страны. В Братске жизнь людей зависит от тех промышленных заводов, на которых они работают. Так устроен маленький сибирский город.

Освещая повседневность своего детства и города, в котором оно проходило, я хочу вспомнить и написать в этой работе некоторые её аспекты. По сути, это составляющие эссе. Итак, прежде всего я расскажу о детском саде и школе. Также о такой важной части жизни любого ребёнка – летних каникулах. А также о том, как изменилась система продовольствия и цен.

Итак, начнём с воспоминаний о детском саде, который я посещала до 2007 года. Первое, что приходит мне в голову, – это то,

что я первая в группе заболела ветрянкой и что один мальчик толкнул меня с горки, я разбила подбородок, и мой костюм козы на Новый год дополнился «бородкой».

Теперь к более серьёзным вещам. Второе, что запомнилось мне, – это питание. Кормили нас три раза в день. На завтрак обычно давали манную кашу с маслом или яичную запеканку. Были ещё чай, хлеб или печенье. Потом был полдник – это печенье с молоком или йогурт, обед состоял из рагу, котлеты с картошкой или супа. По моим воспоминаниям, всё было вкусно, но почему-то после времён детского сада я не люблю морковную запеканку и компот из сухофруктов.

Также я помню, что родители вносили некую сумму денег в фонд сада на покупку канцелярских принадлежностей, химии для уборки и т. д. Также каждый Новый год у нас была определённая тематика праздника, поэтому мамы шили нам соответствующие костюмы. Я за годы сада была и Козликом, и Бабкой-ягой, и даже Звездой. И на сладкие подарки родители также сдавали деньги.

Потом настало время 11-летнего обучения в школе и круглогодичной сдачи денег в фонд и на нужды класса. Я помню, как родители закупали для школы форму (белый верх и чёрный низ), личную канцелярию. Но помимо этого родители сдавали деньги и на шторы в класс, на дополнительные тетради и на ремонт класса. Также наш классный руководитель на День чтения вместе с родителями в 1-м классе купили нам книги. Эта книга до сих пор хранится у меня как напоминание о хороших временах. Особенно мне запомнилось то, что в 4-м классе родители общими усилиями купили мини-компьютеры для каждого ученика, но использовать их мы уже

не смогли, потому что перешли из младшей в среднюю школу. А ещё в нашем бывшем классе за счёт родителей был сделан ремонт.

В средней школе всё немного поменялось – деньги родителей теперь сдавались на некоторые рабочие тетради, необходимые для обучения. Ещё на чистую воду и стаканчики для класса. В это время к школьным развлечениям добавились чаепития. Мы приносили на них сладости, в основном это были рулеты по 30 рублей. И ещё были небольшие пикники в лесу недалеко от школы.

Особенные события произошли в 9-м классе. В нашей школе появилась инициатива общей формы для всех вместо официального стиля. В итоге наш класс ограничился повязками на шею, и у девочек были юбки из одной ткани. Юбку мне сшила мама. Также при выпуске из 9-го класса мы должны были подарить школе «подарок» – это были таблички на двери школы. Также в это время в школе ввели дежурства в раздевалке и по коридорам школы.

Питание в школьной столовой делилось на платное и бесплатное. Бесплатное – для малоимущих и многодетных семей. Платное было для всех, кто имел возможность заплатить за него. Примерная сумма была 450, потом и 590 рублей. Я питалась платно класса до 7-го, потом просто покупала еду в буфете школы.

Следующее, что я хотела бы описать в этой работе, – это быт моей семьи. Мои родители до сих пор работают на заводе, мама занимает пост бухгалтера, а папа – анодчик. В первые несколько лет своей жизни мы жили в квартире бабушки. Те времена я помню очень плохо. Но в период с 2000 по 2002 годы родителям удалось купить в соседнем подъезде квартиру. И тут случилось типичное

происшествие для 90-х годов и для побочных для этой эпохи последующих лет. Только что купленную квартиру вскрыли грабители, только основная проблема их состояла в том, что квартира была совершенно пустая. Спустя несколько лет родители установили сигнализацию в квартире для обеспечения безопасности.

Ещё в начале 2007 года мой папа купил машину японской марки «Subaru». Я помню, как во время последнего года в детском саде он пару раз брал меня на уроки по вождению. На них я читала журнал «Ералаш». Стоит отметить, что до этого машина была у моего дяди – прозванная в народе «девятка» голубого цвета. На ней мы ездили на дачу, и меня в ней укачивало.

В годы, когда я ходила в детский сад, на Новый год родители покупали настоящую ёлку. Я до сих пор помню её запах. Во время празднования наша большая семья устраивала различные конкурсы с призами и творческие выступления, накрывался стол.

Теперь стоит осветить самое любимое время всех детей – летние каникулы. До 2014 года все три месяца лета я проводила в самом чудном и любимом месте на Земле – на даче. Эту дачу в 80-х построил мой дедушка. Это его детище и большая часть его жизни. К сожалению, дедушка умер раньше, чем родилась я, но дача, по сути, была его отражением, и так, если можно выразиться, я познакомилась и с ним. У нас было два участка – на одном мы жили, а на другом выращивали картошку и капусту. На даче всегда было много детей – как соседей, так и моих двоюродных братьев и сестёр. Мы постоянно играли и катались на велосипедах.

Были здесь и отголоски криминала и маргинального контингента. Так, примерно в 2004 году рано утром был ограблен дачный

домик наших соседей. Он стоял через дорогу, и окна нашего дома смотрели прямо на него. Я запомнила немного – то, что у соседей было разбито окно, и то, что воры подпёрли дверь с улицы, чтобы, видимо, мы не подняли тревогу.

Потом примерно в году 2009 в нашем корпоративе стали ходить «интересные» личности, которые искали цветки мака. Дачники тогда поголовно вырывали эти цветы и жгли.

Но криминал коснулся и нас в 2012 году. Посреди дня, когда бабушка занималась поливкой огорода, а я была у соседки в гостях, к нам в домик через форточку пробрались воры. Была украдена часть пенсии моей бабушки (примерно 8 тысяч рублей) и мой плеер, который мне подарили на Новый год. Была вызвана полиция, которая приехала только ночью, и ничего, по сути, предпринято не было. Это был не единичный случай в дачном садоводстве, были и другие. И все знали, кто к этому причастен, но ничего сделать люди не могли.

К моменту 2014 года дачный домик стал проседать, а также многие стали покидать дачный посёлок, потому что поменялся климат и земля пришла в негодность.

Теперь стоит перейти к той части повседневной жизни города, которая поменялась кардинально и, к сожалению, сейчас медленно угасает. И свидетелем того угасания стала и я. Здесь я веду речь о Центральном рынке. Он находится недалеко от моего дома. По сути, это маленький город в городе. Посередине рынка стоит большое здание с куполом, в нём продовольственные лавки. Вокруг него расположены лабиринты из киосков, отдельных магазинчиков

и лавок. Также там есть и «теплицы», где в основном продаётся одежда.

Раньше это было место, где бурлила жизнь. Продажа велась везде, и продавалось там абсолютно всё. От еды до игрушек для детей, от одежды до хозяйственных товаров, от канцелярии до косметики. Можно смело сказать, что в этом месте восемь лет назад закупался абсолютно весь город. Там папа покупал еду на неделю, мне закупали здесь принадлежности для школы и одежду. Бабушка часто приобретала гостинцы.

Плюсом было и то, что многие родители моих одноклассников имели здесь торговые точки. Так, по сути, для меня были возможны небольшие скидки: родители моих друзей продавали здесь орехи и обувь с джинсами, родители одноклассника продавали фрукты и яйца, сестра одноклассницы торговала рыбой. В общем, связи были везде.

Да и свободное время мы с друзьями часто проводили здесь. Бегали между рядами, покупали самсу и диски с фильмами, ходили в гости к тем друзьям, кто подрабатывал на рынке. Я знала абсолютно любой уголок. Но, к большому сожалению, рынок пришёл в упадок.

Причиной этому стало появление сетевых продовольственных и торговых магазинов. Так, сначала в городе появился «Светофор», а затем почти что через дорогу от рынка построили большой комплекс «Лента». То же случилось и с магазинами одежды. В итоге все эти сетевые магазины переманили к себе покупателей. У рынка появились конкуренты, и он проиграл, потому что цены на рынке стали выше, чем в магазинах, да и продавцы стали покидать рабо-

чие места. Так, все мои знакомые, ранее имевшие точки продаж на Центральном рынке, сейчас их не имеют. Сейчас можно говорить о том, что через три-четыре года рынок закроется окончательно. На данный момент там ещё идёт торговля, но она очень редка и скудна.

Раз уж была затронута тема торговли, можно рассказать и о ценах. Я помню ещё те времена, когда проезд в автобусе в Братске стоил всего 12 рублей, сейчас – 24 рубля. В киосках с мороженым можно было без проблем купить мороженое в стаканчике за 10 рублей. И, конечно, как можно не упомянуть «легендарную» жвачку с вкладышем по рублю. Сейчас все цены заметно возросли.

Также тем, что я запомнила, была архитектура города. В моём раннем детстве архитектура отчётливо напоминала Советский Союз. Внутри и снаружи зданий всё говорило о прошлом государства. Будки для звонков, телефонные станции, состояние больниц и внутреннее убранство административных учреждений – всё было в стиле СССР.

На данный момент город Братск пустеет. Большая часть молодёжи уезжает учиться и строить свою жизнь в более крупные города. Например, из моего класса, а это 25 человек, в городе осталось только 5–8 человек, и на это есть причины. В институтах и колледжах нет большого выбора профессий (и большинство из них технические), найти работу тоже сложно, на заводах хоть сейчас и большая нехватка кадров, но идти туда молодые люди не стремятся.

В заключение я могу сказать, что моё детство пришлось на тот период времени, когда город ещё не отошёл от событий 90-х годов, но был уже на пороге новых изменений. Особенно, как мне кажется,

ся, это отразилось на торговле и ценах. При этом, как у любого человека, который вспоминает о детстве и о повседневной жизни тех лет, у меня всё это вызывает тёплые чувства и хорошие воспоминания о старом и прошедшем. О том, что уже изменилось, или о том, чего уже нет.

2.7. Дзюба Виктория

Моё детство и юность выпало на такое прекрасное время, когда повседневная жизнь людей ещё не совсем отошла от советских устоев, но ещё и не вошла в ту колею, которую мы можем наблюдать сейчас. Я родилась в прекрасном небольшом городе Тынде, который является столицей БАМа. Как и во многих отдалённых от центра страны областях, до Дальнего Востока все новшества доходят в последний момент, если вообще доходят. Можно сказать, что повседневная жизнь в таких отдалённых регионах в тот период времени мало чем отличалась от повседневной жизни людей накануне развала СССР. Даже сейчас порой, заходя в квартиры некоторых семей, кажется, что попадаешь совершенно в другую эпоху.

Начиная повествование о повседневной жизни глазами ребёнка 5–10 лет, было бы неплохо хотя бы поверхностно рассказать о его семье, о тех людях, действия и поступки которых формировали сознание и личность автора этой работы.

Моя семья, если рассматривать тех людей, которые проживали со мной на протяжении указанного периода в одной квартире и сыграли важную роль в моём духовном и умственном развитии, состояла из четырёх человек. Это мои мама и папа – назовём их

О. В. и В. В., дабы не заставлять читателя запоминать кучу имён, и моя уважаемая бабушка Т. В. – мама В. В., держала свой магазин (когда-то давно была запечатлена на фотографии, напечатанной в московской газете в статье, «связанной с праздником работников торговли»; экземпляр газеты до сих пор хранится у неё в личном архиве). Дедушка В. В. (отец папы) жил в отдельном доме. Родители О. В.: моя бабушка Л. И. работала дежурной по станции, по её стопам пошла и мама, которая тоже несколько лет в молодости отработала дежурной; дедушка В. В. работал на котельной, после выхода на пенсию переехали на станцию Курагино Красноярского края и живут теперь там.

О. В. – обычная домохозяйка, которая большую часть времени проводила дома. В. В. работает на автобазе. В 2008 году наша семья пополнилась, родилась ещё одна девочка – Маша, которая в тот же день сразу получила кличку, о которой я предпочту умолчать. Конечно же, как и у большинства людей, мои родственники не кончаются на тех людях, которые здесь перечислены, и я даже сама не знаю, сколько их у меня, потому что в детстве мне это было просто не интересно, да и сейчас меня не очень и расстраивает факт того, что я почти никого не знаю из дальних родственников.

Я, как все дети тогда, проводила большую часть своего свободного времени на улице во дворе. Дом, в котором прошло всё моё детство, сверху очень напоминает подкову, в центре которой располагается большой двор с детской площадкой, а также небольшой лесок, который являлся местом для весёлых игр, строительства и собирания грибов (хотя их там почти никогда не было). По краям подковы находились два магазина, которые все жильцы дома назы-

вали «верхним» (находился немного в гору на верхнем конце подковы) и «нижним» (располагался на нижнем конце подковы). Также во дворе была заброшенная стройка, на которой я проводила много времени.

Выходя утром (часов в 10:00) гулять, я обычно захаживала сразу на стройку, на которой обязательно встречала своих друзей Артёма и Юлю, они были на два года старше меня (одноклассники моего старшего двоюродного брата Виталика). Наверное, встаёт вопрос, что могут делать на стройке трое детей возрастом 6–8 лет. О-о-о, мы находили миллион различных занятий – начиная с тренировок по прохождению препятствий и заканчивая хождением босыми ногами по битому стеклу. Сейчас расскажу всё поподробнее.

Одной из игр было прохождение полосы препятствий, она пролежала по периметру всей стройки, начиная от определённого места, которое устанавливал человек, придумавший полосу. Полоса проходилась на время, и в неё входили такие испытания, как просто пробежать по краю стройки, перепрыгнуть канавы между бетонными блоками, пройти на руках, повиснув на бетонном блоке, всю его ширину, не используя ноги и не упав на землю, пробежать по наклоненной бетонной стене, не упав в обрыв (обрыв неглубокий – с треть метра, но в ширину метра 1,5–2), – первое время у меня не получалось и приходилось просто на полпути прыгать вниз.

Ещё одно из развлечений – это строительство шалаша прямо между блоками стройки. Мы ходили по местным магазинам и собирали коробки, которые служили будущим каркасом или крышей домика, также обязательно кто-нибудь непонятно откуда находил палки, доски, рейки, которые служили опорой коробок, и после это-

го наш штаб стоял до первых хулиганов или первого дождя. Конечно, стройка – это не единственное место, где строили шалаши, мы их делали под лестницами подъездов, под горками во дворе и в том же леске неподалёку.

Одним из любимых развлечений было кидать камнями в стеклянные бутылки. Собирались стеклянные бутылки, их ставили на определённом расстоянии друг от друга, чтоб не задевали друг друга, и нельзя было разбить несколько целей одновременно, потом отходили на несколько шагов, брали камни и начинали кидать в бутылки. Они разбивались с прекрасным звуком, как казалось нам на тот момент. Ещё интереснее было, когда брали не камни, а другие стеклянные бутылки, и кидали уже ими. Такие развлечения были нечастыми, так как на пополнение запаса бутылок уходило время. После такого бурного игрового процесса мы могли собрать в кучу все стёкла, добавив ещё тех, которые насобираем на месте (на стройках много битого стекла), и пройтись по ним босиком.

Коробки мы использовали не только для строительства шалашей, но и для разжигания костров. В одной из плит было круглое отверстие, которое и служило очагом. Коробки всё также брали в двух ближайших магазинах, спички покупали там же. Мне их всегда продавали, потому что я частенько ходила в магазин за сигаретами для родителей (они писали записку с просьбой продать). На костре мы иногда жарили что-нибудь вкусненькое, принесённое из дома (хлеб, сосиски и др.). Иногда по вечерам, если удавалось развести большой костёр, соседи с верхних этажей его замечали. Они кричали, что вызовут полицию и пожарных, и приходилось тушить и спешно покидать место игр, пока никому не «влетело».

Ещё одним странным увлечением было выкручивание железных штырей. По всей стройке торчали железные штыри, их раскачивали в разные стороны, на месте изгиба штырь раскалялся и отрывался. Очень странно, но хотя мы делали это довольно часто, их не становилось меньше, куда они потом девались, я не помню. И как «хозяева» стройки мы занимались тем, что выгоняли оттуда посторонних – ребят, приходивших с соседних дворов.

Стройка, конечно, была не единственным местом для игр. Прямо напротив стройки был целый ряд гаражей, по которым мы бегали, а иногда приходилось с них спрыгивать.

За домом находилось небольшое подобие болота, там часто валялся какой-нибудь «мусор», с которым можно было весело провести время. На болотах обычно играли в путешественников.

Во дворе игры были намного спокойнее и адекватнее, так как там почти всегда находились взрослые. (Вечно сидящие на лавочках бабушки – только сейчас я осознаю, какую значимую роль они играют, «рассиживаясь вечно на лавочках»). Во дворе мы играли в догонялки, московские прятки – для этой игры всегда, какая бы компания ни играла, был выделен для счёта столб, и у всех он был один. Суть игры заключалась в том, что один человек отворачивается к столбу, закрывает глаза и считает. В этот момент другие ребята прячутся (прятаться можно было только в пределах двора и в нескольких подъездах), после этого ведущий («голя») идёт искать и, если он увидел человека, то должен был как можно быстрее бежать к столбу, дотронуться до него и сказать слова «Туки-та за (имя того, кого нашёл)», и тогда человек выбывал из игры, а «голя» искал следующих. Если ведущий не успевал добежать

до столба, а это делал участник, то он должен был сказать «Туки-та за себя» и выигрывал игру. Первый неудачник становился «голей» в следующей игре.

Также не обходилось без обычных игр в песке. Мы строили большие замки (их украшали веточками, камушками и другими вещами), прокладывали дороги (гоночные трассы, по которым катили машинки), выравнивали песок и рисовали на нём, а также малыши делали куличики, играли с лопатками, вечно мешая более взрослым ребятам. Под вечер, перед тем, как уйти домой, закапывали друг друга полностью с головой в песок.

В беседке частенько устраивали ресторан, еда изготавливалась из того, что найдёшь, – травы, песка, цветов, камушков, земли, шкурок от семечек, листьев деревьев (которые служили также приблудой для этого самого ресторана), в ход шли даже пивные крышки, вода из луж и бычки от сигарет. Беседка также была пристанищем такой увлекательной игры, как «дочки-матери», там вечно кто-то истошно плакал, прося то кушать, то гулять у своих родителей.

Были разнообразные игры с мячом, на первое место поставим «вышибалы». Для этой игры во дворе существовало отдельное место – двери проходного двора, которые были любезно заколочены людьми смежного подъезда. В таких местах они устраивали себе «сарайку», в которую ставили велосипеды, выносили ненужный хлам, неизменным наполнением всех «сараяк» служили стеклянные банки под закрутки, их там можно было найти бесконечное множество. Так вот, двери этого проходного двора служили стенкой, вдоль которой выстраивались участники игры, выбивающий отходил на определённое расстояние и кидал мяч, пока не выбивал

всех участников. Такое расположение игры было удобным, потому что мяч отскакивал от стены и возвращался сразу в руки выбивающему.

Ещё одной популярной игрой с мячом являлся пионербол, играли в него на площадке для сушки белья, из-за чего впоследствии на ней мало кто стал его вешать.

Это лишь малая часть тех игр, которые сделали моё детство прекрасным и интересным.

Рис. 1. Как приложение вставляю фотографию того самого двора, о котором идёт речь в эссе

...Три раза это эссе меняло своё название. Сначала оно должно было называться *«Мои воспоминания и оценка повседневности 2000–10-х годов (детство и юность)»*, но, начав писать, я поняла, что это слишком широкая тема, которую можно расписывать не один год, рассматривая жизнь 5–10-летнего ребёнка с разных сторон. Отдельное эссе можно написать даже по такой узкой теме: *«Как я ходила в магазин»*, потратить много времени и вложить в него свою душу. Потом эссе изменило своё название на *«Мои воспоминания и оценка повседневности уличных летних и зимних игр 2000–10-х годов»* – эта тема мне также показалась достаточно широкой, это связано с тем, что рассказать мне есть о чём.

Но также на этом этапе до меня дошло, что понятия «уличные игры», «гулять» в городе и деревне представляют собой совершенно разные вещи. После чего в конечном итоге я решила дать следующее название своему эссе – *«Мои воспоминания и оценка повседневности уличных городских летних игр 2000–10-х годов»*. Конечно, название явно не оправданно, потому что в эссе не сказано об играх со скакалкой, мелом, о катании на роликах, самокате и велосипеде и иных развлечениях детей, рождённых в начале нового тысячелетия. По моему рассказу можно чётко проследить, как поменялись уличные игры большинства детей за последние 10 лет и сделать выводы о том, что детство моё и детство моей сестры сильно отличаются. Современные дети выходят во двор лишь поиграть в телефоны, их развлечения колоссально отличаются от развлечений детей 2010-х годов. То же самое можно сказать и о детях 2000-х, так как их игры отличались уже от игр детей 90-х.

2.8. Долгачев Николай

Актуальность. Повседневность на сегодняшний день является интересным аспектом изучения. Зародившийся не так давно, данный аспект исследований обыденной жизни позволяет нам выявлять быт, гендерные отношения, отношения в семье, отношения с близкими и чужими людьми, поведение человека на определённом этапе развития, предпочтения в пище и в блюдах, культуру питания, и данный список можно продолжать до бесконечности. История повседневности играет важную роль в изучении истории культуры человечества, составляющих материальных и духовных условий жизни. Но остановимся мы на несколько другом аспекте повседневности – повседневности детства, изменениях в жизни людей в 2000–10 годах, восприятию в сознании времени 2000-х и 2010-х годов и многом, связанном с повседневностью нашего поколения.

Целью данного эссе является представление аспектов повседневности моего детства и сравнение её с повседневностью после 2010-х годов.

Методы исследования – микроистория, социальная история.

Итак, начнём.

В качестве вступления мне хотелось бы привести информацию о корнях моей жизни, об истории семьи, о своих предках-сибиряках, взяв интервью у родной бабушки. Прадед по бабушкиной линии был направлен на работу на север в 1960-е годы как мастер горных работ. Он воевал во время Великой Отечественной войны в звании старшего лейтенанта, затем окончил горный техникум в городе Белове Кемеровской области и сразу же был направлен

в посёлок Северо-Енисейский. Работал на шахте Северной, которая находилась в посёлке Северо-Енисейском. Его дети (моя бабушка Ирина, старшая сестра бабушки Агафья, средняя сестра бабушки Ольга) были также привезены в Северо-Енисейск. Моя бабушка Ирина осталась в Северо-Енисейском, а сестры после окончания школы уехали в Кемерово. Бабушка здесь выходит замуж, у неё рождается двое детей – мой папа Виктор и моя тётя Надежда.

Что касается отношения к Сибири моих предков, то все наши предки издавна проживали в Сибири. Никого из них не тянуло куда-либо переехать, так как все любили рыбалку, охоту; любили собирать грибы, ягоды, любили свежий и чистый воздух, экологически чистую горную воду. Моей бабушке всегда очень сильно нравилась природа, но не нравится ей очень долгая и холодная зима, а лето очень короткое, и снег, бывает, выпадает на Севере уже в начале августа. Также там очень плохие дороги, и, как правило, добираться проблемно на машине. Высокие цены на продукты питания, бытовую химию, да и вообще на все какие-либо товары и услуги.

В нашей семье сохранились семейные фотографии и особая ценность – память моей бабушки, которая рассказывает о своих предках. На данный момент только она может это сделать, и я стараюсь собирать информацию и записывать её, чтобы сохранить и передавать её своей будущей семье. Что касается меня самого, то я родился в посёлке Северо-Енисейском 21 июня 1999 года. Мои родители рассказывали, что в день моего рождения на улице был сильный мороз. Мне сильно нравилось жить именно в Сибири, но ещё больше – именно в Северо-Енисейском. В этом посёлке я имел очень интересных и общительных друзей, которые всегда

поддерживали меня во всём, даже в трудные минуты. Также мне нравилась природа, особенно в зимнее время – здесь сугробы таких размеров, что взрослому человеку могут быть выше пояса.

В Северо-Енисейском часто можно было встретить медведей. С одной стороны, это очень опасно и страшно, так как на моей памяти были случаи нападения медведей на людей, но с другой, – я мог их видеть вживую прямо у себя дома, это были невероятные эмоции и чувства. До сих пор, даже в 2020 году медведи ходят рядом с посёлком и даже заходят на его территорию. Правоохранительные органы не отстреливают этих медведей, так как не имеют на это полномочий и вообще не собираются этого делать, хотя уже были случаи, когда медведь заходил на детскую площадку и даже в подъезд дома.

Летом здесь тоже очень красивая природа. Например, когда мне было около 6 лет, мы каждое лето ездили на речку Огню и устраивали пикник. Рядом с этой речкой начинается красивая и чистая природа. Это было незабываемо, и описать словами эти красоты не представляется возможным. В первую очередь мне нравится сама зима в Сибири. Да, зимы здесь суровые и очень холодные. В детстве, когда я ещё жил в Северо-Енисейском, то средние температуры зимой здесь достигали, начиная с октября и заканчивая июнем, около -35 – -37 градусов. Когда я ходил в местную школу № 1, то занятия здесь не отменялись, как в Красноярске (здесь отменяют занятия в школе при -32 для начальных классов и при -35 для средних), все были морозоустойчивыми людьми и настоящими сибиряками, так как постепенно привыкали к таким температурам. Также в Сибири мне нравится то, что местные жители здесь отзывчивые,

гостеприимные и всегда помогут. Здесь люди всегда были очень добрыми, они открыты и готовы к общению. Не такие высокомерные, как в больших городах, отзывчивые, общаются с тобой на равных.

В детстве, когда я проживал в Северо-Енисейском, воздух был чист и свеж, не было никаких запахов. Когда же я переехал в Красноярск в 2010 году, я не могу нормально дышать в городе. Здесь постоянный режим «чёрного неба», который вводится каждый год, особенно в зимнее время, когда стоит смог. Когда невозможно дышать, и, открыв окна, ты сразу же занесёшь в дом невозможный запах дымки.

Таким образом, Сибирь оказала большое влияние как на становление моей личности, так и на моё отношение к другим людям.

Стоит повторить, что я родился не в городе, а в северном посёлке. Естественно, сразу стоит отметить, что повседневность посёлка и города существенно различается как на материальном уровне, так и во взаимоотношениях людей. Главное отличие в том, что посёлок северный! Поэтому даже в день моего рождения летом 1999 года была самая настоящая холодная, морозная, «зимняя» погода. Для тех времён (1990–2000-е годы) такая погода в Северо-Енисейском была вполне нормальная и не удивительная для его жителей.

Если вообще говорить о взаимоотношениях людей в посёлке и сравнить эти же отношения между людьми в городе, то контраст налицо. На моей памяти и по воспоминаниям родителей, бабушек, можно сразу отметить тот факт, что в посёлке люди были добрыми, отзывчивыми, всегда готовыми помочь в какой-либо трудной ситуации, когда можно было зайти в гости к знакомому человеку, тот

встретит и угостит чаем со сладостями и предложит даже переночевать у себя дома... Двери практически всегда были открытыми, каждый мог заявиться в гости, постучавшись, спросить «есть кто» и сразу же зайти, так как не было ощущения того, что где-то опасность, что может зайти вор и обокрасть тебя. А в городе взаимоотношения людей вызывают какие-то двоякие чувства: с одной стороны, в городе часть людей тебе помогут в какой-либо трудной жизненной ситуации, однако это довольно редко. Так, в городе почти не встретишь улыбающихся людей, которые идут тебе навстречу, в городе все квартиры закрыты на ключ, так как есть опасность того, что тебя обкрадут, залезут ночью. Даже банальная ситуация с магазином очень сильно показывает контраст посёлка и города. Например, живя в Северо-Енисейском, в любом магазине в начале 2000-х, да и в принципе тенденция эта сохранилась и в наше время, если тебе не хватает денег на покупку чего-либо, то необходимо было записаться в журнале. На тебя бы просто записали долг, и в течение определённого времени ты мог бы расплатиться. Как правило, люди расплачивались на следующий день или в течение двух-трёх дней, так как все понимали проблемы друг друга. Как-то стыдно было ходить «в должниках», к тому же продавцы знали всех местных жителей. В городе, естественно, таких ситуаций почти нет, поскольку численность населения здесь большая, и запомнить каждого невозможно, да и давать в долг продукты питания как-то «не по-городскому». Вот такие порой мелочи и заставляют меня ностальгировать по моему проведённому в посёлке детству.

Необходимо отметить ещё одно важное место – школу. Школа в Северо-Енисейском была интересная. Я учился в 1-й школе, кото-

рая находилась в 10 минутах от нашего дома, а 2-я школа была уже подальше, но пешком до неё спокойно можно дойти за 25 минут. В Северо-Енисейском в школу я ходил в 1 и 2-й классы, а начиная с 3-го я уже обучался в красноярской школе № 149. Как я помню, в посёлке в моей школе имени Героя Союза Белинского была сложная программа. Даже учителя говорили, что именно наш посёлок обучается по одной из сложных школьных программ. Затем, придя в 3-й класс в городе Красноярске, я сразу же это ощутил. То, что в посёлке мы проходили в 1 и 2-м классах, в красноярской школе мы изучали в 3 и 4-м. Для меня это было большим удивлением, поскольку поселковое образование, по моему мнению, должно уступать городскому, однако оказалось совсем наоборот.

Что касается взаимоотношений между одноклассниками, то стоит упомянуть, что в Северо-Енисейской школе, когда я пошёл в 1-й класс, все ребята были знакомыми, так как вместе оканчивали детский сад. Отношения с одноклассниками были дружелюбными и всегда доверительными, в посёлке у меня было около 30 друзей, которым я мог довериться в трудную минуту. Что же касается города, то, придя в 3-й класс, стало тяжело, поскольку все ребята были городскими, а я один был из посёлка, и отношение ко мне было сразу настроено в негативную сторону. Взаимоотношения с одноклассниками в городской школе были сложными и противоречивыми. Я очень скучал по ребятам из Северо-Енисейска, так как они для меня были кем-то больше, чем просто одноклассниками. Однако спустя время я нашёл общий язык с новыми одноклассниками и сумел наладить с ними отношения. Всё же заметить настоящих друзей, которым я бы смог доверить что-либо важное и сокровен-

ное, я не мог; эти ребята были для меня совсем другими, неустойчивыми и агрессивными.

Касательно моих предпочтений в школьных предметах, ведущей была история. А всё благодаря учителю истории, который умел объяснять материал забавно, без сухих фактов и дат. Именно учитель смог произвести на меня сильное впечатление, чтобы потом в будущем я пошёл на специальность «история». Различные ролевые игры на историческую тему, игры вроде «Своей игры», «Что? Где? Когда?» пробудили во мне желание заниматься историей на профессиональном уровне.

Если говорить о ценах, то в 2000-х годах они были относительно устойчивыми в посёлке. Надо честно отметить, что в 2000-х годах в поселковых магазинах ассортимент продукции был скуден – например, на выбор было две палки колбасы – докторская либо МаВРовская, а мороженое было либо советское в стаканчике, либо фруктовое на палочке, но зато по приемлемым ценам. В городе, нам казалось, что ситуация была тогда поприятнее и стабильнее, я прекрасно помню, как родители оставляли меня с бабушкой на выходные, а сами отправлялись в Красноярск за продуктами, так как закупаться оптом в Красноярске было очень выгодно и дёшево. Если бы родители закупались в посёлке, то это выходило на 5 тысяч дороже, чем в городе, так что было много выбора продуктовой продукции и цены были относительно приемлемыми. После 2010 года цены начали расти и продолжают до сих пор. Например, хлеб, произведённый на собственной хлебопекарне в Северо-Енисейском, стоит 50 рублей за булку. Таких цен даже в городе нет, самый дешё-

вый хлеб можно купить по 20 рублей даже в наши дни. Вот такая разница в цене и видах продукции выходит в посёлке и городе.

Ещё можно упомянуть тот факт, что в 2000-е годы после садика, школы мы с друзьями гуляли сутками напролёт вне дома. Играли, веселились, ходили друг к другу в гости и не думали о будущем, а просто наслаждались своей жизнью, рассказывали друг другу классные истории, и время пролетало незаметно. Тогда, в 2000-х, интернета почти не было, за исключением «рабочего интернета», который находился в администрации посёлка, архиве и Сбербанке. Да и вообще, компьютер и телефон не имели для меня какого-то большого значения, тогда я ещё не понимал, как эта техника способна затянуть человека в свои сети. После переезда в Красноярск появилась необходимость заниматься через интернет, нужно было готовить доклады, делать презентации, а такого в поселковой школе у меня не было, так как доступа к интернету не было и подготовка к докладу заключалась в том, чтобы мы шли в библиотеку и искали нужную нам книгу для выполнения домашнего задания. В городе, конечно же, этого практически уже не было, так как интернет в большей степени заменил библиотеку, архив, справочные материалы и другие пособия для подготовки докладов и иных работ. В городе очень сильно ощущается зависимость населения от интернета и потребность в нём, ведь сейчас без интернета представить нашу жизнь невозможно, хотя в 2000-х как-то обходились и веселились без него.

Также стоит отметить экологию посёлка в 2000-х и 2010-х годах. Если кратко, то практически ничего не изменилось. Воздух в посёлке по сравнению с городом остаётся чистым и полезным,

особенно на возвышенности рядом с лесом. Тот же Красноярск в 2000-е годы был относительно чистым городом, а теперь становится с каждым годом всё более грязным и непригодным для жизни. Ни один город не сможет сравниться с посёлком, деревней, так как воздух здесь чище и дышать становится свежо и без каких-либо последствий для здоровья. Проблема экологии в Красноярске актуальна как никогда, в то время как в посёлке Северо-Енисейском она пока что не находится на критическом уровне, однако из-за возможного открытия новых предприятий ситуация может измениться в корне.

Таким образом, можно подвести некий *итог*. Можно ещё много чего указать в данном эссе, поскольку я осветил только малую часть того, что связано с моей повседневностью детства. Однако стоит сказать, что отличия 2000-х годов от 2010-х лично для меня ощутимы. Вероятнее всего, это связано с тем, что я родился и часть своего детства провёл в посёлке Северо-Енисейском, а другую его часть – в Красноярске. Если оценивать взаимоотношения людей в посёлке и городе, то, по моему мнению, именно проживая в посёлке, можно почувствовать всю сущность человека, который с тобой взаимодействует, так как открываются преимущественно его добрые и отзывчивые качества, готовность помочь в трудную минуту. И куда без друзей, которые никогда не оставят в тяжёлой ситуации. Всё-таки в городе чувствуется некоторая гордыня людей, их постоянное боязливое чего-либо, непонимание того, что завтра будет.

Повседневность 2000-х годов всё же отличается от повседневности 2010-х, а тем более 2020-х годов, поскольку в 2000-х, по мо-

ему мнению, человек не был особо озабочен финансовыми потребностями, наличием квартир, машин и других материальных вещей. В то время как современный человек всё больше и больше начинает думать о деньгах, забывает о том, что нужно заводить как можно больше друзей. Он перестаёт общаться на свежем воздухе, проводит всё свободное время в интернете, без осознания, что живое общение на сегодняшний день является для любого человека важнейшим фактором социализации.

2.9. Доровских Тамара

Актуальность темы повседневности 2000–10-х годов заключается в том, что в 2000-е годы начинается восстановление государства после событий, произошедших в 90-е годы. Можно попытаться проследить, насколько изменился уровень жизни. Ещё такой вид работы помогает сохранить историческую память для будущих поколений.

Цель работы – проанализировать и оценить в эссе повседневность детства в 2000–10-х годах.

Если говорить о моём детстве, то могу сказать, что оно не было каким-то особенным, отличающимся от других детей. Итак, немного моих воспоминаний. Я родилась в маленьком селе Республики Хакасия в 2001 году. Помимо меня, в семье были ещё старший брат и старшая сестра. Папа работает на угольном разрезе, а мама – в школе.

Мы жили в маленькой квартире вместе с родителями моего отца, и, честно сказать, с одной стороны, это было очень здорово,

что рядом есть старшее поколение, готовое тебе помочь в любых вопросах, а с другой, – было очень тесно и некомфортно. На моей улице каждый день собирались ребята со всего села, чтобы поиграть в какие-то игры типа футбола, лапты и т. д. Меня, к сожалению, не брали с собой, так как я была очень маленькая и за мной нужен был глаз да глаз, поэтому всё своё время я проводила с бабушкой.

В 2005 году мы с семьёй переезжаем в другой дом, где и начинается мой процесс социализации. У меня появляются друзья, подруги, с которыми мы проводим своё время так, как не давали мне это делать раньше. На тот момент я уже ходила в детский сад, но воспоминаний об этом месте у меня осталось немного. Помню, что мы активно проводили время, играли в развивающие игры, пели, танцевали. За это можно поблагодарить моего воспитателя, она была очень доброй женщиной, которая могла найти подход к любому ребёнку. Почему мало воспоминаний? Всё просто. По мере взросления человек неосознанно забывает негативные моменты из своего детства, так произошло и со мной. Хотя у меня и были подруги, мне не хватало общения, я пыталась сдружиться с ребятами из своей группы, но они этого не хотели. Могу сказать, что дети в то время были очень жестокими, а их родители делали вид, будто ничего и не происходит, это огорчает.

Из увлечений в детском саду у меня было пение. Любовь к нему мне привил наш педагог. Это самые яркие воспоминания, которые у меня остались в памяти. Погрузившись в это занятие, я стала не так сильно обращать внимание на поведение ребят, которые не очень хорошо относились ко мне в детском саду.

В школу я пошла в 2007 году, на тот момент мне было 6 лет. Из увлечений всё также оставалось пение, но прибавились танцы. Другие же ребята из моего класса особо ничем не занимались, только гуляли и играли в компьютерные игры. Приход в нашу жизнь компьютеров очень сильно повлиял на повседневность. Дети стали меньше гулять на улице, развиваться, учиться чему-то новому. Всё своё свободное время они предоставляли компьютерным играм. В нашем доме тоже появился компьютер, но я не уделяла ему столько времени, как мои одноклассники или просто знакомые.

Что касается учебной деятельности, здесь есть и плюсы, и минусы. Из плюсов – это, конечно, подход некоторых учителей к каждому ребёнку, умение найти общий язык с любым и также способность к понятному объяснению своего предмета. А из минусов могу назвать безответственность отдельных учителей, предвзятое отношение к некоторым ученикам и неумение доходчиво давать материал по своему предмету. Также некоторые учителя могли как-то оскорбить ученика, что не является правильным.

Мне повезло с учителем физкультуры. Он привил мне любовь к спорту ещё с 1-го класса. На протяжении 11 лет я занималась спортом, искала себя в его разных видах. И нашла.

Ближе к 4-му классу я начинаю общаться с одноклассниками и нахожу друзей. Я очень рада, что мы проводили своё свободное время активно, не сидя дома, как некоторые. К сожалению, из-за страха моих родителей опускать меня куда-то одну, я не проводила много времени со своими друзьями. Но я не считаю это минусом, так как это часть воспитания.

На самом деле в деревне особо нет никаких занятий. На момент, когда я была ещё ребёнком, придумывали много различных кружков, секций для развития. Но немногие посещали эти своего рода развлечения. Со временем многое поменялось, и сейчас, глядя на деревню, могу сказать, что она деградирует. Никакого, к сожалению, вовлечения детей во что-либо, никто этим не занимается. Некоторые родители, обеспокоенные будущим своего ребёнка, возят его в город, как раз-таки для того, чтобы ребёнок чем-то занимался, развивался.

В заключение хочу сказать, что период 2000–10-х годов не был каким-то запоминающимся лично для меня. Я жила обычной жизнью и занималась тем, что мне нравится. Приход в нашу жизнь технологий изменил многое в повседневности того времени. На мой взгляд, не в лучшую сторону. Всё поглотил компьютер и интернет.

2.10. Дудина Виктория

На современном этапе история повседневности является актуальным направлением исследований, так как раскрывает ранее не затронутые темы или источники, закрывая тем самым белые пятна в истории. Кроме того, история повседневности более подробно уточняет уже известные факты, так как информация, которую удаётся добыть, обычно уникальна и не содержится в обычной статистике или документальных источниках. Особенно важно в данном направлении развитие краеведения, так как во многих населённых пунктах России на сегодняшний день практически не сохранились архивы или в принципе источники по истории деревни

или села. Это касается и моего посёлка Красная Сопка – документальные источники невозможно найти, поэтому для изучения истории необходимо собирать сведения другими способами, в том числе с помощью записи воспоминаний.

Мой родной посёлок Красная Сопка дорог мне с малых лет. Это место рождения, проживания и взросления, это история моих предков. Сожаление вызывает то, что о предках мамы не сохранилось информации, поэтому я не могу сказать, откуда они были. Но есть сведения о Дудиных, предках моего отца.

Прадедущка и его родители прибыли в 1930-х годах из Костромы в Сибирь, так как были раскулачены, им было тяжело морально и физически. Их спокойную жизнь резко прервали – выслали и поселили в чистом поле недалеко от деревни Ракитки в Ужурском районе. Особенно сложно было выжить в этих условиях тем, кто не успел или просто не подумал взять тёплую одежду, и тем, кто не брал с собой инструменты, необходимые для обустройства на новом месте: топоры, пилы, лопаты и др. Те, кто взял, сразу же начинали рыть землянки, валить лес, рубить дрова. Так многие спасались от смерти. Но условия не становились намного лучше, так как построенные на скорую руку бараки не спасали от сибирского ветра. Холод, скученность и антисанитария в бараках, отсутствие тёплой одежды и обуви, недоедание и при этом тяжёлая работа при любых погодных условиях – всё это приводило к высокому уровню смертности спецпереселенцев. Но благодаря помощи местного населения им удалось выжить в тяжёлых условиях. Так как были тут те, кто сочувствовал и помогал: кто-то давал картошку, кто-то – зерно.

Предки со стороны моей прапрабабушки прибыли в Сибирь из Украины в начале XX века, так как они очень любили земледелие, для которого была нужна земля, а в Украине в это время было мало земли из-за перенаселения. Кроме того, там свирепствовал голод, и мои предки со стороны прапрабабушки в поисках лучшей жизни уехали в Сибирь, так как до них доходили слухи о том, что здесь большое количество неразделённой земли. Но из-за тяжёлых условий и климата прапрабабушка и прапрадедушка рано умерли, оставив дочерей сиротами. Тогда девочек забрала тётя Кристина из Украины на воспитание, которая так же переехала в Сибирь. Но несмотря на тяжёлую судьбу, мои предки никогда не хотели покинуть Сибирь, они её очень полюбили, особенно Ужурский район, настолько, что даже когда у них появился шанс уехать обратно в Украину, к родственникам, они отказались.

Мой дедушка проработал в сибирском совхозе 60 лет на тракторе, никогда не жалея, что они остались в Сибири. Они остались в сибирской земле навсегда, похоронены в Назаровском и Ужурском районе.

По моему мнению, Сибирь повлияла на формирование и моей личности и характера, привив мне любовь к природе, и научила преодолевать препятствия, сделав меня упрямой, настойчивой и упорной в достижении целей.

После этого вступления о корнях нашей семьи на Ужурской земле мне важно сформулировать *цель* написания эссе, которая состоит в изучении повседневности в посёлке Красная Сопка в период 2000–10-х годов. Это время моего детства, и с помощью личных

воспоминаний о событиях тех лет мне важно выявить изменения, которые произошли в эти два десятилетия.

Детство для большинства людей – самое любимое время, когда ещё нет обязанностей и огромных трудностей, но много впечатлений, игр, свободного времени. Мои воспоминания о детстве начинаются с ранних лет в далёких 2000-х, когда всё было немного иначе, чем сейчас.

Наверное, первым ярким воспоминанием было то, как я вместе с бабушкой пасла коров на лугу, на небольшом расстоянии от её дома. В то время почти у всех в селе были коровы и лошади, но со временем они стали слишком обременительными, и люди стали заводить более мелкий скот, в основном свиней и кур. Но некоторые бабушки, которые уже к 2007–2010 годам были в целом исключением, всё же сохранили коров, за счёт продажи молока остальным односельчанам за небольшую плату. В том числе моей семье. Так, моя мама каждую неделю покупала молоко у такой бабушки, позже, когда я немного подросла, я сама бегала за ним, но уже возле дома понимала, что половину выпила. Но потом постепенно и это исчезло, заменившись магазинным молоком.

Ещё одним ярким воспоминанием можно назвать игры в собственном огороде, где в те времена была не только картошка, как сейчас, но и огромное количество деревьев и кустарников, яблони, вишня, смородина и много других ягод помельче, например, клубники. Во время моего детства каждая семья имела свой огород, считалось, что только он может прокормить, поэтому там садили как можно больше, в огромных количествах.

Естественно, что сажать, собирать и выкапывать это всё было очень сложно, но тогда всё ещё существовала соседская помощь, когда ты мог попросить соседей, и один день вы работаете на своём огороде, другой – на соседском, так даже дома строили, всем селом. Все друг другу помогали, каждый человек знал всех, кто живёт в селе. Поэтому для меня странно было увидеть, что люди стали строить огромные каменные заборы, отгораживаясь друг от друга, хотя раньше там стояли небольшие, больше для вида, заборчики из деревянных досок, между которыми мог пройти любой. Сейчас, если семья знает тех, кто живёт хотя бы по бокам от них, это уже хорошо, так как многие не знают даже этого.

Изменения произошли и в том, как люди проводят праздники, особенно сильно это видно по Новому году. Я помню, как раньше отец приносил домой настоящую ёлку, мы украшали её стеклянными игрушками, накрывали большой стол на всю семью, а после 00:00 могли прийти гости, или вся семья шла праздновать в гости. И так было в каждой семье. Сейчас же ёлки везде искусственные, игрушки либо пластиковые, либо их вообще не вешают, по гостям сейчас ходят очень редко, в основном все празднуют только со своей семьёй. Кроме того, если раньше дети верили в чудеса, то сейчас уже в начальной школе они не верят в волшебство.

Особенно сильно на том, как поменялись дети, сказывается, по моему мнению, появление интернета, которого ещё во времена моего детства в нашем посёлке не было. Если мы раньше играли в песочнице, ходили друг к другу в гости каждый день, обследовали всё вокруг, лазили по деревьям, строили домики, сидели на крышах, то сейчас детей просто не оторвать от телефонов.

Затем начались школьные годы, 1-й класс, первый звонок и учитель. За годы начальной школы у меня появилось много воспоминаний. Так, в день Первого сентября было множество живых цветов, которые по традиции мы дарили учительнице. Сегодня эта традиция уходит в прошлое, и всё меньше букетов можно увидеть на этот День знаний, так как современные родители считают, что это нецелесообразно и можно подарить что-то более практичное, а есть и те, кто считает, что они не обязаны что-то дарить. Но во времена моего детства цветы были неотъемлемой частью праздника. Я помню, как огромный букет, который собирала моя бабушка рано утром, я несла в школу. Он был настолько большим, что на фотографиях меня не видно за цветами.

Затем старшеклассники привели нас на наш первый урок. Уроки в те годы были совсем несложные и заканчивались уже в обед. Самыми интересными были уроки рисования, так как мы выходили из здания и гуляли возле школы. Сегодня школа также претерпела изменения. Начиная с внешнего вида, так как за это время она превратилась из трёх отдельных зданий в одно большое, все цветы и деревья исчезли, а на месте огорода появилось футбольное поле. Также поменялось и то, как обучают предметам, моя младшая сестра изучает уже совсем другую, более сложную программу по другим учебникам. Так, если в годы моего детства в начальной школе уже ставились оценки, то в современной школе у них нет оценок до 5-го класса, и уже с 1-го класса учат английский.

Мои школьные годы отличались ещё и тем, что тогда существовала летняя практика, во время которой ученики работали на территории школы. В то время у школы был свой собственный

огород, где выращивались овощи для столовой. В магазине это было не купить, ведь у всех жителей овощи также росли в огороде. Поэтому в основном практика включала в себя посадку, полив, прополку, выкапывание урожая. Но была и другая практика. Её можно было отработать, сажая цветы возле школы или убираясь в школьной библиотеке, где в те времена брали учебники все школьники, так как больше было негде. Также поливали цветы в школе в течение года.

Так, незаметно пролетели мои школьные годы, ничем не отличившись от других. Такие же друзья, уроки, проблемы с математикой, переживание из-за оценок...

Таким образом, я бы хотела сделать *вывод* о том, что в период с 2000 по 2010-е годы посёлок Красная Сопка пережил, по моим воспоминаниям, достаточно много изменений: люди стали больше покупать в магазине, а не заводить животных и выращивать овощи; пропала взаимопомощь и ощущение, что все всех знают; даже праздники стали проводить по-другому, дети уже в начальной школе перестают верить в чудо; поменялась и школа, как её внешний вид, так и программа обучения, в том числе пропала летняя практика.

В последнее время региональная история нашего края приобретает всё большую популярность, так как с её помощью можно выяснить много нового и закрыть белые пятна в истории. Кроме того, региональная история связана также с историей семьи, так как каждому человеку важно знать о своих корнях, родословной. Такие воспоминания часто остаются в семье, благодаря чему младшие поколения могут узнать о своих предках.

2.11. Исаева Алина

Изучение различных сфер жизни человека, общества помогает историкам лучше оценить историческую обстановку определённого времени, посмотреть на факты в контексте эпохи. Поэтому исследование повседневности играет важную роль в современной исторической науке. В этом эссе я постараюсь кратко осветить несколько сфер моей жизни, той её части, которая отчётливо сохранилась в моей памяти. В завершение данной работы я сделаю небольшой вывод об общем уровне жизни в начале 2000-х – 2010-х годах (опираясь на собственное мнение), о положительных или, наоборот, отрицательных моментах.

Цель моей работы состоит в том, чтобы хотя бы частично осветить, воссоздать в памяти повседневный аспект своего детства и сохранить полученные данные для своих потомков, передать детям, внукам.

На мой взгляд, проблемой для историков, работающих с историей повседневности начала XXI века, является то, что люди ещё не успели осмыслить прожитое, задокументировать свои воспоминания, занести это на какой-либо носитель информации. Из чего следует, что исследователь, обладая, например, какими-либо архивными документами органов власти и управления, материальными источниками данной эпохи, испытывает недостаток в материалах личного происхождения (дневники, мемуары, письма). Таким образом, моя работа и труды моих коллег будут являться ценным источником информации для будущих поколений историков, а также принесут определённую пользу нашим близким.

Описываемые мною сведения хронологически относятся к 2005–2018 годам. Нижняя граница обусловлена годом, с которого я более-менее помню некоторые отрывки своей жизни, верхняя граница обусловлена периодом завершения моего обучения в школе. Для меня данная граница служит своеобразным водоразделом между периодами детства и взрослой жизни. Чтобы не путаться в мыслях, я разделю своё небольшое исследование на несколько категорий и рассмотрю каждую из них.

Начну, пожалуй, с общей информации. Я родилась и живу в городе Красноярске с 2000 года. У нас полная семья, есть сестра, которая младше меня на пять лет. Папа работает инженером, мама – воспитательницей. Полагаю, что в целом мы представляем собой среднестатистическую классическую семью из четырёх человек, со средним достатком. У меня две бабушки, которые принимали активное участие в моём воспитании: к сожалению, одна из них умерла в 2013 году, второй же сейчас уже 76 лет. Один мой дедушка скончался вскоре после моего рождения от осложнения полученных на войне ранений, другой до сих пор жив, но живёт в деревне, отдельно от бабушки, и к нам не приезжает.

Как и все дети, с 3 лет я ходила в детский сад. Мне там очень нравилось, хотя от природы я закрытый человек, которому сложно идти на контакт с людьми, я была очень тихой и стеснительной вплоть до окончания школы. У меня было несколько подружек, и особо не было проблем с начальным образованием, за исключением того, что я долго не выговаривала буквы «р» и «щ», из-за чего меня перевели в садик с речевым уклоном, где был логопед.

По словам родителей, я была практически беспроблемным ребёнком, на меня ни разу не поступили жалобы от педагогов, я всегда предпочитала замять конфликт или сдаться первой. Однако я часто болела, чем доставляла родителям трудности. У меня слабый иммунитет, из-за чего меня постоянно таскали по врачам (которых я боялась до 13 лет) или брали на работу родители (в основном мама), если бабушка не могла приехать посидеть со мной. Я была очень привередливым в еде ребёнком, меня было невозможно накормить. Моей стандартной едой был бутерброд с маслом и сахаром, варёное яйцо по утрам, на обед суп, на ужин немного мяса с гарниром. Вероятно, это было потому, что по своему складу я боялась пробовать что-то новое.

В детском саду мы, девочки, играли в стандартные игры: дочки-матери, куклы, зверушки. Но мы могли поиграть и в зоне мальчиков – в машинки или войнушку. У меня были очень доверительные отношения с нянечкой и воспитательницами (наверное, это потому, что нас было всего три девочки в группе). Нянечка всегда оставляла мне добавку или корочки хлеба (почему-то среди нас, детей, в то время корка хлеба считалась самым вкусным блюдом на столе).

Когда я болела, мама брала меня к себе на работу, в другой садик, где были дети старше меня на год. Официально я не числилась там, но, приходя, получала свою порцию еды, спала вместе со всеми на кроватках, посещала уроки рисования и музыки. Мне было комфортно там ещё и потому, что мама постоянно была рядом, и мне не приходилось скучать (кроме того, данный факт почему-то повышал мой статус среди остальных детей).

У нас есть дача, на которую меня первый раз повезли в 4 года. Туда надо было ехать на автобусе, электричке, а потом идти ещё 4 километра пешком от станции. Мне очень нравилось туда ездить, и, так как я ещё не могла идти так долго, папа или мама везли меня на своей шее. На даче мне поручали простенькую работу, чтобы я не скучала, – поливать цветы, рвать траву, помогать папе чинить забор и т. д.

Когда родители не могли брать меня с собой, я оставалась дома с одной из бабушек. Мне очень нравилось с ними сидеть, так как они всегда покупали мне что-то запрещённое родителями, редкое для меня и постоянно со мной играли. Игрушек у меня было немного – не то, что у нынешних детей. Было несколько плюшевых зверушек, пара пупсов, деревянный конструктор и железная дорога. Я умела занимать себя сама, а когда у мамы было время, она занималась со мной развивающими занятиями – лепила, рисовала, делала картины из песка или бисера, поделки. Отводил меня в садик папа, и забирал оттуда тоже он. У нас с ним были и есть до сих пор очень доверительные отношения. Из-за работы он, конечно, не мог со мной часто играть, но мне и так было с ним интересно, мы играли и болтали всегда – когда ждали автобус, когда шли на дачу и т. д. С моей младшей сестрой родители уже так почему-то не возились, зато у неё к тому времени было много других развлечений – игрушки, компьютер, телефоны.

Моё детство прошло без технических новинок. Компьютер появился у нас, когда мне было 9 лет, и то, полноценно пользоваться им я начала с 14. Хороший телефон, в который можно играть, появился у меня так же в 14 лет, так что наше поколение не зависа-

ло летом дома, а чаще всего пропадало на улице. Я, конечно, не могу, подобно моим родителям, похвастаться тем, что лазила по гаражам, строила шалаши из веток и гуляла до поздней ночи, но у нас были свои игры и времяпрепровождение. В 2011 году в нашем дворе построили новую детскую площадку с большим, как мне тогда казалось, городком, турниками, качелями, и мы с моей подругой все дни, с 10 и до 20 часов, пропадали там.

Мама давала мне на день 50 рублей, и на эти деньги я могла питаться всякой вредной едой (газировкой, сухариками, мороженым, жвачкой) целый день. Баночка газировки стоила 16 рублей, самое дешёвое мороженое – 7 рублей, пачка сухариков – 14 рублей. Иногда деньги заканчивались, и мы ходили по двору искать их по асфальту (и почти всегда наскребали!).

Мы играли в основном в дворовом городке, качались на качелях, играли в домике, в прятки, пали-пали, акулу. Потом у моей подруги появился бадминтон, и мы играли в него два лета подряд. Чем старше мы становились, тем меньше мы играли и больше разговаривали о своём, бродя по двору (уходить со двора нам запрещали родители). Постепенно область наших прогулок расширялась, и к 16 годам нас уже отпускали в другие микрорайоны Красноярска.

Поговорим о праздниках. Наша семья отмечает стандартные праздники: дни рождения, Новый год, 8 Марта, 23 Февраля. Все эти праздники мы и сейчас по традиции празднуем вместе, в кругу семьи и друзей, чаще всего дома, с домашней кухней, тортом и играми. Но настоящим праздником для меня было, когда несколько раз за лето меня водили в Парк Горького, цирк, зоопарк «Роев ручей» или в театры. Это были особенные события, я ждала их и отсчиты-

вала дни. Меня наряжали в красивое платье, повязывали на голову бант, мы ехали на автобусе на место и развлекались там до самого вечера.

Во времена моего детства центр города Красноярска выглядел немного по-иному, чем сейчас. Я помню, что было много фонтанов и деревьев, на улицах играли уличные музыканты или просто красивая музыка, многие кафе организовывали террасы, на которых можно было отдохнуть и перекусить. Сейчас всего этого нет, музыку убрали из-за жалоб местных жителей, перестилая брусчатку к Универсиаде, были погублены сотни деревьев, о чём я очень сожалею. Во время прогулки родители покупали мне всё, что я хотела, игрушки, шарики, светящиеся палочки, мороженое. В завершение прогулки мы шли в пиццерию кушать и возвращались домой по набережной Енисея.

Кстати, о Енисее. Мы с семьёй часто ездили и ездим отдыхать на природу. Мы приходили к Енисею, бродили по берегу, кормили уток, устраивали пикники. Также мы часто ездили на остров Татышев, когда там ещё не было столько пунктов прокатов и фуд-корт. На даче мы часто ходили на речку, в лес за грибами, за водой (питьевой, из родника). До магазина надо было идти около 4 километров – для меня, ребёнка, это было целым приключением. Я очень любила и люблю кататься на велосипеде, самокате и лошадях. Так как на лошадей у меня аллергия, то дома у меня были только первые два, что также придавало моим прогулкам интерес. Когда у тебя есть средство передвижения в виде велосипеда и самоката, другие дети сразу же обращают на тебя внимание. Кстати, не знаю, как сейчас, но раньше бытовала практика брать велосипед или са-

мокат у совершенно чужого, незнакомого ребёнка (с разрешения, конечно) и делать пару кружков по двору, это было обычным делом, и никто не волновался, что чужой ребёнок может что-то сломать или разбить.

Одной из важнейших частей моей жизни с самого рождения являются домашние животные. На свадьбу папа подарил маме персидского котёнка, которого звали Елисей (в простонародье Лёлик). Папиной маме, моей бабушке, они позже тоже подарили персидскую кошку, которую звали Черри (Черка). У них несколько раз были котята, правда, я уже их не помню, но остались фотографии. После смерти бабушки её кошка переехала к нам. Я обожала их, наверное, потому, что они были со мною с самого рождения, спали рядом, я с ними играла, воспринимала вполне естественно как братьев/сестёр.

Я отмечаю данный момент, потому что такое бывает далеко не со всеми детьми – например, моя сестра была равнодушна к присутствию в квартире животных. В 4-5 лет у меня была морская свинка Кеша, которого я, конечно же, очень любила. Когда он умер (в детстве мне сказали, что он убежал), мне купили крысу Ларису, которая также прожила недолго. Когда у мамы в саду сказали закрыть живой уголок, ей пришлось взять домой попугая Рому и черепаху Пашу (он старше меня и живёт у нас до сих пор). Когда мне было лет 8, мама вернулась с ярмарки с чёрно-белой крольчихой, которую называли Пуся. Почему-то я отнеслась к ней как к «лично своему» животному и взяла на себя ответственность кормить и выгуливать её. В 2013 году папа моей подруги отказался принимать в семью морскую свинку, и ей пришлось искать новую семью. Ко-

нечно же, я согласилась её приютить, и она прожила в нашей квартире пять лет.

Каждое лето, так как у нас не было финансовой возможности поехать на море, мы ездили на дачу на месяц. Животных дома не оставишь, поэтому мы тащили всех с собой. С кошками оставался дома папа, а мы везли бабушкиного кота, свинку, кролика, попугая и черепаху. Со свинкой и кроликом на поводках я гуляла по участку, что доставляло мне удовольствие, так как я всегда хотела собаку (как и многие дети, наверное). Но сколько бы я ни упрашивала родителей, они не разрешали её заводить, что теперь я считаю правильным, потому что я бы не смогла за ней ухаживать, и всё бы свалилось на плечи мамы.

В 2018 году, в период сдачи мною экзаменов в школе, заболел и умер Лёлик, о чём я долго горевала, чуть больше чем через год умерла и Чера, они прожили довольно много – 18 и 19 лет. Я их очень любила, и тогда мне стало некуда отдавать эту любовь. В доме стало тихо и грустно, из животных на тот момент осталась только черепаха и рыбки. На годовщину свадьбы папа подарил маме золотое кольцо, а мама папе – британского котёнка Мурку, которая живёт с нами и по сей день.

Когда мне исполнилось 20 лет, я решила, что уже достаточно взрослый человек, чтобы полноценно заботиться о ком-то, и подарила себе на день рождения щенка бигля, о котором забочусь и сейчас. Таким образом, для меня и нашей семьи животные играли и играют очень большую роль, мы считаем их полноценными членами семьи, относимся с любовью и уважением.

Я бы могла рассказать ещё много историй из детства, однако это бы уже получились мемуары, а не эссе, поэтому мне хотелось бы подытожить, что, на мой взгляд, подобная информация о мелочах жизни людей, об их интересах, семейных традициях является очень важной для будущих исследователей. По крайней мере, мне как начинающему историку было бы интересно прочитать подобные источники из прошлых эпох и составить по ним исследование.

Можно было на этом и закончить своё эссе, однако меня волнует как историка проблема формирования самосознания. Так как, естественно, оно зарождается в детстве, то время двух десятилетий формирования моего «я» пришлось именно на 2000–10-е годы. Выше я уже попыталась осмыслить аспекты «моей личностно-формирующей повседневности». Мне повезло, что благодаря, я считаю, талантливому родительскому и бабушек воспитанию, влиянию атмосферы улицы и нашего двора, времяпровождению с друзьями, на даче и с моими любимыми домашними животными, моим учителям и воспитателям получилось то, что получилось. Ныне, когда я на пути движения в зрелый возраст, для меня встаёт вопрос самоопределения и идентичности. Данная тема заслуживает стать отдельным исследованием, но пока в рамках этого эссе она будет затронута лишь косвенно, в качестве одного из аспектов, влияющих на формирование личности.

Если среди субъективных факторов формирования можно выделить влияние окружения – родителей, друзей, учителей, коллег по учёбе в вузе и т. д., то к объективным факторам можно отнести среду обитания человека. Именно о таком факторе, как Сибирь, Красноярский край, город Красноярск, о месте жительства и хочу

немного написать. Для этого были опрошены члены семьи, родственники и некоторые друзья в качестве источника осмысления ответа на вопрос: «Что представляет собой для меня, для них Сибирь?» Мною был применён один из методов устной истории – опрос в форме беседы и небольших интервью. В целом актуальность моего эссе как исследования моей личной рефлексии на жизнь семьи в Красноярске, на историю проживания предков на сибирской земле состоит в том, что данная работа останется в семье, позволит сохранить сведения для потомков.

Я считаю себя коренной сибирячкой, родилась и проживаю в прекрасном городе Красноярске. На мой взгляд, существует несколько вариантов стать или ощутить себя настоящим сибиряком – это родиться в Сибири, провести здесь как минимум своё детство, а то и всю жизнь или, переехав, прожить достаточно долгое время. Антипримером к первому типу становления сибиряком может служить моя мама. Она, её родители, бабушки с дедушками родились и выросли в Сибири, в Красноярске и близлежащих деревнях. Однако моя мама, прожив 42 года в Сибири, не любит называть себя сибирячкой, не считает себя ею. Она не испытывает приятных эмоций, проживая здесь, не ощущает себя частью сибирского народа. Она часто говорит мне, что хотела бы жить где-нибудь в европейской части России или неподалёку от моря. Мама утверждает, что она не чувствует себя в Красноярске как дома, ей не нравится здесь ни климат, ни люди, ни уж тем более наша злободневная экологическая ситуация.

Что касается меня, то я в полной мере ощущаю себя сибирячкой. Я испытываю огромное удовольствие, живя за городом, на-

блюдая нашу сибирскую природу, просторы. Конечно, мне бы хотелось побывать в других странах, городах, пожить на море, но домом для меня является только родной Красноярск. Таким образом, существует большая разница между тем, что человек просто родился в Сибири, и его ощущением себя как сибиряка.

История жизни моих предков в Сибири насчитывает не так много времени – всего полтора века. Мои бабушки/дедушки не помнят точных имён и дат рождения своих предков. Истории их жизни передавались у нас из поколения в поколение, в рамках своеобразной устной истории.

Предки по папе приехали в Сибирь в качестве ссыльных поселенцев в конце XIX века. Они были участниками одного из революционных кружков тех времён (точного названия никто не помнит). В качестве меры наказания они были высланы царскими властями в Красноярск, так здесь и остались. Моя вторая бабушка работала инженером, а дедушка прошёл Великую Отечественную войну и потом работал на заводе. Простая советская семья тех времен. К сожалению, их уже нет в живых, и я не могу спросить их отношения к Сибири. Но мне кажется, что они воспринимали жизнь здесь как что-то должное. Ведь у них не было возможности для переезда куда-то ещё, а в тех тяжёлых условиях, когда думаешь о том, чтобы было на что жить, некогда рассуждать, нравится тебе тут жить или не очень.

Мои предки по маме попали в Сибирь в 20-е годы. Они проживали в районе Киева и бежали в Сибирь ввиду начавшегося голода, за лучшей жизнью. Здесь они прошли практически через все этапы жизни страны – коллективизацию, индустриализацию,

репрессии, жизнь в колхозах, Великую Отечественную войну. По словам бабушки, на протяжении всей её жизни их семью сопровождало чувство голода, денег не хватало, как и продуктов. Однако советскую власть она всегда любила и уважала. Даже после того, как отца её сводного брата увели у неё на глазах (по ложному доносу соседей) и в дальнейшем расстреляли, не перестала любить И. В. Сталина. С энтузиазмом она была октябрёнком, пионеркой, а потом и комсомолкой. Даже хотела вступить в партию. Я точно знаю, что мои бабушка с дедушкой с любовью относятся к своей малой Родине. Они выросли в деревне, где ярче ощущается её природный колорит. Однако их жизнь здесь омрачало тяжёлое положение в стране, периодический голод и безденежье. Думаю, мои более ранние предки также были озабочены проблемой выживания, переезжая в Сибирь.

К сожалению, я мало знаю о жизни своих предков. Сведений о них почти не сохранилось ни в нашей семье, ни в архиве деревни, в которой жили мои предки по маме (он был затоплен вместе с деревней при строительстве ГЭС). Однако мне кажется, что мои предки были достойными сибиряками. Конечно, среди них не было каких-то ярких политических деятелей, учёных, преподавателей, но они прожили жизнь, честно трудясь и стараясь выжить в постоянно меняющейся политической обстановке тех бурных времён.

Я с теплом отношусь к своей малой Родине – городу Красноярску. Несмотря на существенные недостатки проживания здесь, о которых постоянно пишут в социальных сетях и твердят по новостям, я не хотела бы покинуть данное место. Больше всего меня волнует проблема экологии. После того как во время Великой Оте-

чественной войны на территорию Сибири были перенесены заводы с европейской части России, данная проблема встала особенно остро. Даже сейчас, когда я пишу данное эссе, в городе введён режим «чёрного неба» и несколько дней стоит смог. Другие проблемы, связанные, например, с инфраструктурой города, меня нисколько не задевают и не мешают жить. Мне очень нравится местная природа – горы, леса, поля. Даже местный туризм у нас связан с сибирскими пейзажами, достаточно вспомнить наши Столбы. Многие иностранные гости также приезжают к нам насладиться дикой красотой заповедников.

Особо стоит выделить характер нашего населения. Существует стереотип, что мы суровые, сдержанные люди, с непробиваемой упёртостью и повышенной способностью к выживанию. Возможно. Также есть мнение, что количество солнечных дней в году и менталитет влияют на улыбчивость и приветливый вид человека (этим иногда объясняют хмурость сибиряков). На мой взгляд, в этом нет ничего отталкивающего или грубого, даже наоборот, придаёт нашему внешнему виду небольшую особенность.

Для меня Сибирь ассоциируется с большими просторами. Я всегда улыбаюсь, когда вспоминаю анекдот про то, как русские измеряют Сибирь европейскими государствами (например, Францией), что немного пугает иностранцев. На мой взгляд, мне было бы сложно жить где-нибудь в Китае с его высокой плотностью населения. Это было бы тяжело как физически, так и морально с моей любовью к просторам и сибирской природе. В детстве я подолгу жила летом за городом, ездила в деревню, на дачу, поэтому любовь к лесу, горам зародилась у меня очень давно. Не могу себе предста-

вить человека, проживающего в Сибири и равнодушного к её природе. Другой ассоциацией с Сибирью является суровый климат. Думаю, многие со мной согласятся. Мои знакомые, живущие в европейской части России, не понимают, как мы тут выживаем, в таком лютом холоде. Мнение о трудностях жизни в Сибири, связанных с холодом, зародилось ещё давно, когда данное место начало использоваться в качестве изолированного, холодного региона для ссылки не самых благополучных людей. Честно говоря, для меня это скорее миф, чем правда. Как говорится в известной поговорке, «Сибиряк не тот, кто не мерзнёт, а тот, кто тепло одевается».

Ещё Сибирь ассоциируется у меня почему-то с дорогой, магистралью, трассами между городами. Учась в музыкальной школе, я играла в ансамбле, и мы часто ездили в соседние города или регионы на выступления, конкурсы. Именно в тот момент я и любила смотреть в окно на проплывающие пейзажи Сибири – степи, горы, поля. Таким образом, от данных поездок я получала не только моральное, но и эстетическое удовольствие. Не могу сказать, что жизнь в «холодной» и «суровой» Сибири сделала моё детство каким-то особенным. Но, на мой взгляд, в столичных городах больше отвлекаешься на какие-то мелкие детали, такие как архитектура, городская инфраструктура, на сам процесс изучения города. В более мелких городках, деревнях обращаешь больше внимания на какие-то природные особенности места.

С детства я много раз посещала с классом экскурсии по городу, историческому центру, музеям и, казалось бы, уже всё выучила в нём. Но во время нашей последней летней практики у нас было задание составить собственную экскурсию по городу, и тогда я по-

смотрела на него уже совсем другими глазами – взглядом взрослого человека, даже исследователя. Для своей экскурсии я выбрала тему посещения города Красноярска Ю. А. Гагариным в 1963 году. Я совершила поездку по всем памятным местам: ГЭС, Дивногорская школа № 2, Междугородный автовокзал (бывший красноярский аэропорт), музыкальный театр и узнала много нового о родном городе и Ю. А. Гагарине.

На мой взгляд, тот факт, что я родилась и проживаю в Сибири, больше повлиял на моё самоопределение в старшем возрасте. Я с полной уверенностью могу сказать, что если через много лет я вдруг окажусь в другой стране и меня спросят, кем я себя позиционирую, я с гордостью отвечу: «Я – сибирячка!»

Подводя итог, я могу сделать *вывод*, что за последние два десятилетия с моего раннего детства жизнь в городе и стране существенно изменилась. Почему-то кажется, людям жилось тогда гораздо лучше, чем сейчас. Ценились простые радости, такие как безопасность себя и детей, доступные цены, возможность отдохнуть без мобильных телефонов и компьютеров, пообщаться с родственниками вживую, на природе. Сейчас появилось больше приспособлений технических, облегчающих нам жизнь, большой выбор одежды, мебели, продуктов, однако в начале 2000-х не эти факторы влияли прежде на счастье людей.

2.12. Корж Максим

Актуальность. Повседневность поколения нулевых, или, как его ещё прозвали на Западе, – «Поколения Z» (которое на момент написания данной работы более известно как поколение

зумеров), которое к нашему времени уже стало сформировавшимися личностями, в исторической науке практически не исследуется на сегодняшний день. Особенно остро эта проблема встаёт в российской науке, чьё поколение нулевых застало немало значимых исторических событий. Поэтому *актуальность* нашего эссе заключается в богатом повседневном опыте, который на сегодняшний день в науке никто не реализовал.

Целью работы является анализ повседневности 2000–10-х годов.

Методологическая основа работы будет строиться на истории повседневности с привлечением элементов микроистории и социально-исторического метода.

Повседневность нулевых. Начать своё эссе я хотел бы с момента своего рождения. Это произошло в 1999 году в городе Ачинске. Сам город на тот момент являлся типичным представителем среднего провинциального российского городка, в котором не было чего-то особенного. Моя семья тоже чем-то особенным не выделялась – отец работал на градообразующем предприятии – Ачинском глинозёмном комбинате, мама – в педагогическом колледже.

До детского сада собственных воспоминаний у меня, к сожалению, не осталось. В садик № 44 с углублённым физическим воспитанием я пошёл в 2003 году, когда мне было 4 года. Уже позднее, общаясь со своими сверстниками, я узнал, что многие из моего поколения в детский сад не ходили, что довольно интересно, учитывая тот факт, что на сегодняшний день практически каждая семья отдаёт своего ребёнка либо в государственное дошкольное учреждение, либо в частное. Отчасти, вероятно, это связано с тем,

что в начале нулевых среднестатистическая семья проживала совместно со старшим поколением, которое, в свою очередь, было на пенсии, отсюда можно было уделять детям время. Ну а про частные учреждения и говорить не приходится – в то время такая практика просто ещё не сложилась.

Вспоминая о времени, проведённом в детском саду, я могу смело сказать о том, что для детей в таких учреждениях делали довольно много, даже по современным меркам. У нас были регулярные физические занятия, музыкальные кружки, походы в театр, занятия по правописанию, подготовке к школьным предметам и ряд других мероприятий досуга. Благодаря подобным мероприятиям у меня появилась любовь к рисованию и, собственно, стремление рисовать. Обычно идеями для рисунков были виды деревни, куда я ездил гостить каждое лето, а также сюжеты и эпизоды из компьютерных игр. Последние давали огромное поле для фантазий. Отдельно стоит отметить педагогов того времени. По моим воспоминаниям, зачастую многие воспитатели проявляли себя в некоторой мере жестоко. Отчётливо в моей памяти сохранился эпизод, когда я однажды сломал куст рядом со зданием детского сада. Преподаватель, находившийся рядом, довольно строго отреагировал на это, и за «порчу имущества», если это можно так назвать, меня отвели к директору учреждения. Эта история закончилась строгим выговором, но всё же благополучно. Из-за этого в моей памяти образ педагога детского сада до сих пор предстаёт в негативном свете, но это всего лишь личное суждение. Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что детский сад выполнял свою роль в формировании первых личностных качеств у ребёнка.

Отношения между детьми в детском саду складывались в нормальном для этого возраста русле. Если проводить сравнение между современными детьми и нашим поколением, то сразу бросается в глаза более простое отношение друг к другу в тот период времени. Во многом не было хвастовства перед сверстниками, вражды в той или иной степени, отношения складывались по большей части дружеские. Но подобные отношения, на моей памяти, сохранялись только на протяжении присутствия в детском саду – после него многие ребята прекращали между собой общение по тем или иным причинам.

Анализируя экономические стороны того времени, я могу сказать, что люди того времени не бедствовали. Здесь стоит привлечь статистику – средние доходы населения на тот момент увеличились – в 2003 году средняя зарплата составляла 4–5 тысяч рублей. Это соответствует действительности, так как, по моим воспоминаниям, заработная плата отца на заводе составляла от 3 до 4 тысяч рублей. Зарплата матери была чуть ниже – от 2 до 3,5 тысяч рублей. По сравнению с сегодняшним доходом эти цифры вызывают лишь неловкое умиление. Но если мы посмотрим цены на продукты начала 2000-х, то всё встанет на свои места. Например, свинина в размере 1 кг на тот момент стоила всего 38 рублей, хлеб – 5–6 рублей, 1 кг сахара – 13 рублей. Это также соответствует действительности, и, опираясь на собственную же память, я прекрасно помню, что на 100 рублей родители могли купить довольно внушительное количество продуктов. Сегодня же такой суммы не хватит и на четыре билета в общественном транспорте.

На моё удивление как будущего историка, в моей памяти совершенно не отложились некоторые важные события того времени. Например, уже будучи в сознательном возрасте, я совершенно не помню захвата заложников в Беслане в 2004 году, ни прочих террористических актов, которые «трясли» страну в 2000-е годы. Но прекрасно в моей памяти отложился долгий судебный процесс по делу ЮКОСа, в частности нелёгкая судьба Михаила Ходорковского. Уже тогда у меня сложилось впечатление, что ему уделяют слишком много внимания в СМИ, забывая о других, более насущных темах.

В 2007 году я пошёл в 1-й класс общеобразовательной школы № 5. До этого целый год я посещал каждое воскресенье специальные подготовительные занятия на базе этой школы. Именно тогда я познакомился с некоторыми людьми, с кем общаюсь и дружу по сей день. Каких-либо конкретных воспоминаний об этом времени у меня не сохранилось.

Моя школа была самой обычной, без каких-либо углублений в сторону того или иного предмета. Но всё же у неё была особенность, которая выделяла её на фоне остальных средних школ, – наличие в ней специальных коррекционных классов для детей, отстававших в развитии по причине проблем в семье, имеющих отклонения здоровья и умственных способностей. Контингент учеников вкуче с ребятами коррекционных классов составляли в основном дети, не обладавшие какой-либо особой тягой к знанию. Наоборот, здесь большее количество учеников стремилось к «уличной» жизни, постоянному нахождению в компании «своих» людей, с установившимися порядками и правилами, зачастую в какой-то мере амо-

ральными для нормального общества. Это связано с такими факторами, как недостаток родительского внимания, возраст которых порой не дотягивал и до 30 лет (например, когда я пошёл в 1-й класс, моим родителям было по 28–29 лет), что говорит нам о проблемах воспитания и родительского контроля того периода времени. Кроме того, сложившуюся ситуацию усугубляла некоторая степень криминальности многих подростков середины нулевых, которые являлись авторитетами для моего поколения. Всё это оставило не самые позитивные воспоминания о некоторых эпизодах как начальной, так и старшей школы.

Если говорить о начальной школе, то там образовательный процесс шёл в целом хорошо. Не было таких предметов, которые бы вызывали сильное отвращение. Так, мне очень понравился «окружающий мир» (своеобразная предтеча таким предметам, как физика, химия и биология), литература и уроки обществознания, которые нам начали давать в 4-м классе. Какая-либо «рутина» в школе на тот момент не ощущалась – было интересно проводить время на уроках, общаться со сверстниками, заводить общение, в принципе учиться. По моему мнению, это связано, скорее, не с эффективностью системы того образования, а с процессом социализации ребёнка, его становления как личности, которую формировало окружающее общество в лице класса и учебный процесс.

Отдельно стоит коснуться качеств учителя, которые остались у меня в памяти. Так, мой учитель начальных классов Е. В. Карагаева и по сей день остаётся одним из моих самых любимых педагогов, которая привила мне такие качества, как усидчивость, что является большой заслугой по отношению к детям 7–11 лет, внимательность,

а также любовь к некоторым предметам, в частности к русскому языку.

Дружба в то время значила нечто большее, чем в нашем гораздо более взрослом возрасте. Негласным правилом было держаться вместе в любой ситуации, сулившей неприятности. Большую часть свободного времени наше поколение тогда любило проводить время в двух местах – на улице и за компьютерными играми. В первом случае, вспоминая каждодневные гуляния с друзьями, много времени проводилось за уличными играми. Это были игры в прятки на каких-либо объектах, догонялки в разных вариациях, но прогулки иногда и принимали вид лазания по гаражам, чем, наверное, занимались дети во все времена. В частности, я с друзьями играл в это на месте заброшенной стройки и детского сада, что являлось крайне небезопасным занятием – в первом случае это было травмоопасно, во втором – запретно с точки зрения работы детского сада. Совместное времяпровождение за компьютером никаких опасностей за собой не несло. Мы могли проводить часы за видеоиграми. Отчасти, как ни странно, тяга к историческим знаниям у меня сформировалась из-за компьютерных игр – уж слишком сильно в детстве мне нравилось играть в различного рода стратегии, начиная от экономических, заканчивая военными.

В школе, по собственным ощущениям и памяти, я стал более серьёзно относиться к новостной повестке того дня. Так, отчётливо в памяти всплывает момент начала войны в Южной Осетии, особенно сюжет от 10 августа 2008 года, в котором показывали обстрел Цхинвала, столицы Южной Осетии, грузинскими войсками. По меркам это было дико даже для меня, ребёнка, толком не пони-

мающего сути конфликта. Ещё одна новость, повергшая тогда меня в ужас, – авария на Саяно-Шушенской ГЭС, которая произошла в августе 2009 года. Это событие вызвало большой общественный резонанс, став одним из самых обсуждаемых в средствах массовой информации событий того года.

В целом, подводя итог повседневности нулевых по собственным воспоминаниям, можно говорить о беззаботности этого времени, отчасти довольно счастливом детстве. Здесь стоит учитывать как уровень развития экономики нашей страны, что непосредственно сказывалось на благосостоянии общества, так и социальные факторы (например, деятельность детских садов по воспитанию детей), положительно сказавшиеся на нашем поколении.

«Рутинa» первой половины 2010-х годов. Именно начиная со средней школы, в жизни многих представителей нашего поколения начиналась полоса «рутины», которая, с одной стороны, заключалась в некоторой усталости от школы, поиска «себя» и своего места в жизни, что выливалось в принадлежность к той или иной контркультуре. С другой стороны, большую роль в этом процессе сыграла стагнация общества и курс государства на установление «стабильности» в жертву демократическому процветанию, что сильно сказалось на нашем поколении.

Воспоминания о десятых годах более свежи в памяти нашего поколения и, в частности, у меня. Так, если говорить о средней и старшей школе, то это время перелома интересов, сознания, собственных ценностей и взглядов. Так, за это время у меня сложилось чёткое разделение на любимые и нелюбимые школьные предметы. Тяга к гуманитарному знанию, которая появилась у меня в началь-

ной школе, определила и любимые школьные предметы – историю, обществознание, отчасти географию. К предметам, относящимся к точным наукам, особой любви у меня не было. Крайне неинтересно было изучать математику и физику. Такая тенденция сказалась и на собственной степени вовлечённости в политику – уже со средней школы с некоторыми друзьями мы увлекались изучением тех или иных политических догм, будь они правого или левого толка.

Общественная школьная жизнь была довольно разнообразной, начиная от конкурсов по типу «Мисс и мистер Осень» и заканчивая небольшими театральными постановками. Но справедливо-сти ради хочется отметить, что участие в подобных мероприятиях в большинстве случаев являлось добровольно-принудительным.

Книги в жизни нашего поколения в старшей школе играли немаловажную роль. Так, по своим воспоминаниям, я увлекался общественно-политической литературой, ещё и с историческим уклоном. В 10-м классе я смог осилить «Государь» Макиавелли, «Пётр Первый» Толстого и ряд других книг подобного плана.

Возвращаясь к теме дружбы, стоит отметить, что её ценности несколько трансформируются. Здесь начинает больше цениться выручка и взаимопомощь в трудных ситуациях с моральной точки зрения, поддержка друг друга. На задний план отходят прежние увлечения во время «гулянок», теперь они проходят более размеренно и осознанно (например, довольно обыденным занятием как нашего, так и нынешнего поколения был поход в кино).

Обращаясь к экономической стороне вопроса, можно сказать о том, что тенденция к увеличению среднего дохода нашего населения росла. Это подтверждается как статистическими данными,

так и собственной памятью. Правда, такая ситуация существовала до 2014 года в связи с событиями на Юго-востоке Украины и последующими санкциями Запада, наложенными на Россию. Отношение к этим событиям у нашего поколения было разное.

Мои изыскания о предках при написании эссе. Наше небольшое исследование в форме эссе позволило понять мне самого себя, свои взгляды на повседневную жизнь и место в ней. Особо важное приобретение – новое ощущение Сибири во мне. Моё эссе также будет немаловажно для следующих поколений учёных-историков, которые будут выявлять настроения нашего общества, о чём мы думали, как мы жили в среде «событийной обыденности», о чём переживали и т. п. Почти каждому человеку интересно узнать что-нибудь новое о своих предках, это позволяет сохранять и передавать память о поколениях наших предков.

Стоит начать с автора данного эссе, то есть с меня – Максима Николаевича Коржа. Родился я 25 марта 1999 года в городе Ачинске, что находится в Красноярском крае. Я – коренной сибиряк. Но с предками всё совсем иначе.

Расспрашивая родных о своих дальних предках, я узнал, что по отцовской линии у меня была прапрабабушка Ева (Эффа) Егоровна Фертих 1912 года рождения и прапрадедушка Карл Иванович Фертих 1910 года рождения. Они были поволжскими немцами и проживали до ссылки в Сибирь в селе Антон (ныне село Красноармейск) Бальцерского района Саратовской области. У них было трое детей – Эмма, Андрей и Фрида.

Остались довольно интересные, на мой взгляд, воспоминания Эммы Карловны о жизни до эвакуации в Сибирь. Она записала свои

воспоминания для местной школы (именно в селе Шадрино, куда впоследствии выслали всю семью). Так, она вспоминает: «Я помню, как мы строили саманный дом из глины и соломы, большой, красивый и тёплый...» Или ещё: «Однажды я вспоминаю, как отец взял меня за хворостом в лес, а возили всё на корове. За деревней ещё протекала речушка, ещё меньше, чем за Шадрино. И вот уже мы нагрузили воз и поехали домой. Но тут повозку резко потянуло в сторону, и она завалилась на бок, к реке. Отец вёл корову за узду, и вслед за ней его потянуло вниз, но он быстро успел вскочить и оттащить меня с повозки. Было это летом...» Приведу ещё одно воспоминание: «Помню, как отец сажал меня в опалубку и заставлял ходить взад-вперёд, чтобы утоптать глину на доме, мне это нравилось делать...» Эти воспоминания говорят нам о характере людей того времени и их нелёгкой жизни в сельской местности.

Но в их размеренную жизнь внесла свои коррективы война. В 1941 году их принудительно эвакуировали в Сибирь. Как вспоминает Эмма Карловна, «уезжали, оставляя всё, из вещей брали то, что могли унести в руках...» Во время этой эвакуации мужчин разослали в тайгу, на лесозаготовки, а женщин расселили по сибирским деревням. Вот таким путём семья Фертих попала в Сибирь, где они и стали обживать. К сожалению, каких-либо сведений об Андрее и Фриде очень мало, чтобы свободно говорить об их жизненном пути в Сибири, но об Эмме известно много. Здесь она и обжилась, и обзавелась хозяйством, и вышла замуж. Эмма Карловна умерла совсем недавно, весной 2020 года. У неё было четыре дочери: Зоя, Нина, Любовь и Галина. Нина Дмитриевна является моей бабушкой.

Теперь стоит перейти к предкам по линии отца, уходящим к моему деду. Предки здесь – переселенцы из Украины или Белоруссии (точно известно, что с Западной России). Это моя прапрабабушка Софья Ивановна Гилек 1879 года рождения и прапрадед Василий Кондратьевич Гилек 1875 года рождения. Очень интересная история случилась с Софьей Ивановной. Эти события произошли в январе 1920 года, когда белые войска после неудачного штурма Красноярска отступали и проходили через село Шадрино. Бабушка вспоминала: «Меня чуть было не поставили к стенке и не расстреляли, как многих...» Но чудом она избежала гибели. В дальнейшем они обзавелись крепким хозяйством в деревне, но это и стало роковым для семьи – во время коллективизации они подверглись раскулачиванию (так, по воспоминаниям бабушки, у них была своя пимокатня). По известной мне информации, у них была только одна дочь – Лидия Васильевна Гилек 1925 года рождения. Она вышла замуж за Николая Иосифовича Коржа, моего прадеда. Он участвовал в войне и вернулся победителем, но об этом чуть позже.

Родился мой прадед 10 января 1926 года. До войны он был механизатором, по рассказам деда, «ездил на тракторах, топливом которых были небольшие чурочки». В 1943 году ушёл на войну, сначала попал в военное училище в городе Заозёрном (что в Красноярском крае), где прошёл курс обучения на командира танка. Через полгода попал на фронт. Николай Иосифович рассказывал своему сыну, моему деду, об одном бое за высоту. Однажды ночью они в составе трёх-четырёх рот очень быстро отбили у немцев высоту. Утром немцы, не зная о том, что высоту заняли советские войска, шли на усиление, по рассказам прадеда, «с руками за спинами», в рас-

слабленном состоянии. Но когда они подошли вплотную и увидели наших солдат, завязался тяжёлый бой, который длился весь день. Николая Иосифовича ранило взрывом гранаты, посеколо руки и голову. К концу дня из 700 человек осталось 77. Он рассказывает, что его чудом спасли: «Я лежал в небольшом окопчике, и тут мой командир, не видя меня, наступил мне на руку. Я застонал. Так, по воле случая меня и нашли». Уже на следующее утро, когда советские войска снова отбили высоту, он узнал, что все раненые, кто не смог спастись перед ночью, были зверским способом убиты, как он говорил сам: «Говорили, что наших находили заколотыми, истерзанными». Таким образом, избежав чудесным образом гибели, он попал в госпиталь. Также хотелось бы упомянуть о том, что командир, спасший прадеда с высоты, за героизм и храбрость, проявленную во время сражения, пообещал представить его к ордену Красной Звезды. Но обещание затерялось где-то в приказах.

Неизвестно, где именно Николай Иосифович находился, но после госпиталя был назначен командиром танка и в составе 2-го Украинского фронта воевал в Польше и форсировал Одер, где и закончился его боевой путь. После переправы его машина вместе с другими танками вышла на открытое пространство, где их встретили окопавшиеся «Тигры». Его машину подожгли, сам был тяжело ранен. До Берлина, по его рассказам, не дошёл 70 километров. Итог – после этого боя попал в госпиталь в Львове. После продолжал служить и вернулся домой только в 1950 году. Таков боевой путь моего прадеда-сибиряка Николая Иосифовича Коржа.

По маминой линии предки тоже переселенцы, из Украины, конкретно с Полтавщины по программам столыпинской реформы.

Здесь была выделена земля для возведения своего хозяйства. Жить поначалу было очень трудно. Первое время крестьяне обустраивали здесь мазанки, которые являлись основным жилищем на их родине, но суровые сибирские зимы показали, что данное жильё не пригодно в местных условиях. В итоге начали строить землянки. Со временем переселенцы начали обустраиваться. Мои прапрадед и прабабушка Семён Ильич Телешун и Марина Григорьевна Еремеевская были из этих переселенцев. К сожалению, даты их рождения неизвестны, можно только сказать, что это был рубеж XIX–XX веков. Марина Григорьевна не имела никакого образования, не умела читать и писать, но зато прекрасно вышивала – в 30-е годы она одна на швейной машинке «Зингер», доставшейся ей по наследству, шила всем мужчинам в деревне одежду. Семён Ильич окончил школу, затем работал на технике в Балахтонской МТС.

Тем временем деревня поменяла название, стала называться Ивановка. Здесь полным ходом кипела работа: работали два колхоза – «Шевченко» и «Украинец», построили школу, амбар, колхозники содержали крупнорогатый скот, лошадей, свиней и много других животных, была даже своя пасека. В 1938 году деревня даже перевыполнила план по поставкам.

Но свои коррективы и здесь внесла война. Как и Николай Иосифович, Семён Ильич ушёл на войну в 1943 году и точно так же попал в военное училище на танкиста в Омск на механика-водителя. В военкомат пошёл вместе с сыном Иваном, который во время войны пропал без вести. Семён Ильич, пройдя курсы, вернулся ненадолго домой, и тогда в январе 1942 года родилась моя бабушка Наталья Семёновна Телешун. Она вспоминает, как отец

ушёл на фронт, оставив семью из пяти человек. По рассказам бабушки, настали очень трудные времена, голодали, а работали наравне с взрослыми, и, «если бы не было коровы, все бы померли».

Попав на фронт, Семён Ильич воевал в Польше, брал Варшаву и дошёл до Берлина. Был тяжело ранен. Он даже оставил роспись на Рейхстаге – «Телешун». После войны в Ивановку приезжал журналист и расспрашивал о прапрадеде, так как видел его фамилию на Рейхстаге, но, к сожалению, к тому времени Семён Ильич уже умер.

По воспоминаниям бабушки, «как он вернулся, в избе было очень много народу. Много рассказывал местным детям о своём боевом пути, давал им свои медали». Все дети в семье Телешун получили образование, а моя бабушка Наталья Семёновна получила высшее образование, чем очень гордится. Она одна поехала в Казахстан, в Экибастуз, поступила в горно-строительный техникум, параллельно с этим работала простым рабочим, в соседнем Павлодаре поступила и окончила педагогический институт. Наталья Семёновна вернулась на родину в 1980-х годах, в село Шадрино.

Ивановка же постепенно стала вымирать, теперь на её месте стоит мемориал. Таким образом, подводя итоги, можно сказать о том, что наши предки были очень сильными людьми. Переноса невзгоды, старались жить новой жизнью в суровой Сибири, которая стала для них новой Родиной. Это были люди закалённые, хорошо приспособленные к ручному труду и земледелию. Это было по причине того, что все они были крестьянами.

Следующее поколение уже стремилось к чему-то новому, к знаниям, было больше приспособленным для жизни в суровых

сибирских условиях. По рассказам бабушки Натальи Семёновны, ей приходилось с утра идти в школу, которая была в 12 километрах от Ивановки в Шадрино, по холоду и морозу. И она вытерпела, не смотря ни на что. Бабушка часто, и даже с некоторой любовью, вспоминает те времена, когда они с матерью ходили в леса за грибами в голодные годы, собирали ягоду. Казалось бы, это очень тяжёлое время, о котором и не хочется вспоминать, не то чтобы рассказывать кому-либо. Но она несмотря ни на что с теплом вспоминает те годы. По моему мнению, это и есть проявление настоящего сибирского характера.

Таким образом, в процессе написания эссе мне пришлось изучить и построить свою сибирскую родословную, начиная с первых предков-переселенцев и заканчивая собой. Я понял, что предки были трудолюбивыми, выносливыми, терпеливыми, стойкими и сильными людьми, которые прошли ужасы ссылок и эвакуаций, войну, вернулись домой простыми людьми, смогли построить новый быт и вырастить новое поколение детей и внуков.

Заключение. За последние десятилетия XXI века в современной исторической науке, в том числе и российской, прочно сложилось одно из современных направлений её развития – так называемая «история повседневности». В её рамках ведутся исследования условий жизнедеятельности, труда и отдыха (социально-экономических особенностей – например, условий быта, проживания, рациона питания и т. п.), а также факторов, влияющих на формирование сознания и норм поведения, социально-политического предпочтения и т. д. подавляющего большинства людей в той или иной исторический период.

Всё большее значение приобретает исследование не каких-то масштабных социально-экономических, политических или иных событий, а место человека в подобных процессах, влияние перемен, изменений, реформ в этих сферах на жизнь простого обывателя, его быт и условия жизни, а также изменение его материально-культурной базы. В центр исторических изысканий возвращается человек, семья, родословная. Это позволяет понять истоки мировоззрения, оценок и мотиваций, роль субъективных устремлений в обустройстве личной жизни и окружающей среды. Анализируя повседневность нулевых и десятых годов, можно с уверенностью сказать о том, что поколение Z ощущало себя более счастливым и на своём месте именно в нулевые. Школьные годы для многих стали местом как интеллектуального взлёта, так и коренного перелома в сознании социальном. Подрастающее поколение со временем пересматривало свои ценности и взгляды на жизнь, что вкупе со сложившейся ситуацией в стране породило некоторое количество «недовольных» сложившейся ситуацией, что, в свою очередь, формирует новое протестное движение, которое сыграет большую роль в будущем России.

2.13. Королева София

Конечно, в заголовке моего эссе «История одной девочки из Тувы» мало позитивного посыла, однако я не спешу назвать моё детство несчастным или же тяжёлым. Сегодня про мою малую родину не слышал, пожалуй, только человек, не читающий новости. Тува – действительно худший регион России, а столица Тувы – го-

род Кызыл, в котором я родилась и росла, не является безопасным. Однако это сейчас я могу так говорить о своём доме. В детстве же я не интересовалась тем, в каком положении находится моя Родина. В детстве всё казалось гораздо ярче: я любовалась тувинской природой и наслаждалась временем, которое я проводила с родными и друзьями.

Это всё лирическое отступление, но эссе является исследовательской работой, поэтому следует сказать о *методологии*. В данной работе были применены методы микроистории, также были использованы методы повседневной истории и устной истории.

Целью исследования будет рассмотрение семейных рассказов.

2000-е годы – время тяжёлое, это бесспорно. Однако не мне об этом говорить. Я родилась в 2000 году и не осознавала того, что моим родителям приходилось тяжело на работе, а денег не всегда хватало.

Лет до 7 я жила с мамой, бабушкой и дедом. Потом же папа с мамой снова начали жить вместе. Иногда так случается. Мои родители сохранили дружеские отношения на тот момент, когда мы не жили вместе. Я очень часто виделась с папой, он всегда приходил на все праздники с подарками. Так что я была не из тех детей, кто был обделён вниманием и любовью.

Моя мама работала в местной телекомпании ведущей новостей. Одна из моих любимых историй из детства – это то, как я смотрела очередной выпуск вечерних новостей, точнее не выпуск новостей, я смотрела на свою маму, которая что-то очень серьёзно рассказывала. В это же время со съёмок приезжает мама, я это замечаю и начинаю очень сильно плакать, так уж вышло, что я ещё не со-

всем понимала, как это может быть две мамы, одна на экране телевизора, а другая стоит в прихожей и не понимает, отчего так истошно вопит её маленький ребёнок. Тогда мне было, может, года 4. И с малых лет я мечтала заниматься журналистикой, как мама.

Мой папа работал и работает по сей день инженером на трассе М-54 «Енисей». Мой папа – пример настоящего мужчины. Он всегда спокоен и рассудителен. Папа умеет играть на гитаре, правда, нам играть очень стесняется. У папы отличное чувство юмора, как и у мамы. Мне очень хочется верить, что чувство юмора мне передалось от моих родителей.

Помню очень хорошо с детства историю про мою прапрабабушку. Эту историю мне рассказывали бабушка и мама. Моя прапрабабушка Леонарда Осиповна Клиновская была представительницей польской шляхты. Училась в Петербурге в Институте благородных девиц. Советская власть хотела её арестовать за проведение подпольных аборт, и ей пришлось бежать в Сибирь, а если быть точнее, в город Красноярск. У неё было семеро детей, и один из них – мой прадед Валентин. Он был сложным подростком, сбежал из дома и начал бродяжничать, в 16 лет ушёл на фронт, подделав документы и исправив свой возраст с 16 на 18. Бабушка рассказывала, что помнила Леонарду Осиповну. Это была очень статная женщина, которая много курила и рассказывала о жизни в Петербурге, когда большевики только пришли к власти.

С папиной стороны тоже очень интересные родственники. Он рассказывал, что у нас в роду были казахи. Наверное, правда. Но мне бы хотелось рассказать о папиных родителях. Бабушка работала в детском саду учителем музыки и играла на фортепиано,

а мой дедушка – художник. Правда, когда он учился, он получал не самые лучшие оценки, чаще это было «удовлетворительно». Они сейчас живут в Астрахани, и как раз там у дедушки была своя выставка. Когда я была совсем маленькой и приезжала к ним в гости, мне очень нравилось лазить у дедушки в мастерской, разглядывать кисточки, картины и краски. Правда, таланта к рисованию у меня никогда не было. Рисовать получалось из рук вон плохо. Но с детства я начала заниматься музыкой, играть на гитаре. Лет в 9 я пошла в музыкальную школу, правда, так и не окончила её. Но продолжала заниматься дома сама. Музыкой занимаюсь и сейчас, но немного. Родные говорят, что у меня хорошо получается, наверное, музыкальный слух мне достался от бабушки.

Вообще мои родители познакомились у общих друзей. Мама, когда увидела папу, подумала, что это какое-то кудрявое чудище с гитарой. Папа же сразу влюбился и начал за мамой ухаживать. Тогда мама была видной невестой, и ухаживания моего папы её не интересовали. В один момент папа решил идти напролом – просто пришёл ночью к маме домой и сказал, что никуда не уйдёт, пока мама не согласится с ним, как тогда говорили, начать «дружить». Мама, чтобы ей не влетело от строгого отца, согласилась на папино предложение, чтобы тот поскорее ушёл. Скоро и она поняла, что это любовь, и они начали жить вместе. Помимо рассказов о своих «бунташных» родственниках, моё детство было действительно ярким.

В какой-то момент моя мама уволилась с телекомпании и ушла работать в пресс-службу МЧС. Тогда мы начали очень много путешествовать по Туве. На катерах мы уплывали в тайгу за грибами, а как-то раз летали на вертолёте на раскопки Пор-Бажын – разва-

лины крепости на озере Торе-Холь. Мама работала там почти всё лето. И это было очень интересное время. Тогда мне было лет 6, и я начала задумываться о том, что было бы здорово стать археологом.

Время шло, я росла и уже начала ходить в школу. Училась я хорошо, только с математикой всегда были проблемы. Класса с 5-го я начала терроризировать репетиторов, они совершенно не знали, как мне в голову вдолбить элементарные правила. Сейчас тоже ничего не изменилось. Больше мне нравились уроки истории и литературы. В принципе с этими предметами у меня никогда не было проблем. Получала пятёрки и четвёрки.

Несмотря на то, что 2000-е были тяжёлым временем, мои родители делали всё, чтобы я увидела мир: мы часто путешествовали как по родной Туве, так и по России. Я с улыбкой вспоминаю своё детство, оно было по-настоящему ярким. Я до сих пор люблю слушать семейные истории, думаю, они очень повлияли на меня и научили тому, что относиться к жизни нужно находчиво и помнить – как бы ни было тяжело, всё получится и всё будет хорошо.

2.14. Кузнецова Полина

Актуальность. Живя в 2021 году, невозможно не заметить, как стремительно и быстро изменилась повседневная жизнь простого обывателя города. В первую очередь, по моему мнению, на уклад жизни повлияло развитие технологий, активная компьютеризация и автоматизация основных сфер жизни. Произошло своеобразное «упрощение» жизни, что повлияло и на изменение

ценностей среди нового поколения. Сравнивая своё детство с детством младшего поколения, родившихся уже в 2010-х годах, я понимаю, что разница между нами достаточно велика. Поэтому *целью* моего сочинения является выявить изменения, произошедшие в обществе с внедрением современных технологий.

Я родилась в 1999 году, в последнем году XX века, и моё детство пришлось на 2000-е годы. Я была первой из семьи, кто родился в городе Красноярске (мама и её семья жили в Абанском районе Красноярского края, а семья отца переехала из Иркутской области), поэтому повседневность того времени у меня ассоциируется именно с этим городом, а именно с микрорайоном Солнечным. Когда мне было 5 лет, мы жили в простой двухкомнатной квартире. Родители жили в зале, а мы с моим старшим братом делили детскую комнату на двоих. Я помню, что родители мои много работали, поэтому с садика меня часто забирал именно брат, когда возвращался со школы. Он тогда учился в 3-м классе, и мы порой вместе выполняли его домашние задания, поэтому я достаточно быстро научилась читать и писать. Больше всего мне нравились стихотворения Агнии Барто и рассказы Николая Носова.

В нашем детстве не было ни телефонов, ни компьютеров, чему я, честно говоря, очень рада, так как мы умели придумывать себе много интересных игр. Я до сих пор помню, как мы строили шалаши из простыней, карточные домики, делали бумажные самолётики и пускали их с балкона, мы любили играть в домино, шахматы, лото. Единственным цифровым развлечением у нас был просмотр телевизора, большой радостью было, когда родители покупали кассеты (позднее диски) с мультфильмами, моими любимыми были

«Ну, погоди!», «Король Лев» и «Кот Леопольд». Музыку мы слушали по магнитофону, чаще по радио, иногда покупали кассеты и диски с музыкой, мне очень нравились песни «Лесной олень» и «Три белых коня».

Так как мы с братом большую часть времени проводили вдвоём, мне кажется, что мы были очень самостоятельными детьми. Пока родители работали, мы становились маленькими хозяевами в доме: убирались, ходили в магазин, готовили и следили друг за другом. Нам хотелось помочь родителям и обрадовать их, когда они вернутся домой.

Дни Нового года и наши дни рождения были по-настоящему семейными и шумными праздниками. Как правило, приглашались все близкие родственники – бабушки и дедушки, тёти и дяди, двоюродные братья и сёстры. Все приходили красивыми и нарядными и садились за большой праздничный стол. В день рождения мы могли сходить на экскурсию в музей, на спектакль в ТЮЗ, в цирк или в кино. А на Новый год ездили на городскую ёлку и катались с горок.

Летом мы семьёй ездили к бабушке в деревню помогать по хозяйству, мы с мамой шли полоть огород или собирать ягоду с кустов, а папа с братом обычно что-то строили, кололи дрова или наводили порядки в гараже. Среди летних развлечений были выезды на речку, а в день Ивана Купала устраивалось большое мероприятие на природе, где каждый мог выступить с каким-либо номером (песни, танцы, спорт), чаще всего в народном стиле. Такими мне запомнились 2000-е годы, очень светлыми, семейными и тёплыми временами.

В 2010-х мы с семьёй перебрались в Северный район в квартиру побольше, где и провели следующее десятилетие. Это время уже отличалось внедрением первых технологий, в нашей семье начали появляться кнопочные, а затем и сенсорные телефоны, родители купили в дом компьютер и плазменный телевизор. На смену магнитофону пришёл плеер. Постепенно для подготовки домашнего задания нужно было пользоваться интернетом для поиска необходимой информации. Также появился предмет «информатика», в учебных классах начали устанавливаться проекторы, благодаря которым можно было с помощью презентаций наглядно представлять информацию.

Среди других развлечений видное место заняли компьютерные игры. Мы стали регистрироваться в социальных сетях, таких как «Мой мир», «Одноклассники», «ВКонтакте». Общение стало значительно проще.

Помню, как удивительно для меня было впервые созваниваться с друзьями по видеосвязи. Но не могу сказать, что это негативным образом сказалось на нашем общении вживую. Я всё так же часто выходила гулять с друзьями во двор, но теперь у нас была возможность делать снимки и видеозаписи друг с другом без каких-либо особых усилий, так как стали появляться цифровые фотоаппараты и камеры. Если говорить о фото- и видеодокументах в 2010-х годах, то здесь можно говорить о существенном переходе их в цифровой формат. Мы стали реже распечатывать фотографии, традиция создания семейных альбомов стала постепенно уходить. В этом был и свой минус, так как при поломке компьютера некоторые фотографии были утеряны навсегда.

В 2010-е годы люди стали чаще смотреть телевизор. В основном это были развлекательные каналы. Особым явлением в жизни молодёжи стал просмотр подростковых сериалов «Папины дочки», «Ранетки» и т. п. Музыка стала более «попсовой», текст песен простой, понятный большому числу слушателей, без какого-либо сложного смысла. У детей начали появляться новые кумиры, в основном певцы и киноактёры.

Затем ушли в прошлое видеокассеты и диски. Любые видеоролики и фильмы стало проще найти в интернете и просмотреть. На YouTube-платформе любому человеку открылась возможность создания своего канала, где можно было загрузить любого рода видеоматериал и даже приобрести популярность за счёт просмотров. Как следствие, стало возникать большое количество нецензурных, аморальных видео, доступ к которым имели также дети. Появилась необходимость отфильтровывать полезную информацию от вредоносной.

Таким образом, можно заключить, что, начиная с 2010-х годов, а именно с массового внедрения компьютерных технологий повседневная жизнь сильно изменилась по сравнению с 2000-ми. Они изменили нашу досуговую и учебную деятельность. Стало проще добывать информацию, общаться и обмениваться файлами. Также большое распространение получила массовая культура. Но это имеет и негативные последствия – мы разучились думать сами, без помощи интернета, стали меньше читать, реже видеться с дальними родственниками, стали менее самостоятельными и ответственными. У людей началась гонка за приобретение брендовых технологий, чаще всего неоправданно дорогих. Эти проблемы уси-

лились в 2020-х годах, что не может не огорчать. Мы потеряли контроль над современными технологиями, теперь мы приспосабливаемся под них, а не наоборот. В связи с этим возникает актуальный вопрос: можно ли избежать негативного влияния технологий и предотвратить «упрощение» культуры и искажение ценностей современного общества?..

2.15. Ларина Екатерина

Актуальность. На данный момент в исторической науке всё больше и больше приобретает популярность история повседневности. Для её изучения используют разного рода письменные источники, такие как газеты (официальные и самиздат), мемуары, дневники и др. А также используются устные источники, такие как рассказы современников, для этого обычно применяется два метода: интервью и анкетирование. Ещё используются воспоминания современников. В моей работе будет фигурировать последний из перечисленных источников.

В качестве объекта исследования в таких работах выступают не крупные события, а побочные. То есть история повседневности рассматривает историю через призму обыденных вещей, которые делают люди изо дня в день. Благодаря этому исследователям-историкам удаётся увидеть жизнь городов и деревень, а также быт простых людей в рамках крупного события и изучить его более детально. Каким образом простые граждане переживали его, чем они занимались, чему уделяли внимание. История повседневности становится популярным подходом в изучении истории.

Работа будет посвящена истории моего детства с 5 до 14 лет. История детства также является новым разделом в исторической науке. Это направление находится на стыке сразу нескольких дисциплин: истории, психологии и социологии.

Цель эссе состоит в том, чтобы с помощью различных методов рассмотреть мои детские годы, которые протекали в период 2000-х.

Методология в моей работе будет следующая: микроистория, поскольку я буду рассматривать малую территорию в своей работе, а также методы повседневной истории и устной.

Я родилась в городе Ачинске 4 июля 2000 года, следовательно, моё детство пришлось на 2000-е. У меня осталось много воспоминаний о моём детстве. Если сравнивать то время и сейчас, то изменилось, на мой взгляд, мало что.

Первое, что приходит на ум при воспоминании 2000-х, – это мои прогулки с друзьями. Родители разрешали мне гулять только во дворе, но там было мало качелей и каруселей, поэтому приходилось тайком сбегать в другие дворы, где местной забавой были деревья с большими кронами, по которым можно было забираться и играть.

Самым главным днём был 7 июля – день Ивана Купалы. Я прекрасно помню, как все ребята ждали этот праздник с нетерпением, готовились все основательно вечером 6 июля, находили пустые бутылки и наполняли водой, кто-то заготавливал целые канистры. Обычно все выходили утром и начинали обливать всех вокруг. Было сложно оставаться сухим в этот день. Когда вода заканчивалась, мы с ребятами бежали на местную колонку и заполняли

бутылки водой. Взрослые обычно были недовольны тем, что их обливают, и часто ругались.

Вторым главным днём было 1 августа, поскольку это День железнодорожника, а я живу около парка железнодорожников, и тут всегда устраивали праздник в этот день. Были различные концерты, посвящённые тематике железной дороги, продавали сувениры, а также продавали очень вкусную сладкую вату.

Что касается игр, то они были весьма разнообразны, но у них была одна особенность – они были активными. Самой популярной была игра под названием «МЖП» (мёртвый/живой/полуживой), для этой игры требовалась большая территория, желательно с каким-нибудь объектом, таким как дерево или горка, количество народа должно быть минимум три человека. Также популярностью пользовалась игра с мячом «Сабжор», в процессе которой нужно было придумать себе имя, фамилию, адрес и т. д. Менее популярными были такие игры, как прятки и вышибало. При всех этих играх требовался один ведущий. Обычно желающих на роль ведущего было много, и чтобы при выборе была справедливость, мы обычно использовали различные считалочки, такие как «Сидел козёл на лавочке...», «На золотом крыльце сидели...», «Вышел немец из тумана...» и т. д. Ещё мы очень часто устраивали гонки на велосипедах. Мой первый двухколёсный велосипед появился в 11 лет, и я часто каталась целый день.

В соседнем дворе жили другие ребята, с которыми мы не хотели общаться, потому что считали их врагами. Мы старались не пересекаться друг с другом. Если кто-то начинал общаться с другим двором, то этого ребёнка называли «шестёркой» и долгое время

с ним не разговаривали. Все это знали и старались не нарушать этого негласного правила.

Также мне вспоминаются моменты, когда родители давали нам деньги, около 50–100 рублей. Для меня это казалось большими деньгами, мы обычно шли в магазин и покупали конфеты, мороженое, газировку и жвачку. А позже устраивали пикник. Но держать такую сумму приходилось нечасто. Обычно родители давали только на мороженое по 15–20 рублей. Если посмотреть на цены сейчас, то можно увидеть большую разницу, сегодня на 100 рублей можно купить мало что, а 50 рублей хватит только на одну поездку в автобусе.

Выбор мороженого был не велик. Было мороженое в хлебном стаканчике с тремя вкусами: ваниль, шоколад и банан. Где-то в 2012 году выбор стал разнообразнее – появились эскимо, замороженный лёд, мороженое с начинкой и т. д.

Стоит упомянуть, что летом я ездила в лагерь. Первый раз я поехала в 9 лет, мне было довольно сложно там адаптироваться, и поэтому я уехала домой раньше. Также я ездила в лагерь в более старшем возрасте: 12, 13, 14 и 16 лет. Я ездила только в два лагеря – «Сокол», которой находится около города Назарово, и «Тесь», который расположен около Минусинска. Оттуда у меня остались весёлые воспоминания. В Теси я познакомилась с ребятами из Тувы, они часто мне рассказывали о своей родине и учили меня их словам, я до сих пор помню, как будет на тувинском «привет» – «эки». В лагере мы обычно устраивали соревнования, смотрели фильмы и мультики, посещали различные кружки. Моим любимым был кружок выжигания. Там меня научили выжигать на дереве с помо-

пью паяльника. У меня до сих пор сохранилось две картины. Единственное, что мне всегда не нравилось в лагерях, – это питание. Давали в основном кашу с комочками и молочный суп, иногда мне удавалось тайком пробираться в магазин, пока вожатые не сморят, и покупать различные сладости. Вожатые, когда узнавали об этом, часто ругались, говоря о том, что это вредное питание.

Также мы с мамой часто посещали театр. Обычно мы ходили во время каких-нибудь праздников, таких как 8 Марта, Рождество и многие другие. В театр я шла нехотя, мне в детстве казалось это скучным. Также в театр нужно было надевать платье, а я этого не сильно хотела.

С бабушкой мы обычно ходили в бассейн. Я научилась плавать в возрасте 7 лет. Для посещения бассейна бабушке от производства, где она раньше работала, выдавали талоны на посещение. Мне нравилось ходить в бассейн, особенно когда бабушка купила мне плавательные очки.

Также мы ездили на море, в Сочи. Моим любимым занятием была ловля медуз и плавание вместе с бабушкой. Мы посещали различные достопримечательности, фестивали и ездили на экскурсии. У меня осталось много фотографий с этой поездки.

Общение с взрослыми у меня складывалось очень напряжённо. Открыто я могла общаться только с мамой и бабушкой, с остальными мне было некомфортно, при любом случае я старалась избежать общения с взрослыми. Возможно, я стеснялась или чего-то боялась. Только годам к 15 я смогла перебороть свой комплекс. Что касается ребят, которые были постарше меня года на четыре,

то обычно я старалась с ними не общаться, потому что считала их сильно взрослыми и что наши интересы сильно расходятся.

Что касается зимнего времени, то мне оно не нравилось, поскольку мне не разрешали поздно выходить гулять и было холодно. Зимой я обычно проводила время дома, играя с плюшевыми игрушками и раскрашивая различные рисунки. Также зимой я очень часто смотрела телевизор. Мультки шли только на двух каналах с 8 утра и до 12 дня. Мне приходилось рано вставать, чтобы больше посмотреть.

На Новый год мама мне обычно делала какой-нибудь сюрприз, обычно это была мягкая игрушка (символ года). Также маме на работе давали большую новогоднюю коробку конфет. Конфет было всегда много. Мы всегда ставили настоящую ёлку, даже сейчас эта традиция у нас сохранилась.

Когда мне было около 10 лет, мне очень нравился канал «Дискавери» – там обычно показывали жизнь диких животных в их естественной среде, различные исторические места, такие как египетские пирамиды, Пизанскую башню, Колизей, Остров Пасхи, Гранд каньон и многое другое. При просмотре у меня всегда возникало желание посетить эти места и посмотреть всё воочию. Также на «Дискавери» очень часто шли передачи, посвящённые историческим событиям, таким как Крещение Руси, строительство Петром I Санкт-Петербурга, Великая Отечественная война и многое другое. Мне очень нравилось смотреть подобное, может быть, это дало отпечаток на моё будущее.

Выводы. Таким образом, на основе всего вышесказанного можно подвести итоги, что мои детские годы прошли и оставили

хорошие воспоминания. Различия со временем моего детства и сейчас, я думаю, состоят только в нескольких аспектах, а именно изменение цен, то есть сейчас цены выросли в несколько раз, если, как говорилось выше, мороженое стоило около 15 рублей, то теперь оно стоит около 50 рублей. Следующая разница заключается в строительстве детских площадок, в моём детстве было очень мало каруселей, горок и прочего. Когда я возвращаюсь домой, в Ачинск, я часто прохожу по тем местам, где я играла, и разница видна. Сейчас там построены детские площадки. Я думаю, мне этого не хватало в детстве. Мне часто кажется, что это единственное, что поменялось к лучшему.

Стоит сказать ещё о том, что те праздники, которые фигурировали в моём детстве, а именно 7 июля и День железнодорожника, перестали проводиться. Сейчас в День Ивана Купалы мало кто из детей обливается на улице. А парк, который находится около моего дома, передали в частные руки, а потом его забросили, и там больше не проводятся мероприятия. Моё детство полно воспоминаний, которые нужно сохранить как можно дольше.

2.16. Миронов Даниил

Актуальность данной работы обусловлена распространением в исторической науке интереса к изучению повседневности, что в целом связано со становлением микроистории, то есть истории конкретных людей, генеалогии как истории рода и семьи, родословной. На мой взгляд, данная тенденция связана с процессом мотивации людей к поиску национальной, религиозной, культур-

ной самоидентификации. Это обусловлено желанием узнать собственную историю, историю своего рода и его роль в глобальных исторических процессах прошлого.

В данном эссе основными *задачами* являются следующие.

Во-первых, изучение истоков самоощущения, самоанализа, оценок через изучение родословной в преемственности поколений, влияния предков на историю Сибири и моё отношение к «малой Родине».

Во-вторых, это рефлексия автора на своё детство, на повседневную среду, в которой происходило становление личности.

Тема детства в начале XXI века ещё не затрагивалась ни одним исследователем. Именно поэтому важно именно сейчас записать, пока мы, представители этой эпохи, ещё не забыли мелких подробностей, пока в нашей памяти сохранены те счастливые детские моменты. Создавать источники устной истории для проведения исследований в будущем. Основной *целью* данной работы является воссоздание образа ребёнка 2000-х и выявление особенностей жизни этого поколения, именуемого многими «поколением Z». В подходах устной истории это некий опрос, направленный в отношении самого себя, в попытках вспомнить, как жили обычной жизнью дети моего города в это время. Итогом будет моя личная оценка принадлежности к поколению Z в изучении степени соответствия критериям авторов «теории поколений». Благо, что я сам из детства в 2000–10-х годах в одном из наиболее «продвинутых» городов, некогда закрытом и «секретном» Железногорске, в отличие от обычных городов, посёлков, сёл и деревень. И в жизни нашей семьи Мироновых и Бойковых город Железно-

горск сыграл большую роль в хронологии истории XX и начала XXI века.

Основным источником для меня стали устные свидетельства моей бабушки Людмилы Михайловны Бойковой. Её отец Михаил Александрович Удалов, коренной житель Санкт-Петербурга, происходил не из крестьянского сословия, был женат на троюродной сестре, имел 10 детей. Примерно в 1939 году он сменил свою фамилию на фамилию жены и стал Удаловым. В 1941 году, с началом Великой Отечественной войны, его семья была эвакуирована в Новосибирск. На фронт прадед не был призван по причине болезни полиомиелитом. После войны Михаил Александрович был направлен в совхоз «Восход» при Новосибирском авиационном заводе имени Чкалова на должность парторга, то есть главного представителя коммунистической партии в совхозе. Жена его Анна Гавриловна Удалова была родом из крестьян Тверской губернии, переехала в Ленинград, прошла курсы и семь лет проработала токарем.

Моя бабушка Людмила Михайловна родилась уже в 1948 году в совхозе «Восход». В 1969 году по приглашению бабушкиной сестры Нины она переехала в город Железногорск Красноярского края – в то время секретный город, который не отображали на карте и который в документах имел название «Красноярск-26». Там она работала на КПП, а после этого – 15 лет на НПОПМ (ныне ОАО ИСС), которое занимается производством спутников.

В Железногорске она познакомилась с моим дедушкой Николаем Александровичем Бойковым. Интересно, что его отец родился и жил в Москве, в годы войны служил на фронте водителем, перевозил снаряды, провизию и раненых, затем был водителем машины

какого-то генерала, в 1945 году был контужен. Ещё в 1950-х годах по приглашению брата семья прадеда Александра Николаевича переехала в Железногорск, где он работал электриком до самой смерти в 1983 году. Так мой дедушка Николай Александрович Бойков, рождённый 9 мая 1948 года, оказался в детстве в Железногорске, где затем работал на НПОПМ и познакомился с бабушкой. Таким образом, все мои предки по маме переехали на территорию Сибири лишь во второй половине XX века.

История моих предков по линии отца написана мной со слов бабушки Марии Николаевны Мироновой и частично на документах ГАКК. Истоки рода по отцу берут начало от столыпинских переселенцев 1908 года деревень Верхний Кочетат, Орловка, Седелка Ачинского уезда Енисейской губернии. Первыми была семья Кравцова Терентия Лаврентьевича со Степанидой Петровной ещё 1862 года рождения из Могилёвской губернии! Мать моего дедушки Александра Ильинична Третьяк родилась в посёлке Верхняя Хортица в Запорожье, видимо, была из рода немцев-протестантов. Ещё до войны получила медицинское образование и на фронте служила медсестрой, спасала раненых, прошла всю войну. Александра Ильинична в возрасте 23 лет вышла замуж за 37-летнего Ивана Яковлевича Миронова примерно в 1946 году. Он также воевал во время Великой Отечественной войны, водителем занимался перевозкой раненых и погибших. В 1945 году каким-то образом попал в госпиталь, в котором служила прабабушка. После их свадьбы с Александрой Ильиничной они оказались в числе рабочих Мостотряда сначала в Новосибирске, затем в 1954 году были переброшены в Красноярск, где участвовали в строительстве нашего Коммунального мос-

та. Их сын Сергей Иванович Миронов окончил техникум, работал дальнобойщиком, водителем; они прожили всю жизнь с бабушкой в Новобирилюссах. Моя бабушка в 70-х годах училась в техникуме, после чего работала ревизором, затем 16 лет в банке, в сфере дорожного транспорта. В данный момент является пенсионеркой, проживает в деревне Новобирилюссы.

Таким образом, большинство предков являются переселенцами из центральных областей России и СССР в течение XX века. При этом географически из разных краёв. Это Москва, Санкт-Петербург, Украина, Белоруссия, Казахстан, Тверская и Саратовская области, Ачинский и Бирилюсский районы Красноярского края, город Железногорск. Отсюда, я вполне устойчиво ощущаю себя русским, гражданином Российской Федерации. И, несомненно, знать историю своих предков очень важно. Например, в рамках данного исследования я сделал открытие, что один из прадедов занимался строительством мостов в Сибири, включая Коммунальный мост в Красноярске, узнал об участии ряда моих предков в Великой Отечественной войне, считаю всех предков по-своему великими людьми в истории нашей страны.

На мой взгляд, место рождения всё же не формирует характер, его формирует та социальная среда, набор факторов повседневной жизни, и особенно на этот процесс влияют родители. Отсюда делаю вывод, что знание собственной истории, истории своей семьи – это крайне важно, однако восприятие времени детства в связи с современностью считаю необходимым оценивать и измерять не прошлым, а настоящим.

Мне всегда казалось, что мои ровесники и те, кто родились после 2000 года, – люди с самым счастливым детством. Почему я так считаю? На такую мысль меня натолкнуло моё собственное детство после изучения родословной. С одной стороны, если взглянуть на жизнь ребёнка прошлого, ни у кого из моих предков в детстве не было такого уровня развития техники, медицины, не было такого уровня безопасности жизни, как сейчас. Мы росли практически в «тепличных» условиях. Уровень преступности был намного ниже, даже если сравнивать с 1990-ми годами. Впрочем, это был «закрытый» город Железногорск. То количество игрушек и сладостей, которое появилось в нашей стране в начале 2000-х, даже не перечислить.

Я родился в небольшом закрытом городке Железногорске, подобных которому до сих пор остаётся довольно много в нашей стране. Жил я с моей мамой и бабушкой. Отец пропал из моей жизни, когда мне было 2 года. Причины я раскрывать не буду, но именно по этой причине очень многие мои сверстники росли без отцов. Это можно назвать неким «следом поколения». Жили мы не богато, но и не впроголодь. Покупали вещи на рынке, ходили гулять в парк. Именно наше поколение – последнее поколение детей, у которых не было телефонов и компьютеров. Всё свободное время мы проводили во дворе, играли в мяч, катались на велосипедах, строили дома на деревьях. Мальчишки ссорились, шли на «стрелки» в соседний двор.

На лето я уезжал к бабушке в деревню. У современных детей это также большая редкость, ведь с каждым годом всё меньше людей остаются жить в деревнях, переезжая в города. Я же проводил

там по три месяца в год. Я хорошо знаком с деревенской жизнью, именно поэтому никогда не переехал бы жить в деревню. Но в детстве всё казалось намного интереснее, а воспоминания из деревни до сих пор являются одними из самых ярких.

Когда я учился в школе, мама давала мне карманные деньги. Я часто сравниваю современные цены с теми, из конца 2000-х – начала 2010-х годов. Я мог на 50 рублей купить пол-литра газировки, чипсы, пирожное и жвачку. Сейчас, пожалуй, за такую сумму я могу взять лишь недорогую жвачку. К слову о еде. Большое количество сладостей и прочих вредных, но очень вкусных для ребёнка продуктов, их доступность породили проблему повышенного веса. Именно среди детей нашего поколения появляются дети, уже во 2-м классе страдающие от ожирения. Но если взглянуть на фотографии детей 1980–90-х годов, полных практически не будет. Это ещё одно отличие нашего поколения от всех предыдущих.

В школе было интересно учиться. К 2010 году система образования РФ стала куда более качественной, если сравнивать её с началом 2000-х. Все 11 школьных лет я отходил в Железногорскую гимназию имени В. П. Астафьева. Именно поэтому я, в отличие от многих сверстников из Красноярска, читал большое количество его «затесей», романов. Ещё одним интересным фактом о моей школе является то, что она сотрудничала с колледжем искусств в городе Дувре в Великобритании, и каждый год они делали совместные русско-британские театральные постановки. Это довольно парадоксально, учитывая закрытость нашего города, однако англичанам, а вместе с ними американцам и французам разрешали проживать и выступать в нашем городе. Такая открытость и сотрудни-

чество между учениками разных стран были немыслимы в Советском Союзе даже для московских школ, но для детей 2000-х годов из небольшого городка Сибири это была реальность.

В 2007 году моя мама вышла замуж за военного. Зарплаты у военных и сейчас считаются одними из самых достойных, именно поэтому наша семья стала жить намного лучше. Мы получили служебное жильё – четырёхкомнатную квартиру в новостройке. Раз в год мы уезжали на отдых в Сочи или Анапу за счёт государства. В 2010 году у меня родился брат Захар. С этого времени моя жизнь довольно серьёзно изменилась, потому что мне пришлось стать более ответственным, помогать моей маме, когда отец был в командировках. Брат, а после него и родившаяся в 2015 году сестрёнка Мила помогли мне повзрослеть. Даже сейчас я хорошо помню, как тяжело молодым мамам с детьми, поэтому всегда стараюсь помочь, если вижу на улице девушку с коляской, которая пытается закатить её вверх по лестнице.

Примерно в 9-м классе я стал интересоваться историей, ходить на школьные факультативы по истории России, читать дополнительную учебную литературу. Я долго анализировал, почему мне стала нравиться история, и с удивлением пришёл к одному факту. Ещё с детства я любил смотреть мультфильм «Скуби-Ду». Это мультфильм, в котором команда разоблачала преступников, претворявшихся разными монстрами, по всему свету. Этот мультфильм побудил меня интересоваться географией, так как действия там проходят в самых разных частях мира, мифологией разных народов, а затем и историей. Я с детства читал разные книги о мифах древней Греции, Египта, пытаюсь больше узнать о разных существах

и богах, в которых верили эти народы. Вот так простой мультфильм predetermined мою судьбу. Вообще, мультфильмы и телевидение для детей нашего поколения играли большую роль. Не только я, но и многие мои друзья подтверждают, что те интересы, которые у них есть, были во многом сформированы именно тогда, благодаря телевидению. Наблюдая за современными детьми 7–10 лет, видя то, что они смотрят, мне приходится только надеяться, что их интересы приведут их к чему-то действительно важному и полезному для общества.

Подводя небольшой итог, наше поколение, как на западный манер его принято называть – «поколение Z» 2000-х годов, уже довольно сильно отличалось от предыдущих. Мы жили в хороших условиях, в довольно стабильной стране, получали хорошее образование, имели доступ к тому, чего не было у предыдущих поколений. Хотя и у нас были свои проблемы и особенности, свойственные именно нам.

Однако я установил, что согласно «теории поколений», классическое поколение Z всё же имеет ключевой особенностью неограниченный доступ в интернет, начало прямого доступа к сотовой связи, к первым смартфонам и гаджетам с раннего детства. Это произойдёт уже в следующих поколениях 2010–20-х годов. Значит, наше поколение по этим критериям лишь в старшем детстве является предвестником истинного поколения Z. Посмотрим. Через несколько лет будет видно, какие интересы будут у этих детей, к чему это приведёт.

2.17. Мусеева Наталья

Актуальность темы повседневности 2000–10-х годов заключается в том, что история современной России только пишется, и нам как историкам нужно внести свой вклад в данную тематику (хотя бы в виде эссе – источников для начала исследований о повседневности детства в этот период). Помимо этого, в 2000-е годы начинается восстановление государства после разрушительных 90-х. Можно проследить, насколько изменился уровень жизни. Ещё такой вид работы помогает сохранить историческую память для будущих поколений.

Цель данной работы – собрать образ повседневности 2000–10-х годов в перечне всех факторов формирования моего характера, взглядов на события, моего миропонимания и поведения в обществе.

Личность человека формируется и развивается в результате воздействия многочисленных факторов, объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних, независимых и зависимых от воли и сознания людей, действующих стихийно или согласно определённым целям. При этом сам человек выступает как субъект своего собственного формирования и развития. Большое влияние оказывают генетические особенности индивида, полученные им при рождении. Наследственные черты являются базой для формирования личности. Способности или физические качества накладывают отпечаток на его характер, способ восприятия окружающего мира. Биологическая наследственность во многом объясняет индивидуальность личности, её отличие

от других индивидов, так как не существует двух одинаковых индивидов с точки зрения их биологической наследственности. Уникальный индивидуальный опыт представляет собой один из самых значимых факторов формирования личности человека. Существуют определённые условия, в которых формируются нравственные качества человека. Личность человека формируется на основе того, что дала человеку природа (наследственность), окружающая среда и что человек сам из себя сделал.

Из поколения в поколение передаётся историческая память народа. Духовные и культурные ценности, созданные в прошлом, становятся достоянием потомков и факторами социализации в обществе. История обладает свойством эмоционального воздействия на мысли и чувства людей, она активно участвует в гармоничном воспитании человека и способствует формированию патриотизма. Подобные исследования важны для создания всевозможных условий для становления духовно-нравственной сферы современной личности, от которой зависит будущее человеческого общества.

Мною были выбраны родственники по материнской линии матери по следующим причинам: они единственные предки из Сибири (все остальные приезжие), о них сохранилась наиболее полная информация. Героями эссе стали предки моей матери Елены Васильевны Булатовой по материнской линии – моя бабушка Наталья Сергеевна Булатова и дедушка Василий Владимирович Булатов, родители прабабушки Федот Никандрович и Раиса Рукосуевы, мать бабушки Евгения Федотовна Попова, отец прадедушки Виктор Попов, дедушка Сергей Викторович Попов. Для меня важно, что все перечисленные фамилии – в десятке исконных, коренных в ангар-

ских селениях ещё с XVII–XVIII веков. Я проверила места рождения моих предков благодаря архивным данным, они подтвердились. Место рождения – деревня Малеево Богучанского района Красноярского края. Там проживали Рукосуевы и Поповы, их дети и также моя бабушка.

В основном мои сведения были взяты в ходе устного интервью моей бабушки Н. С. Булатовой. Как будущего историка меня интересовали вопросы восприятия Революции 1917 года современниками. Бабушка рассказала, что её бабушка и дедушка Рукосуевы не говорили об этих событиях, люди были неграмотные, всю жизнь занимались сельским хозяйством и были далеки от политических событий в стране, на своей жизни изменений они тогда не заметили. Изменения начали появляться позже, когда образовалась система колхозов и трудодней. Бабушка говорила, что Рукосуевы не жаловались на такой строй, принимали его как данность. Бедности не было в том смысле, что еда, одежда и дом были всегда, дело было в скудности товаров. Не было особого выбора, как сейчас, но люди воспринимали это как должное, они и не знали, но верили, что жизнь может быть лучше.

Интересной оказалась история моего прадедушки Виктора Попова. Как оказалось, он был зажиточным крестьянином, и когда в стране установилась советская власть, его раскулачили. Это событие оказало огромное, можно сказать, решающее влияние на его жизнь. Дело в том, что во время раскулачивания Виктор Попов подвергся сильным избиениям, был практически мёртв, но его обнаружила и спасла женщина, имя которой установить не удалось. Вполне вероятно, если бы не эта удача судьбы, то мой

прапрадед погиб, и, следовательно, не родился бы мой прадед, а гораздо позднее и я. Таким образом, можно отметить, что политика раскулачивания коснулась даже самых маленьких деревень Сибири и была довольно жестокой.

Далее мои вопросы были о репрессиях 1930-х годов, увозили ли кого-нибудь из жителей деревни, что вообще по этому поводу слышала моя бабушка. Она ответила, что по рассказам её бабушки, у них в деревне такого не было, но из города доходило немало подобных слухов.

Мои прабабушка и прадедущка Е. Ф. и С. В. Поповы родились в 1931 году, были современниками Великой Отечественной войны, но о том времени вспоминают довольно спокойно. Прабабушка рассказывала, что её отец Федот Никандрович был участником войны, прошёл её всю, дошёл до Берлина и после окончания вернулся на Родину. Прародители рассказывали, что на период войны и в послевоенное время в деревне практически не было взрослых мужчин, так как все были на фронте, многие не вернулись. Сами же прабабушка и прадедущка в возрасте 10–13 лет работали в тылу на полях, выращивали зерно, которое отправлялось на фронт. Говорят, что было тяжело, но ничего не могли поделать, нужно было работать, помогать солдатам. Сами голода они не знали, так как практически всю еду производили сами. Можем увидеть, что даже самые маленькие селения были задействованы для помощи фронту, русские жители действительно объединили свои усилия в борьбе с врагом, привлекая к труду даже детей.

События после Великой Отечественной войны я обсуждала уже только с моими бабушкой и дедушкой. Больше всего меня ин-

тересовало их отношение к распаду СССР. В 1991 году им было по 32 года, и они жили в деревне Лесхоз Богучанского района. Бабушка с дедушкой говорят, что никаких изменений в их жизни это событие не вызвало, но они больше ощутили на себе последствия распада СССР уже в 90-х годах. Дед всю жизнь занимался заготовкой леса и рассказывал, что в 90-е было много незаконных вырубок и махинаций с лесом, очень многие его знакомые из города строили нелегальный бизнес либо были замешаны в криминальных историях. Бабушка с дедушкой боялись отпускать мою маму поступать в вуз в город, так как понимали тогдашнюю обстановку.

Таким образом, я с детства интересовалась историей России, а сейчас обучаюсь на этом направлении, поэтому мне было важно узнать у родственников их видение изменений XX века, влияние событий на их судьбы, на повседневную жизнь. Поэтому я увереннее могу, описывая свои 2000-е, сравнивать и делать выводы.

Могу сделать вывод о том, что глобальные изменения нашей страны проходили довольно нейтрально в деревнях Сибири, люди просто принимали и не стремились к их анализу. В городах изменения происходили заметнее. Прабабушка с дедушкой рассказывают, что, по их мнению, в СССР люди были добрее и сплоченнее, готовы были помогать друг другу, а сейчас всё больше завязано на личной выгоде и деньгах. Тем не менее отмечают, что сегодня жить гораздо лучше, так как больше нет дефицита товаров, есть возможность общаться с близкими даже на далёком расстоянии при помощи телефонной или видеосвязи, есть возможность путешествовать.

Сама я родилась и выросла в Красноярске, свой город очень люблю, поскольку у меня связана с ним вся жизнь, моё детство, мои близкие живут здесь. Также я считаю, что именно Красноярск – столица Сибири, так как у нас достаточно богатый город среди российских городов и у нас есть много возможностей для развития, начиная от хороших школ и вузов, заканчивая различными социальными проектами молодёжи города (и всего края), которые с каждым годом приобретают всё больший масштаб.

Когда я была ребёнком, мы с родителями жили в самом центре города на улице Карла Маркса в типичной пятиэтажной хрущёвке. Красноярск сильно изменился с 2000-х годов. Помню, как из окна нашей квартиры был вид на длинный ряд ларьков, в которых продавалось всё – еда, одежда, компьютерные игры, мелкая техника, бытовые товары, косметическая продукция и много чего другого. Примерно в 2015–2016 годах все эти ларьки снесли. Так было не только в центре города, подобное происходило во всех районах. В период 2000-х годов ещё не уделялось столько внимания облагораживанию города, как сейчас. Только начали появляться современные стильные жилые комплексы. Не было такого количества различных кафе и ресторанов, крупные сети только создавались в тот период. Такую тенденцию можно отметить в целом в развлекательной сфере. В 2000-х годах сильно начала расти сфера услуг, происходил быстрый технический прогресс.

Говоря об инфраструктуре, хочется заметить, что уже была развита система общественного транспорта, но не была развита система такси. Не было такого большого предложения на рынке, не говоря уже о мобильных приложениях.

Я училась в гимназии № 16, до 2009 года она называлась школой № 11. Это старое здание 1937 года постройки, но внутри школы всегда был хороший ремонт. Территория же вокруг школы не была облагорожена. На школьном дворе располагалось лишь несколько турников. Начальная школа мне вспоминается с теплом и радостью, поскольку у нас были несложные интересные уроки с прекрасной учительницей. На переменах мы с одноклассниками играли в различные игры.

Уже во 2–3-м классах (2008–2009 годы) в школе появились интерактивные доски, во всех классах стояло по компьютеру. Это говорит о переходе на техническое оснащение, о хорошем финансировании школы. Говоря о новых технологиях, вспоминается забавный случай. В начальной школе нам иногда задавали делать большие письменные сообщения, и практически все дети приносили их в печатном виде. У нас дома тогда уже был компьютер, но ни я, ни моя мама не умели пользоваться программой Word. Приходилось писать эти сообщения от руки, мама специально разлиновывала мне листы. Помню, как всегда завидовала ребятам с печатным текстом, и ведь даже в голову никогда не приходило желание узнать, где и как они печатали этот текст. Вот вам и XXI век.

В начальной школе у всех детей была одинаковая школьная форма. Может, это и не создавало социального неравенства, но, по моим воспоминаниям, мне она никогда не нравилась, и всегда было желание выглядеть лучше. В школу мы приходили с игрушками, чтобы играть в них на переменах и, конечно, показать одноклассникам.

Училась я всегда хорошо, в начальной школе на одни пятёрки, в средней и старшей – на пятёрки и четвёрки. Я думаю, что моя мама, которая всегда делала со мной уроки в начальной школе, привила мне дисциплинированность и усердие. Также на это повлияла моя первая учительница, которая всегда относилась ко мне с любовью и добротой. Кроме того, моя семья с детства хвалила меня за все достижения, отмечала, что я способный ребёнок, говорила, что нужно хорошо учиться, ведь я «умница и красавица». Думаю, это во многом сыграло роль в моей успешной учёбе. Когда я начала взрослеть, учёба уже вошла у меня в привычку и я не могла жить по-другому.

Средняя школа уже привила мне любовь к некоторым предметам, которые в дальнейшем и послужили причиной выбрать исторический факультет. Моими любимыми предметами была литература, история и география. У меня сразу проявились способности в гуманитарной области, к тому же, у нас были прекрасные педагоги, с которыми интересно было учиться. Постепенно мой выбор пал на историю как на предмет, по которому я решила сдавать экзамен в 9 и 11-м классах. Так я и «пришла» к истории.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что 2000-е годы в Красноярске были временем перехода к современности, к ускоренной застройке, развитой инфраструктуре и благоустройству города. Во всех отраслях жизни происходит техническое оснащение (дома, на работе, в образовательных учреждениях), начинается расширение рынка товаров и услуг. Экономическая и политическая ситуация в стране в целом пришли к стабильности ближе к 2010-м годам, что положительно сказалось на уровне жизни и новых воз-

возможностях для собственного развития. Эти факторы и любовь моей семьи обеспечили мне счастливое и безопасное детство, часть которого я отразила в данной работе. Надеюсь, наш город и дальше будет развиваться в нужных направлениях.

Задумалась над вопросом о том, как Сибирь повлияла на мой характер, на моё взросление и моё мироощущение. Пока дать чёткий ответ сложно, я думаю, для этого нужно пережить опыт проживания в другом месте и сравнить свои ощущения. Могу предположить, что именно природа, климат, наша история, сложившийся «тип» сибиряка помогли развить мне такие качества, как самостоятельность, дисциплинированность, рациональность, отсутствие боязни перед трудностями жизни. Помимо этого, красоты Сибири научили ценить и оберегать окружающую природу, уметь давать себе отдых, уметь ценить тепло, ведь за ним придут холода (эта некая метафора относится не только к погоде, но и к жизненным обстоятельствам).

Впрочем, хочу здесь отметить «негатив», что большой проблемой для меня является очень холодный климат осенью и зимой, потому что я не переношу холод, не люблю зиму и, наверное, уже никогда не привыкну к нашей погоде. К сожалению, из-за сибирского климата я всерьёз задумываюсь о переезде после окончания вуза, поскольку зимой мне гораздо тяжелее учиться и работать, часто ловлю себя на ощущении, что холод забирает всю мою энергию. В будущем мне бы хотелось объездить многие города Сибири, в особенности Дальний Восток, потому что мне интересно посмотреть особенности других городов, их архитектуру, природу, ближе познакомиться с историей регионов.

Повторюсь, я не знаю, буду ли я проживать в Сибири всю свою жизнь, но как бы ни сложилась моя судьба в дальнейшем, я уверена в одном: Красноярск останется навсегда для меня домом, неким убежищем тепла и безопасности, местом, в которое я всегда смогу вернуться и отдохнуть здесь, пройтись по столь родным и знакомым улицам, с которыми у меня уже связано огромное количество положительных воспоминаний и ассоциаций. В этом противоречии довольно странно, что пребывая в «нелюбви» к зиме и морозам, в ходе написания этого эссе, после рассказов родственников о жизни наших предков, о различных бытовых моментах в разные периоды истории нашей страны, я внутри себя больше ощущаю сибирячкой, чем до таких разговоров. Уверена, что происходит это от того, что я через реальные истории знаю своё коренное сибирское происхождение, у меня сохраняется память о моей семье, о счастливых днях моей обычной повседневной жизни детства, которую я могу передавать дальше следующему поколению, тем самым сохраняя нашу семью как отдельную важную часть самоопределения, отдельные жизни с их историями, их опытом.

2.18. Молоканова Анастасия

Я родилась в 2000 году в городе Улан-Удэ, республика Бурятия. У меня была и есть большая семья. На начальном этапе она состояла из пяти человек (мама, папа, бабушка, дедушка и я). В период моего рождения был небольшой дефицит на некоторые виды товаров – например, на так нужные в то время подгузники. Упаковками покупать было дорого, поэтому брали поштучно и использо-

вали только в крайних случаях (поход в больницу, при плановом посещении детского терапевта). Детство моё было спокойным и безоблачным. Если говорить о трудностях, то они возникали ещё на начальном этапе жизни. Смеси для питания не выдавали, так как молочная кухня находилась далеко от места проживания и не было возможности забрать их вовремя. Но при этом недалеко от нас проживала семья, которая держала коров. Благодаря им я была выращена на натуральных продуктах – молоке и сметане. Хочу сказать, что я ни капли не расстроена этим стечением обстоятельств, а только рада. Игрушек было множество, начиная от резиновых уточек, заканчивая большим мягким медведем, на котором я часто засыпала. Уже с детства меня приучали к искусству. Каждый вечер мне включали разнообразную музыку, начиная от классики и заканчивая поп-культурой. Самой любимой группой моего детства был ансамбль «Золотое кольцо», именно его я могла слушать целыми днями и только с их музыкой засыпала по ночам.

Когда пришло время поступления в садик, возникли новые проблемы. Первое время мы не могли получить путёвку, так как были большие очереди и попасть в них было практически невозможно. Только через четыре года мы смогли осуществить этот план. Время в детском саду было веселым и наполненным разнообразными моментами. В то время я впервые начала общаться с другими детьми, на удивление быстро находила с ними общие темы и начинала дружить. Без приключений, конечно, не обходилось: когда я только пришла в сад, то сразу подцепила конъюнктивит, а через месяц слегла с ветрянкой. В то время ко мне прицепилось прозвище «большеголовая». Всё потому, что, гуляя на улице и иг-

рая на радуге (лестнице в виде радуги), я застряла головой между прутьями и не могла выбраться, пришлось ждать воспитателя около 5 минут. Первый выпускной тоже пришёлся на период детского сада. Это было весело. Мы готовились к этому дню с особой старательностью: учили стихи, репетировали танец, готовили платья и костюмы.

Затем пришло время поступления в школу. Сначала мы подали документы в 14-ю гимназию, в ней я проучилась только четыре года. Не подумайте о ней плохо.

Одноклассники были хорошими и приветливыми, вместе с ними я провела свои первые учебные дни и никогда этого не забуду. Единственное, что оставило плохое впечатление о ней, – это то, что мы заплатили определённую сумму, чтобы меня туда взяли. Вторая школа была необычной, начиная с того, что это был «Музыкально-гуманитарный лицей». Поступила я туда благодаря своим знаниям, так как для того, чтобы меня взяли, надо было сдать четыре экзамена – математика, русский, английский и бурятский языки. Конечно, переходить в новую школу было для меня настоящим стрессом, так как я очень переживала, что меня не примут в новом коллективе. На самом же деле всё прошло замечательно, меня приняли с распростёртыми объятиями, и я даже знала одного мальчика, так как мы были вместе в одном детском саду. Училась я прилежно и, как мне говорили, была самой ответственной в классе, именно поэтому на протяжении семи лет я являлась старостой и даже успела побывать президентом школы.

Мне нравилось учиться, но больше всего я предпочитала гуманитарные науки. В ранних классах у меня не было определённого

предмета, который бы нравился сильнее остальных, но всё изменилось в 7-м классе. Тогда я познакомилась с преподавателем, который станет в будущем моим наставником и поддержкой во всех начинаниях. Александр Семёнович, преподаватель истории и обществознания. Именно он привил у меня любовь к истории, именно он стал для меня настоящим примером для подражания. Нельзя было назвать его обычным учителем. В его жизни было много приключений, о которых он нам часто рассказывал. Моя любимая история – о том, как он работал в СИЗО, там Александр Семёнович получил своё первое ножевое ранение в бок. Каждый раз я слушала этот рассказ с замиранием сердца, хоть и знала, чем это кончится и что главный герой этого рассказа стоит предо мной, живой и невредимый. Историю он преподавал не так, как другой учитель в нашей школе. Это было намного интереснее и нагляднее.

Я не знаю, как объяснить, но он отличался, и с ним было намного спокойнее, а информация лучше укладывалась. К сожалению, уже будучи на втором курсе, я узнала, что моего любимого преподавателя не стало – сердечный приступ. В тот момент часть меня ушла вместе с ним, и мне жаль, что я не успела ему рассказать о своих маленьких, но успехах (он любил слушать мои рассказы об учёбе и давать какие-то советы).

Если говорить о каких-то любимых увлечениях, то их не так много. Вначале хотелось заниматься танцами, но спустя два года я поняла, что это не моё. Затем перешла к рисованию, именно оно стало для меня одним из основных хобби на протяжении всех лет. Вторым же основным занятием стала верховая езда. Она даёт мне

почувствовать свободу, контакт с животным, которое тебя чувствует и понимает. Это нельзя с чем-то сравнить, а только почувствовать.

Чтение. Это то, что идёт со мной по жизни. У меня нет определённого жанра, я читаю всё. Начиная от учебной и научной литературы, заканчивая любовными романами. Я могу читать везде и в любое время, но при этом предпочитаю «настоящую книгу». Мне нравится запах страниц, хруст нового переплёта, цвет краски, используемый для букв, которые собираются в слова, а те – в предложения. Люблю представлять в голове разнообразные сценарии, написанные в этих «домах знаний». На все 100 % я могу утверждать, что за мою любовь к книгам можно сказать спасибо маме. Вместе с ней и возвращалась моя любовь к чтению.

Я считаю, что меня можно причислить к поколению Z. Если спросить представителей поколения Z, чем бы они хотели заниматься в своей жизни, большинство из них ответит: путешествовать и отдыхать. Причём путешествовать «зеты» предпочитают с друзьями или с семьёй, а не в одиночку, потому что чаще всего находятся в прекрасных отношениях с родителями и заводят много друзей. Следом в списке приоритетов зетов идёт сохранение здоровья (сюда входит стремление приобрести идеальную физическую форму), социальная активность и хобби.

Хорошая новость для работодателей заключается в том, что зеты – перфекционисты и аккуратисты в том, что касается выполняемой ими работы. Однако и ожидания этих молодых людей выше, чем у представителей других поколений. Это другим достаточно хорошо и вовремя выполнить свою задачу. Зетам нужно стать лучшими в компании или в профессии. Они действительно на-

столько амбициозны и самоуверенны, что старшее поколение легко может счесть их заносчивыми. Зато эти ребята готовы смело брать-ся за трудные задачи и задавать вопросы, если что-то не понятно.

Зеты с удовольствием становятся волонтерами, участвуют в различных социальных проектах. Они, безусловно, «зелёное» поколение, думают об охране окружающей среды больше, чем кто-либо ещё, защита природы – одна из главных ценностей в их жизни. Поэтому они будут искать работу в компании, которая заботится об окружающей среде или, по крайней мере, не вредит ей.

2.19. Селиванов Леонид

Время 2000-х годов – это новый виток истории, их называют нулевыми, началом нового тысячелетия, а для меня самый значимый год – 2000, в этом году я родился в сибирском городе с уникальной историей – Енисейске. Для Енисейска в этом году произошло значимое событие – в июне 2000 года центральная часть города была занесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. По сути, с этого года город стал готовиться к 400-летнему юбилею, и его обновление как раз пришлось на мои детские и юношеские годы.

В городе в 2000 году не было ни одного парка, открытых детских площадок, кинотеатра, поэтому мы играли на стадионе «Труд», и основным развлечением было катание на велосипедах. Ещё в детстве мы играли в «войнушку», интернета не было, и все были на улице. Отмечу, что первый кнопочный телефон у меня появился, когда я пошёл в 1-й класс, а интернет появился в доме

только в 2013 году. Поэтому в детстве игры на улице – это было и весело, и полезно. Это были первые военные игры, приближённые к «исторической реконструкции», мы делились на «русских» и «немцев» и пытались соответствовать военному времени.

В этот период выходит много современных фильмов о войне, и мы, вдохновившись их сценариями и показанными боевыми действиями, пытались их воспроизвести. Мой папа для этих игр делал мне игрушки – военное оружие из дерева, очень похожее на оригинальное, а у других детей было китайское пластиковое. Все хотели играть моими игрушками и меня выбирали командиром. Очень странно, ведь у меня тоже было, причём много, разного вида оружия из пластмассы, но почему-то именно автомат, винтовка и пистолеты из дерева были чем-то новым и интересным для нас. В школе интерес к оружию и боевой технике усилился, я с удовольствием посещал кружок стендового моделизма. Это так увлекло меня, что в любое свободное время я сидел за столом, собирая очередную модель военной техники из большого количества деталей, этим хобби я занимаюсь и по сей день. Мы с руководителем кружка ездили на выставки и участвовали в научно-практических конференциях. Тема моего выступления в 11-м классе была «Возможности стендового моделизма в изучении всемирной истории».

Вообще, начиная с 5-го класса, я был участником НПК, интерес к историческому исследованию зародила во мне моя мама, она историк по образованию, работает в Енисейском педагогическом колледже. Много моих исследований было посвящено моей семье, именно благодаря им я узнал, что мой прапрадедущка П. И. Лазариди был расстрелян по греческому делу НКВД, моя прабабушка

была сослана в Курейку и реабилитирована только в 1991 году, прадедушка В. П. Лукьянов был тружеником тыла и работал в городе Красноярске на заводе имени К. Ворошилова. В школьные годы, по сути, благодаря исследованиям я написал историю моей семьи в истории государства, и теперь у нас есть достоверный источник, основанный на воспоминаниях и документах из семейного архива.

Надо отметить, что интерес к локальной истории был очень востребован в 2000-е годы, за свои исследования я получал хорошие отзывы и призовые места, стал участником краевых и всероссийских конкурсов. В этот период впервые для учеников стали заводить портфолио достижений, и все грамоты и дипломы мы с мамой помещали в такое портфолио. Выбор профессии, по сути, был предопределён ещё в школе, математику не любил, а вот историей я был увлечён с детства, ещё когда мама мне давала исторические загадки, а я их должен был разгадать. Ответ мог находиться в книге или учебнике – ища ответ, я открывал для себя новую информацию, и этот процесс мне очень нравился.

С родителями мы много путешествовали и несколько раз были за границей, но особенно мне запомнилась поездка в Санкт-Петербург. Этот город дышит историей, и именно в этой поездке я стал невольно сравнивать Енисейск и Санкт-Петербург. Оба города уникальны по своей архитектуре, духовности. Жители дорожат своей историей, особенно старожилы. В Артиллерийском музее в Санкт-Петербурге смотритель зала всем туристам задавал вопрос о памятнике Николаю I, тем самым проверяя, действительно ли люди интересуются историей или просто зеваки пришли от нечего делать, и если отвечали правильно, он распинался в похвале и сам

рассказывал про каждый экспонат, а тех, кто не реагировал на его вопрос, просто провожал взглядом, вздыхая с сожалением. Подобную ситуацию я видел и в своём городе в краеведческом музее имени А. И. Кытманова. Когда мы посещали экспозицию, посвящённую истории города, туристов спрашивали о знаменитых людях, побывавших в Енисейске, смотритель зала, пожилая женщина, охала от каждого неверного ответа и говорила «Вот не знают, а пришли, так хоть бы почитали, а потом уже шли, слушать противно».

Два вот этих наблюдения точно дают понять о том, насколько значима история для тех, кто ею дорожит.

В 2019 году в городе открыли детские площадки и два парка. Много мест для прогулок, полностью обновилась набережная, реконструировали 23 архитектурных здания. Город изменился с 2000 года, а я вырос и мечтаю о будущем.

Своё эссе я назвал «Об истории, о городе и о себе», так как хотел рассказать о том, что повлияло на мой выбор профессии. История окружала меня с раннего детства. Это прежде всего мой город, его улицы, где я гулял с друзьями и родителями. Купеческие особняки и храмы, заброшенные здания заводов и дома, вросшие в землю, картинки повседневной жизни горожан – всё это история моего города. Город обновился к своему юбилею, здесь открылись новые музейные комплексы, я хотел бы работать в своём городе, изучая его вековую историю. На мой выбор профессии большое влияние оказали родители, они всегда поддерживали и поддерживают сейчас мои интересы к исследованию. История для меня – это и детские воспоминания об играх и школьной поре, это мои предки

и их жизненный путь, который я исследовал. Поэтому, говоря об истоках моей профессии, важное место занимает повседневная жизнь, взросление в среде исторического по значению города Енисейска. Второй пласт моих устремлений связан с изучением с раннего детства истории предков, интересных и поучительных случаев об их жизни на территории Енисейского уезда.

Енисейск пережил разные периоды: расцвет, упадок, «золотую лихорадку», пожары и наводнения. Он был и местом, куда отправляли политических ссыльных, и местом высокой культуры, меценатства и благотворительности. Каждая улица и каждый дом здесь живут своей исторической памятью. Уникальная история города соединяла судьбы разных людей. Все они оставили след в общественно-культурной жизни города, история которого имеет огромное значение не только для края, но и для всей России.

Что для меня Сибирь? Это прежде всего мой дом, моя семья, так как мои предки считали себя коренными сибиряками, они любили этот край и проживали здесь долгие годы, несмотря на суровость климата и тяжёлые условия жизни. Откуда пришли в этот суровый край мои предки? Родом предки по линии моей бабушки (по маминой линии) из деревни Никулино. Стояла она на очень крутом берегу Енисея, основали её русские вольные люди, что ещё с XVII века шли в Сибирь на очень тяжёлую, но вольную жизнь. В деревне Никулино у многих была фамилия Ждановы. Как вспоминают в моей семье, «вся деревня была Ждановы». Жили в основном за счёт ведения собственного хозяйства, выращивали хлеб, занимались промыслом, рыбачили, охотились.

По воспоминаниям прабабушки и прадеда, которые сохранились в семье, их родители так же родились в Никулино, значит, можно предположить, что прибыли мои предки в Сибирь, в Приенисейский край в XVIII веке, поэтому они всегда, в том числе и моя бабушка, называют себя коренными жителями Сибири, старожилами. По роду занятий все Ждановы были крестьянами, содержали свои хозяйства.

Сохранился рассказ, что до замужества прабабушка Агафья жила очень бедно, ей приходилось быть в услужении у местного священника. Когда она вышла замуж за Николая, у того уже было двое детей. Он был вдовцом и сделал предложение Агафье, так как в доме нужна была хозяйка. Агафья в это время была беременна от купеческого сына, отец которого запретил жениться на крестьянке. Чтобы скрыть позор, Агафью увезли на заимку, сказав ей, что жених её погиб и она в таком положении никому не нужна, на заимке она родила девочку, и Николай объявляет её своей дочерью. Купеческий сын (имя неизвестно) вернулся в Никулино после скандала с отцом из-за расстроенной свадьбы с Агафьей, но уже ничего было не изменить. Николай и Агафья жили дружно, у них родилось ещё шестеро детей, среди которых моя прабабушка Зоя Николаевна Жданова.

Дети очень любили отца, и, действительно, было с кого брать пример – крепкий по телосложению, сильный, выносливый, трудолюбивый, большую семью надо было обеспечить. В семье сохранился рассказ, который мне пересказала моя бабушка Лида (дочь Зои). «Глубокой осенью 1918 года красные от Колчака отступали, то во всех больших сёлах были свои белые, свои красные,

к Николаю во двор двое и забежали: спаси, порубают нас казаки. Он и спрятал: одного в скирду, а другого на полу в избе тулупом закинул да маленьких детей на тулуп и посадил. А соседка видела, как два человека во двор забежали, она своему мужу, а он главным у белых был, и сказала, ворвались, всё перевернули, не нашли, дети в углу на тулупе сидят, режут.

Николая во двор выволокли, скирду штыками всю протыкали, нет никого, но всё равно потащили на речку топить, но Зоина (моей прабабушки) крёстная отмолила, упросила оставить ему жизнь, всыпали ему шомполами, да так, что почти все внутренности отбили. Эти двое ночью ушли, тот, что в скирде сидел, штыком был задет, но боль перетерпел, а если бы закричал, и себя, и всех погубил. Прапрадедущка ваш с той поры болеть сильно стал, умер в 1929 году. Агафья Васильевна пережила его на 30 лет».

Зоя Николаевна (моя прабабушка) росла в большой и уже бедной семье, жила по людям, то в домработницах, то в няньках. Попала она к местной учительнице, когда ей шёл уже 12-й год, водилась с детьми, убиралась дома, пекла хлеб. Она вспоминала, что учительница была добрая и хорошая, отпускала погулять на улице, научила читать и писать, вот и всё образование. Шёл Зое 14-й год, когда отец совсем уже слёг. Осталась Агафья Васильевна в большой бедной семье за главную, а женщина она была властная, уж сколько лет муж болел, и она всё хозяйство вела. Зоя дома жить стала, материна помощница, вся тяжёлая работа на ней была. Когда колхозы стали организовывать, ей 16 лет уже было. В годы коллективизации участвовала в раскулачивании, Зоя про этот период так рассказывает: «Пришли раскулачивать самого зажиточного и очень

злобного Лихацкого, дети у него были, сына он из дома выгнал за то, что он на моей подружке Августе женился, Гутя из бедной семьи, так отец сыну ничего не дал, они в бане жили, а дочери – дома. Все, какие у них платья были, на себя одели, машинку швейную под печь спрятали, ну и ещё кое-что из вещей. Меня как самую молодую проверить всё отправили, полезла я туда, посмотрела, говорю, что нет там ничего, а остальное хозяйство описали и в колхоз забрали».

С 1930 года прабабушка работала заведующей МТФ – молочно-товарной фермой, работала курьером в горкоме партии, училась в совпартшколе, где давали общие знания об обществе и жизненных позициях, задачах комсомола в нём. Об одном человеке она вспоминает особенно: «Мы звали его Сашка Сталин, это был сын Сталина, который родился в селе, где он был в ссылке». В 1938 году она уже работала телефонисткой в Дудинском узле связи, в августе поехала в отпуск в Туруханск, да там и осталась, так как родственники уже здесь жили, пошла телефонисткой работать. Тут она и познакомилась с моим прадедушкой Владимиром Лукьяновым, он работал секретарём комсомольской организации.

Владимир Павлович Лукьянов родился в маленьком станке Марково Туруханского края. Можно предположить, что предки по линии прадедушки, по линии его матери Павле Ефимовне добровольно пришли в Сибирь, возможно, с отрядом казаков, так как вся семья долгие годы занималась скупом пушнины, держала торговую лавку. Отец прадедушки не известен, сохранились воспоминания, что это был ссыльный поляк. Поэтому с 3 месяцев мой прадедушка воспитывался в семье дяди Павла Ильича Лукьянова.

Семья жила на фактории. Павел Ильич вёл приёмку пушнины, рыбы и дичи, снабжал провиантом рыбаков и охотников. С 9 лет прадедушка помогал ловить рыбу и занимался семейным промыслом. В 1931 году вступил в ряды ВЛКСМ. В 1932 году началась его трудовая деятельность, о чём свидетельствует запись в трудовой книжке. В 18 лет окончил школу колхозной молодёжи, учился с интересом, о чём свидетельствуют удостоверения. В это время, связанное со строительством нового государства, страна сильно нуждалась в молодых и грамотных специалистах, готовых реализовывать программы социалистического строительства. За свою юность прадедушка работал ликвидатором неграмотности в отдалённых северных районах, вёл активную общественную работу, участвовал в переписи населения, был корреспондентом районной газеты «Северный колхозник», занимался развёртыванием политико-массовой работы, организовывал выборы в Верховный Совет СССР. С 1938 года он начал работать в Туруханском отделе связи. Именно эта деятельность стала основной в его жизни. Война застала моего прадедушку в посёлке Верхимбатском, где он работал с 1940 года начальником отделения связи. К этому времени ему было 26 лет, он был женат на Зое и имел двоих детей. С первых дней войны стал проситься на фронт, не раз направлял заявления о вступлении в ряды РККА, но в годы войны почтовые отделения считались стратегическими военными объектами. Вся связь с большой землёй шла через почту – сводки, распоряжения, письма, газеты, приказы и т. д. Поэтому почтовые работники на местах очень ценились, и прадедушке отказывали, выдав бронь. В феврале 1942 года его переводят в Туруханск на должность начальника конторы связи и главного касси-

ра. Желание послужить Родине в рядах боевой армии не покидает его, и вновь одно за другим заявления были направлены в Игарский военкомат, и вот долгожданный ответ: Лукьянов Владимир Павлович 31 июля 1942 года Игарским горвоенкоматом призван в кадры РККА добровольно в звании рядового.

Однако в городе Красноярске на распределительном пункте выяснилось, что служить в боевую часть он не пойдёт по состоянию здоровья – близорукость. Прадедущка постоянно носил очки, и у него было ревматическое воспаление левого бедра и ног с раннего возраста. Поэтому его как военнослужащего мобилизуют на строительство завода № 4 имени Ворошилова, эвакуированного в Красноярск из Коломны. Станки и оборудование собирались под открытым небом для того, чтобы срочно обеспечить выпуск так необходимых нашей армии видов оружия и боеприпасов. Завод выпускал зенитные пушки, полковые миномёты, морские мины, авиабомбы. Часто голодные, плохо одетые, ночевавшие в холодных бараках рабочие не только выполняли свои нормы, но и делали план на 200 и 300 процентов. Питание было скудное – 600 граммов хлеба в день на человека, иногда кроме этого ничего и не было.

Работали с большим энтузиазмом. Рабочий день – 12 часов, но работали по 24 часа, а иногда и по 36 часов не выходили их цеха. Выходной день был один раз в месяц. Именно в этот период прадедущка заболевает туберкулёзом лёгких. Прадедущка работал круглые сутки, он исполнял ещё и обязанности завпроизводством паспортного отдела УКС.

Директору завода от Красноярского военного комиссариата пришло заявление с просьбой, чтобы В. П. Лукьянова освободили

от работы и направили в распоряжение начальника краевого управления связи как ценного почтового работника. Директор завода отказал по причине незаменимости кадрового специалиста. И всё же через месяц по приказу начальника краевого управления связи Владимиру Павловичу определили личный трудовой фронт, а именно организовать работу контор связи в отдалённых от центра территориях, значимость этой работы для военного времени была неоценима.

Известие о Победе застало прадедушку в селе Казачинском, где в 1944 году у него родилась дочь – моя бабушка. В 1945 году он с семьёй переезжает в город Игарку, но окончательным местом жительства с 1947 года становится посёлок Курейка, который расположен на Крайнем Севере. В 1948 году пришёл приказ о присвоении Владимиру Павловичу Лукьянову персонального звания «инспектор связи третьего ранга». Приказ подписан генерал-полковником войск связи. Трудовой стаж моего прадедушки – 46 лет. В 1954 году Указом Президиума Верховного Совета СССР за безупречную работу награждён орденом Знак Почёта.

Именно в село Курейка была сослана моя прабабушка по линии отца моей мамы Софья Пантелеевна Лазариди. Её отца Пантелея Иосифовича расстреляли в 1938 году в ходе греческой операции НКВД 1937–1938 годов по Краснодарскому краю. В июне 1942 года семья Лазариди, как и многие греческие семьи, была сослана в Красноярский край на трудовые работы. Зимой 1943/44 года Софья Пантелеевна одна зимовала на устье реки Курейки, где был построен небольшой конный двор для жеребят, за которыми она ухаживала. 20-летняя девушка в суровых зимних условиях сохранила пого-

ловье (50), не допустив падежа. Моя прабабушка осталась жить в Курейке, так как была ссыльной, до 1956 года она не имела право выезда. В 1945 году она вышла замуж за Николая Арсеньевича Нагорнова, который тоже был репрессирован в 1933 году. Его сослали на юг Урала, а затем в Норильск, а уже из Норильска при создании совхоза он был оправлен в Курейку, так как по специальности был подеревщиком, умел делать сани, телеги, кошёвки, дуги, оглобли и всё необходимое для упряжи лошадей. У Софьи и Николая родилось четверо детей, один из них – Алексей Николаевич, мой дед.

Долгие годы Софья Пантелеевна работала в Курейке с лошадьми, потом на телятнике, на птицеферме, а последние годы, будучи на пенсии, работала сторожем. Где бы она ни работала, отмечали её трудолюбие, аккуратность в работе, стремление выполнить любое дело очень качественно.

Известно, что по линии моего отца Сергея Григорьевича Селиванова предки Лихацкие были зажиточными купцами, долгое время занимались торговлей, в Енисейске имели ряд магазинов. Торговали они по всем населённым пунктам от Енисейска до Никулино, где имели большой дом, хозяйство, много скота и лавки. В Никулино после революции они были раскулачены. Предки их, скорее всего, пришли в Сибирь с казаками из центральной части России и обосновались в деревне Алтат на реке Чулым, где 80 % носили фамилию Селивановы. Известно, что прапрадедущка Михаил Демьянович Селиванов воевал в рядах Русской императорской армии в Первой мировой войне, был ранен.

Таким образом, моих предков по праву можно назвать коренными сибиряками. Несмотря на то, что у них разные судьбы, их

объединяет одно – малая родина – сибирский край. Честность, справедливость, доброта, достоинство – вот отличительные черты моих предков.

Так, через собственные исследования я лично пришёл к выводу, что судьба страны переплетается с судьбами людей, через историю родов вживую постигается история и современность. Стихийно это происходит в каждой семье через рассказы и живое общение, но устные рассказы и предания недолговечны, многое со временем утрачивается, поэтому необходимы специальные усилия, чтобы история рода не исчезла бесследно. Отсюда так важно и нужно изучать историю семьи в контексте истории государства.

Сибирь для меня – это история моей семьи, это город, в котором я родился и вырос, с его уникальной историей. Это особое отношение к жизни, людям, вере. Сегодня повседневность – это наша жизнь, завтра она может стать историей, и кто знает, может, сегодня мы являемся свидетелями уникального жизненного опыта того поколения, которое передаст этот опыт нам для того, чтобы писать историю.

2.20. Чижиков Роман

В последнее время в исторической науке наблюдается тенденция к переосмыслению исходных теоретико-методологических установок, свойственных историографической науке конца XX века. С появлением таких междисциплинарных направлений в науке, как гендерная теория, микроистория, новая интеллектуальная история, этнометодология, возник интерес к изучению локально-

культурных исторических процессов. Наряду с развитием этих направлений всё большее значение приобретает история повседневности, которая оказывает существенное влияние на мышление современных историков.

В этой связи представляется целесообразным рассмотрение истории своего детства с позиции истории повседневности. Такой анализ позволит не только провести саморефлексию своего детского опыта, но и поможет также понять, чем повседневность на рубеже веков отличалась от современной ситуации в нашем регионе.

Объектом работы является повседневность 2000-х годов.

Цель – рассмотреть различные аспекты истории моего детства с позиции новых методологических подходов.

Я родился в городе Красноярске 24 сентября 1997 года, поэтому моё детство и юность были непосредственно связаны с рассматриваемым периодом и регионом. У меня осталось не так много воспоминаний о моём раннем детстве. К сожалению, многие источники личного происхождения о том периоде были утрачены, поэтому нет возможности достоверно воспроизвести события тех лет. По этой причине я буду ориентироваться в первую очередь на свои личные переживания и воспоминания о событиях тех лет.

Первое, что всплывает в памяти, когда я пытаюсь воссоздать образ своего детства, – это то, что большая часть моей жизни была связана с дачей (загородным домом). Я проживал там на протяжении всего лета, а также осенью. Мой досуг был довольно разнообразным: он был связан не только с тем, что большую часть времени я проводил на природе и выполнял какие-либо обязанности в качестве помощи родителям, но также и с тем, что именно в это время

я полюбил книги и стал стремиться к знаниям, так как в загородном доме у нас была очень большая библиотека из старых книг и учебников, по которым в своё время обучалась в университете моя бабушка. У нас было очень много книг по гуманитарным дисциплинам, в первую очередь по философии и истории. Бабушка часто перечитывала мне некоторые наиболее увлекательные сюжеты из книг по истории, которые и способствовали развитию моего интереса к истории как науке.

Не могу сказать, что в детстве я был активным ребёнком, хотя, как и все, я любил проводить время на улице, играя с другими ребятами. Однако в то время меня всё-таки большие интересовали книги и малоподвижные игры (шахматы, карты и т. д.).

Из детства я могу вспомнить ряд моментов и вещей, взгляд на которые у меня кардинально изменился с возрастом. В первую очередь я отчётливо помню, что в моей семье было принято бережливое отношение к финансам. Принято было скорее экономить, чем тратить. Вспоминаю, что в детстве можно было купить булку хлеба и молоко, не потратив на это более 50 рублей. Казалось, во времена моего детства цены на продукцию были более приемлемыми и доступными для населения. Конечно, денег на многое не хватало, но на обычную пенсию вполне можно было прожить. Конечно, это, скорее, моё субъективное мнение, наверняка есть и другие точки зрения.

Второй положительный момент был связан с медициной: так как в детстве мне, к сожалению, приходилось проходить долгие курсы лечения, моим родителям казалось, что лечение было вполне доступным, а качество оказания медицинских услуг было приемле-

мым. Однако в моей семье была и противоположная точка зрения: бабушка считала, что качество медицины на начало 2000-х существенно отставало от других стран, в которых ей единожды удалось побывать.

Важной частью моего детства были также мои беседы с моей бабушкой, которая была очень образованным человеком: она большую часть своей жизни проработала на заводе «Красмаш» в качестве инженера, поэтому любила рассказывать мне истории, связанные с разработками, которые велись на этом заводе, очень часто делилась своим мнением о каких-либо политических событиях в истории нашей страны. Кроме того, бабушка была ветераном труда, тружеником тыла. Поэтому в моей семье есть кем гордиться и чей опыт оказался бесценным для меня.

Что касается моего досуга в зимнее время, то я очень часто проводил время на улице, гуляя с другими ребятами, либо ездил в зимние лагеря, которые пользовались популярностью в то время, да и поездки с детьми оплачивались за счёт государства.

Кроме того, я помню, что многие праздники я ждал и воспринимал как какое-то сакральное событие. Примером являлся Новый год, который на тот период времени я всегда ждал с нетерпением, ведь этот праздник символизировал в первую очередь наступление нового года, который всегда ассоциировался с наступлением лучших времён и какими-либо переменами. Сейчас же ощущение сакральности этого праздника по какой-то причине испарилось, поэтому своё детство я всегда ассоциирую с чем-то положительным и хорошим.

Конечно, вспоминаются и неприятные моменты. Например, моим родителям приходилось очень много работать для того, чтобы прокормить семью. Мне кажется, что большинство людей не считали себя состоятельными и не могли позволить себе многие блага. Сейчас же у населения, на мой взгляд, более широкие возможности для самореализации.

Если в целом оценивать мой взгляд на повседневность в годы моего детства, то я могу описать этот период скорее с положительной точки зрения, но я не связываю это с высоким уровнем жизни. В детстве бабушка часто рассказывала о том, что в некоторых других странах люди жили намного лучше и их досуг, соответственно, был разнообразнее. Моим родителям, скорее, приходилось работать для того, чтобы выжить и прокормить семью, о каких-либо дополнительных благах говорить не приходилось.

К сожалению, у меня осталось очень мало каких-то письменных или вещественных источников о моём детстве, исключение составляют медали моего дедушки, которые я храню с удовольствием, ведь они мне напоминают о нём и его подвигах. Также я храню большой семейный альбом с фотографиями моих родителей и родственников, также альбом памятных исторических мест. Эти вещи напоминают мне о моём детстве, и иногда с помощью них я могу окунуться в воспоминания о прошлом и о тех событиях, которые останутся в моей памяти навсегда.

Вывод. Несмотря на то, что у меня осталось не слишком много ярких воспоминаний о повседневности моего детства и юности, есть события, которые оказали на меня очень большое влияние и которые я часто вспоминаю с улыбкой. Проанализировав качество жизни

ни времён моего детства и сопоставив его с современной ситуацией как в регионе, так и в стране, я отчётливо могу выделить существенные различия по некоторым признакам. Например, качество медицинских услуг 2000-х годов и на современном этапе различается несущественно, что можно сказать и о доступности определённых услуг для населения.

Из положительных моментов 2000-х я бы хотел отметить цены на продукты, которые были ниже, некоторые социальные гарантии, которые почти отсутствуют сейчас, гарантии родителям-одиночкам. Кроме того, мне казалось, что люди в тот период времени были более трудолюбивы, так как им приходилось прилагать больше усилий для того, чтобы достичь социального благополучия, что вряд ли можно сказать о современной молодёжи.

Таким образом, несмотря на как положительные, так и отрицательные черты истории повседневности 2000-х, я воспринимаю эти времена как неотъемлемую часть своей жизни, которая оказала на меня очень большое воспитательное и психологическое влияние.

2.21. Эккердт Александра

Вместо предисловия. Держу пари, что многие горожане до последнего будут приводить в качестве аргументов в споре о выборе места жительства все преимущества жизни городской, с пеной у рта выговаривая что-то о возможностях, работе и перспективах. Они готовы делать это с утра, добираясь с ребёнком в полном автобусе до поликлиники, а потом и до садика, куда пришлось занимать очередь, когда этот ребёнок ещё даже не родился;

в обед, когда стоят в пробке из-за метели, которую, посреди-то зимы, конечно, никто не мог ожидать, поэтому коммунальщики снова не справляются; и вечером тоже, когда остервенело вырывают последнюю тележку в супермаркете у дома. В общем, всегда. Но только на календаре замаячит 1 июня, начинается массовое паломничество горожан на свои дачи и в деревни к родителям. Тогда-то они забывают о прелестях городской жизни, довольно вывозя на заднем сиденье старенького «Рено» 30 корней помидор, любовно выращенных на подоконнике хрущёвки.

И их можно понять, потому что летом город превращается в асфальтированный бетонный парник. Ветер гоняет пыль по дорогам, не принося долгожданной прохлады, тени нигде не найти, и ты, кажется, готов на всё, лишь бы вырваться из раскалённого города и побродить босиком по полю или посидеть в тенистом лесу. И нет для этого лучше места, чем небольшие деревеньки, раскиданные по всей большой России.

Всё моё детство и юность прошли вот в такой небольшой деревне в 200 километрах от города. Казалось бы, всего два часа на машине – и ты оказываешься в другом мире. Сейчас, стоит признать, границы между жизнью городской и жизнью деревенской стираются с распространением интернета и всех других благ цивилизации. Однако в начале – середине 2000-х годов такие деревни в сибирской глубинке действительно были чем-то вроде другого мира, особенно когда вся страна приходила в себя после шторма, ведь совсем недавно огромный союзный кит выбросился на берег, разбившись о скалы. Но особенно, когда тебе пять.

Вступление. О культуре повседневности мировые и отечественные учёные стали писать сравнительно недавно, но тема быстро приобрела широкую популярность. Культура повседневности современного человека охватывает многие аспекты его жизни, в том числе и различные праздники, как традиционные, так и современные. Поэтому их изучение также является важной частью истории как науки. Но прежде чем что-то изучать, всегда необходимо собрать определённый материал, который ляжет в основу будущего исследования, на роль которого может скромно претендовать данное эссе.

Актуальность работы также определяется её междисциплинарным характером, так как она находится на стыке истории повседневности, истории детства, социальной истории и истории ментальности.

Проблема. Что представляет собой летний досуг в сибирской деревне в начале – первой половине 2000-х годов?

Цель эссе – описать летний досуг жителей села Новая Солянка в начале – первой половине 2000-х годов.

После формулировки необходимых пунктов во введении можно перейти к основной части эссе. Ну что ж, читатель, начинается всё просто, в моей Солянке наступило лето...

Июнь в моей/нашей Солянке был богат на события. Отмечали День защиты детей, открытие летней танцевальной площадки, День России, День молодёжи и выпускной в местной школе, причём большинство праздников делалось для взрослых людей. На крыльце Дома культуры ставили аппаратуру, микрофоны, налаживали освещение, за неделю до этого художником рисовалась афиша.

Они, кстати, в Солянке до сих пор делаются от руки, более дешёвого и доступного способа пока просто нет.

С утра в день одного из праздников хозяева близлежащих магазинов выносили на улицу столы и стулья, чтобы помыть их и оставить сушиться до вечера. Все праздники начинались в 21:00–22:00, не знал тогда никто о законах тишины с 23:00, поэтому гуляли и шумели до ночи. Со временем подобные праздники стали проводиться всё раньше и раньше, чтобы закончить в установленное законом время, но люди не успевали завершить работу в огороде, помыться и нарядиться, поэтому и приходило народу всё меньше и меньше, что вынудило руководство ДК и вовсе отказаться от таких гуляний.

К вечеру намытые стулья и столы ровными рядами были выстроены у каждого магазина. Места бы хватило всем, но наибольший ажиотаж был рядом с магазином «Заря». Он располагался совсем рядом с ДК, да ещё и на возвышенности, так что, сидя на его импровизированной летней террасе, можно было видеть всё происходящее на маленькой сцене-крыльце. В центр села, где и проходил праздник, съезжались и на машинах, на капотах которых устраивались небольшие пирушки.

На такие праздники я всегда ходила с родителями и бабушкой. Они любили посидеть возле «Зари» либо занимали место на лавочках у памятника, который тоже находился рядом с ДК. А что вы хотели, это деревня, здесь максимально близкая концентрация всех достопримечательностей рядом друг с другом. Хотя у лавочек тогда больше стояли, превращая их в столики для еды и напитков. Да и никто не посоветовал бы вам на них садиться.

А дело всё в том, что местная администрация пожалела денег на качественную древесину и её обработку, поэтому сиденья и спинки лавочек постоянно смолились, делая липкой уже высохшую краску. Тогда легко было определить неместных – по зелёной спине, ведь лавочки были покрашены именно в этот цвет.

Где-то спустя час-полтора после начала разворачивалось настоящее народное гулянье, кстати, именно так в Солянке и называли все подобные праздники на улице летом. На сцене – все лучшие певцы Дома культуры «Колос», на танцплощадке – лучшие танцоры, знающие толк в диско и, чего уж греха таить, в дешёвом пиве на розлив. А вокруг располагаются небольшие компании людей, разговаривают, слушают музыку, танцуют и веселятся. Вот так почти весь июнь гуляла вся Солянка, возвещая о начале тёплых летних деньков. Я в свои 5-6 лет смотрела и думала, что когда я вырасту, то буду также сидеть за столиком или стоять около машины со своими друзьями, и это будет невероятно весело и здорово. Что ж, я выросла, а праздники закончились.

Большим событием был выпускной Новосолянской СОШ № 1 в конце июня. Особенностью всех школьных праздников в виде 1 Сентября, последних звонков и выпускных было то, что они проводились опять же в местном ДК, куда могло прийти всё село, чтобы посмотреть на учеников и обязательную концертную программу каждого из таких торжеств.

Я на такие праздники всегда попадала с мамой, которая работала секретарём в школе и считала своим долгом быть там. Но это было не единственной причиной посещения выпускных, ведь это было невероятно красивое событие, потому что в Солянке так много

девушек в шикарных платьях и юношей в костюмах бывает только раз в год, именно в день выпускного.

Занимается праздник обычно в 18:00–19:00. К этому времени возле ДК собирается публика, но внутрь никто не заходит, все ждут. Если вам вдруг вздумается зайти в этот момент в здание, то вас посчитают невеждой. Всё начинается с объявления завуча в мегафон о том, что можно встречать выпускников такого-то года, и у школьного поворота появляется маленькое праздничное шествие из ребят и их родителей. Они подходят к Дому культуры и заходят внутрь, их встречают аплодисментами родственники, учителя и друзья. У всех улыбки, слёзы и цветы, очень много цветов, ведь в деревне это самое время для пионов.

Вот теперь уже можно заходить в зал и занимать места. Но и здесь важное правило: первые ряды отведены для выпускников и их родителей, и вас опять сочтут невеждой за намерение сесть поближе к сцене. Как только все разместились, в зал входят главные герои этого вечера, и все встают, приветствуя их хлопками, одобрительным свистом и улюлюканьем. Начинается основное торжество с вручением аттестатов, прощальным вальсом, творческими номерами от родителей и учителей. А в конце – уже традиционный запуск шаров в небо. На счастье, удачу и в добрый путь. Такие торжества в Солянке всегда красивы и особенно трогательны. Если в городских школах выпускников провожают учителя и родители, то сюда приходит проститься и пожелать удачи всё село. И, конечно, в свои пять я тоже хотела такого праздника. И всё это у меня будет. И красивое платье, и аплодисменты, и пионы с вальсом, и цветные шары в небе.

Июль в моей/нашей Солянке по сравнению с праздничным и громким июнем – настоящее затишье.

Наступает пора для прополки огородов и полей с картофелем, а на улице стоит такая жара, что поливать грядки необходимо чуть ли не каждый день. Вот все и пропадают на своих маленьких плантациях, ведя непрерывную борьбу за урожай.

Но это взрослые. А вот дети с нетерпением ждут самого весёлого для них и самого одиозного, исключительно для взрослых, праздника – дня Ивана Купалы. Сразу оговорюсь, что в Солянке никогда не было хороводов в белых одеяниях, плетения венков, прыганья через костёр, гаданий на реке. Я вообще узнала о подобных традициях этого праздника только из кино уже в подростковом возрасте. В моём детстве этот праздник отмечали просто – с ведром.

Задача всех родителей в этот день сводилась к тому, чтобы одеть чадо в максимально лёгкую и быстросохнущую одежду, вручить ведро и выпустить из дома, дальше ребёнок разберётся уже сам. Обычно этот праздник начинался прямо с утра, когда компании местных ребят собирались на своих улицах и приступали к коллективным обливаниям. Везло тем, у кого близко располагались колонки с водой, остальным приходилось бегать за ней на другие улицы, домой же было заходить опасно, потому что можно было оттуда не выйти и пропустить веселье.

Ближе к обеду детвора со всех улиц стекалась к центру села, и там уже начинался настоящий беспредел: обливали друг друга, проезжающие машины и зазевавшихся взрослых, которые всё-таки отважились выйти в этот день на улицу. Это было невероятно весело. Я помню, как мы бегали с ведрами друг за другом, насквозь

мокрые, как лягушки, иногда даже зуб на зуб не попадал, ведь вода в колонках ледяная, без сланцев, шлёпая уже чёрными ногами по горячему асфальту. Это неконтролируемое буйство заканчивалось ближе к вечеру, когда приходили родители разбирать детей по домам. Со временем праздник приобрёл несколько иные черты. Его организацией стал заниматься местный ДК, придумывалась развлекательная программа с конкурсами, внезапно всем нашлось дело до толпы ребятни с вёдрами и бутылками, а праздник потерял свою изюминку в виде буйного детского веселья, которое до этого как-то обходилось без шоу-программ с конкурсами и дешёвой сладкой ваты.

Ещё одним значимым событием в селе в июле была череда футбольных матчей между солянской командой «Заря» и приезжими спортсменами из разных близлежащих деревень и небольших городов. Такие встречи устраивались благодаря местному Дому спорта, и на них приходило посмотреть достаточно много народу.

Чаще всего о футбольных играх на стадионе сообщалось заранее посредством сарафанного радио, но можно было узнать и прямо в день матча во время начавшейся игры, потому что крики, свистки и топот слышно было на весь центр села. Тогда на стадионе и возле Дома спорта, который находится совсем рядом, скапливалось много народа. Большинству приходилось стоять, потому что вдоль поля тянулась одна единственная деревянная лавочка, очень узкая, на качающихся ножках (ни о каких трибунах и речи не шло), она всегда была битком, и мест не хватало. Постоянными гостями таких мероприятий были молодые люди, особенно девушки, приходившие компаниями, чтобы поболеть за своих парней или построить

глазки симпатичным футболистам. Среди толпы можно было заметить и бывших игроков «Зари», выпускников школы, приехавших домой на лето, и других, более возрастных членов команды. После игры они, кстати, вместе с молодыми ребятами частенько выходили на поле, чтобы погонять мяч и ещё немного повеселить собравшуюся публику.

Такие футбольные матчи были ещё одним интересным событием в жизни села. Никого тогда не смущало заросшее низким клевером поле, ворота с местами дырявой сеткой и узкая, похожая на дряхлого ужа, лавочка. Теперь матчи стали настоящей редкостью, за три года я не помню ни одного. Директор Дома спорта сменился, на стадионе были проведены работы по облагораживанию: появился настоящий газон и трибуны в цвет российского триколора, новые ворота и гаревая дорожка, а ещё забор, на котором почти всё время висит огромный замок. Прошли времена громких спортивных событий.

Вот так под спортивные кричалки проходили тёплые июльские вечера. И медленно наступало время августа, пахнущего пряностями и вареньем, прохладой и дымом, а из-за его плеча уже выглядывала осень.

Август. В моём/нашем дачном августе у многих заканчивалось время отпуска, поэтому горожане, приезжавшие на лето к родителям, постепенно покидали наши места, оставляя после себя много слухов и историй, которые можно было обсуждать до следующего лета.

Август иногда сравнивают с воскресеньем, последний выходной день перед рабочей неделей, последний летний месяц перед

началом года. Когда живёшь в деревне, то считаешь год от лета до лета, а не от 1 января, это происходит на каком-то подсознательном уровне, считайте это чем-то вроде исторической памяти.

Но август в деревне не идёт ни в какое сравнение с ленивым, чуть сонным воскресеньем, это время подготовки к осени и будущей зиме. Поэтому небольшие кухоньки каждой хозяйки превращаются в настоящую ставку главнокомандования перед решающим боем. На левом фланге – стройные ряды солдат в виде разномастных стеклянных банок, на правом – шеренга ещё упакованных медных крышек для закатки, в центре – медные чаны и поварёшки, уже приготовленные для варенья, джема, компота, аджики, борща и солений. Весь август такие кухоньки наполняются паром и жаром, сладким запахом ванили, смородинового листа вперемешку с уксусом. Отсюда строй банок с яркими этикетками и перевязанными крышками в ногу марширует прямо по подвалам и погребам, квартируясь на зиму на пыльных полках.

В августе почти всё своё время я проводила либо с родителями на одном из наших огородов, обследуя кусты смородины или малины, либо с бабушкой на той самой небольшой кухне, полностью залитой светом, рисуя очередную наклейку с глазастым огурцом для банки с соленьями.

Помню, в одно лето у бабушки было намного больше работы с переработкой даров огорода, чем обычно, потому что неожиданно для всех нас начала плодоносить алыча. Маленькое деревце, росшее рядом с большим колесом с водой для полива грядок, вдруг полностью покрылось оранжевыми мохнатыми плодами размером с детский кулачок. Первое время мы даже не поняли, что с ними делать,

поэтому просто несколько дней наблюдали за этой диковинной для Сибири красотой, наслаждаясь нежным персиковым запахом, который заполнил всё вокруг.

Мы собирали их для себя и в подарок соседям и друзьям, хватаясь этим чудом. Но плодов на дереве всё равно оставалось слишком много, и, когда дул ветер, они начали падать на землю, становясь желанной добычей для ос. Поэтому было решено варить джем. К тому же, алыча как нельзя лучше подходила для этого, ведь в плодах очень много пектина, чтобы джем как следует схватился, поэтому оставалось добавить только сахар и корицу. Проще рецепта и не придумаешь. Хотя, конечно, этих рецептов много. В деревне каждая хозяйка совершенно по-своему варит джем или варенье, закатывает огурцы. Так делала её бабушка и мать, так делает и она. Поэтому вразумительного ответа на вопрос «Почему вы кладёте в банку с огурцами полтаблетки аспирина и черёмуховые листья?» вы не получите. Она делает так, потому что так положено, и всё.

И такими домашними заботами о заготовках полнится август. И отдыхать-то, казалось бы, некогда, но у людей всё равно находится время для веселья. В конце августа в Солянке обычно проводилось закрытие летней танцевальной площадки, всё проходило по тем же сценариям, что и во время июньских праздников. Хотя это торжество было последним летним народным гуляньем, поэтому и веселиться старались так, чтобы хватило на весь следующий год. Так, чтобы закупорить этот летний дух в стеклянную банку, и зимой, когда ночи такие длинные, а окна покрыты морозными узорами, доставать себе немного солнечного света и тепла, чтобы согреть тоскующее по лету сердце.

Заключение. Таким образом, цель данного эссе была достигнута, был подробно описан летний досуг жителей села Новая Солянка по моим детским воспоминаниям. Решение же поставленной проблемы выходит за рамки этой работы, так как предполагает дальнейшие научные изыскания в данной области, поэтому выбранная тема видится автору перспективным направлением исследований.

Вместо послесловия. Вот такое оно моё/наше лето в деревне. Вот такие здесь народные гулянья с душой нараспашку, весёлым свистом, улюлюканьем и танцами. Вот так здесь было, когда мне было пять. Но сейчас всё несколько иначе или, вернее, совсем по-другому. Поэтому такие воспоминания, хоть и фрагментарные, важны. Всё меняется, забывается, стирается из памяти. В итоге не останется никого, кто должен это помнить.

У меня получилась вот такая банка, с закупоренными в ней летними детскими воспоминаниями, осталось наклеить цветную этикетку с глазастым огурцом и спустить в погреб, чтобы достать, уже когда придёт время. Оно успеет настояться и, как хорошее вино, приобретёт ещё более богатый вкус и будет подано к столу, за которым соберутся близкие люди и старые друзья. Это будет, когда всё изменится ещё сильнее.

А пока я сижу на нагретых солнцем деревянных ступенях, подставляю щеку под тёплые лучи и слышу запах отцветающей алычи. Я заканчиваю, дорогой читатель. Время плотно закрыть банку, наклейка уже готова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МОЯ СИБИРЬ, МОЯ ИГАРКА

2.22. Коляда Виктория

Актуальность темы «Повседневность моей Сибири» заключается в том, что мы – люди, родившиеся и/или постоянно проживающие на территориях Западной и Восточной Сибири, гордо именуем себя сибиряками. Можно сказать, что это особый статус, и здесь важно пояснить почему. Сибирь – это часть необъятных просторов России. Вместе с тем, это такая же уникальная территория, имеющая свои природные и климатические особенности, свои единственные в своём роде памятники природы, свою многовековую историю заселения и освоения. Кроме того, на территории Сибири всегда проживали и проживают сейчас представители многих языковых групп – коренные народы, каждый из которых имеет традиционную культуру и язык. Таким образом, «сибиряк» – это особый статус, подчёркивающий принадлежность человека к этой уникальной части России.

Далеко не каждый уроженец или житель Сибири открыто именуется сибиряком. Надо восхититься её неповторимыми природными красотами, проникнуться богатой историей, а также почувствовать на себе все прелести суровой сибирской зимы и насладиться жарким, но таким коротким летом, чтобы осознать свою принадлежность к этому краю. Людям, которые проживают в Сибири уже долгое время, присущи определённые черты характера, которые позволяют полноправно называть себя сибиряком. Можно сказать, что сибиряками не рождаются, а становятся, ведь эти черты

характера вырабатываются в человеке с годами – в соответствии с тем временем, на протяжении которого он проживает в Сибири. Стать сибиряком может любой человек, независимо от национальности, расы, конфессии и т. п.

Данный обобщающий текст представляет собой мини-исследование, в котором будут подробно раскрыты уникальные особенности характера, присущие многим сибирякам и отличающие нас от жителей других регионов России. Основная *цель* работы – изучение ощущений, истоки осознания себя сибирячкой через интервью и воспоминания.

Основными источниками для данного мини-исследования послужили воспоминания моих родителей и бабушки, с которой началась сибирская родословная нашей семьи, а также мои собственные воспоминания из детства и размышления о своей сибирской родине.

Сибирская родословная моей семьи начинается с бабушки по материнской линии – Галины Алексеевны Устимкиной. Она родилась в Горьковской области, и там же родилась моя мама Валентина Викторовна. В 1970 году Галина Алексеевна вместе с дочерью переехала в город Игарку Красноярского края, расположенный за полярным кругом и относящийся к районам Крайнего Севера. Стоит отметить, что переезд бабушки в Игарку, где она провела большую часть жизни, был её добровольным выбором.

Именно в Игарке прошли детство и юность моей мамы. Высшее образование мама получила в Томске – одном из старейших сибирских городов. Также Томск считается крупным образовательным и научным центром Сибири – этот статус он приобрёл ещё

в советские годы, в городе имеется шесть государственных университетов. Таким образом, мама не выезжала за пределы Сибири на время учёбы.

В Игарке мама познакомилась с моим отцом Сергеем Ивановичем Колядой, который в середине 1980-х годов приехал работать в Игарку по собственному желанию. Сам отец родился в Свердловской области, затем его семья переехала в Ставропольский край. Именно Игарка стала малой родиной для меня и моего старшего брата Алексея – в этом городе мы родились, брат провёл свои детские и юношеские годы, а я, в свою очередь, провела только детские годы.

Примечательно, что бабушка и отец приехали в Игарку добровольно, т. е. не по распределению после окончания учёбы в высшем учебном заведении или техникуме, как это было распространено в СССР. Отсюда возникают вопросы: почему советских граждан так привлекала работа на Крайнем Севере и в частности в Игарке? Что люди знают об Игарке? Почему сейчас игарчане вспоминают этот город с глубокой болью либо жалеют о проведённых там годах? Чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо углубиться в основные вехи истории этого северного города.

История Игарки начинается с 1740 года, когда Игарская протока и Игарское зимовье были впервые описаны и нанесены на карту мореплавателем Фёдором Мининым и полярным исследователем Харитоном Лаптевым в ходе Великой северной экспедиции. Датой основания города считается 13 июня 1929 года, когда на берегу Игарской протоки сошли с парохода «Туруханец» 100 строителей-первопроходцев для строительства Игарского порта, который пред-

назначался для производства погрузо-разгрузочных операций между речными и морскими судами. Одновременно были построены лесозаводы, а также жильё, в которое уже к лету 1930 года поселились семьи с детьми. Таким образом, Игарка развивалась как речной и морской порт по перевалке экспортного сибирского леса на морские суда, которые поставляли его по Северному морскому пути и далее до иностранных портов. В разные годы Игарка развивалась как центр графитовой промышленности, научно-исследовательский центр по изучению вечной мерзлоты, опорный пункт северного земледелия и полярной авиации, гидропорт, авиагидробаза, торговый порт, военная база для обслуживания Северного морского пути, лесопромышленный центр.

Добавлю, что людей привлекали не только профессиональные перспективы в этом быстроразвивающемся городе, но и та романтика, которая была свойственна, например, во времена постройки Байкало-Амурской магистрали (БАМ) в 1970–80-е годы, которая была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой и куда приезжали массы молодых людей. Будучи одним из первых советских городов в Заполярье, Игарка являлась мощнейшим символом успехов советской власти по освоению Севера. Люди стремились в Игарку с целью ощутить дух времени – они хотели быть вовлечены в этот исторически значимый для страны момент, хотели стать частью этого события. Сейчас старшее поколение (в том числе мои бабушка и родители) вспоминает про годы, проведённые в Игарке, с приятной ностальгией, а в домах бывших игарчан до сих пор можно увидеть на видном месте книжной полки издание детских рассказов «Мы из Игарки», написанное в 30-е годы пионе-

рами Заполярья по плану и замыслу А. М. Горького (в нашей семье тоже есть эта книга).

Мои родители всегда говорили, что им нравилось жить в Игарке именно в советские годы. Проживая там, они ощущали душевный подъём от того, что на их глазах растёт и развивается новый советский город, один из первых городов в Заполярье. Кроме того, их вдохновляла неповторимая красота северной природы – трескучие морозы, которые словно проверяли человека на прочность и силу воли, могучий Енисей, незабываемое северное сияние и ночное небо, усыпанное яркими звёздами. Трудно не признать, что есть некая романтика этого сурового края, особенно когда собственноручно увидел и запечатлел в памяти эти природные красоты.

К сожалению, сейчас Игарка может гордиться лишь былой славой – вследствие распада СССР, а также последовавшего за ним политического и экономического кризиса в стране в 1990–2000-х годах многие предприятия города пришли в упадок. Закрытие основных производственных предприятий способствовало значительному сокращению численности населения города, а также социальной деградации (алкоголизм, наркомания). Именно утрата экономической значимости Игарки послужила одной из причин нашего переезда в Красноярск, где мы и проживаем на данный момент.

Бабушка, положившая начало нашей сибирской (игарской) родословной, покинула Игарку первой из нашей семьи ещё в 1990-х годах, словно предвидя усиление экономического кризиса и деградацию городской среды, и переехала в Канск. В настоящее время она по-прежнему проживает в Канске.

В 2006 году мы с мамой навсегда уехали из Игарки и переехали в Красноярск – один из крупнейших городов России, крупнейший из старинных городов Сибири, а также крупнейший культурный, образовательный, экономический и промышленный центр Восточной Сибири. В Игарке я провела пять лет своей жизни. Из детских воспоминаний о проведённых в Игарке годах наиболее ярко выделяются зима, которая, как мне казалось, длилась бесконечно, и короткое лето, трескучие морозы, частая пурга (особенно помню, как мама закрывала меня собой от пурги, когда мы шли в детский сад), очень короткий световой день зимой и белые ночи летом (полярный день), яркое звёздное небо, северное сияние, весенний ледоход, морошка, рыбалка и прогулки по лесотундре. Сейчас, будучи взрослой, я не испытываю сильного желания вернуться на свою малую родину, понимая отсутствие там каких-либо перспектив для профессиональной деятельности и личностного развития.

Переехав в Красноярск и прожив здесь достаточное количество времени, мы испытывали некий дискомфорт и с родителями обсуждали возможность переезда в другой город. Самое интересное, что в качестве возможных вариантов мы рассматривали только Новосибирск, Омск и Екатеринбург. Эти города тоже находятся на территории Сибири и Урала. Это лишний раз доказывает мою уверенность в нашем «осибирачивании», укоренённости, привязанности к этому суровому, но уникальному краю.

Мы поняли, что не можем так просто покинуть место, где прошла большая часть жизни моих родителей и где родилась я сама. Возможно, мы просто привыкли к климатическим услови-

ям, качеству жизни и другим факторам, которые обуславливают нашу жизнь в Сибири. Но возможен и тот вариант, что это та самая сибирская принадлежность, сибирская идентичность, привязанность к родному краю, которые человек приобретает после долгих лет жизни в Сибири.

На основании проведённого анализа своей сибирской родословной я с уверенностью могу сказать, что я – уроженка Сибири. Однако мало родиться в Сибири, чтобы считать себя настоящей сибирячкой – нужно иметь сибирский характер, который в некоторой степени влияет на мои жизненные ценности, действия и принимаемые мною решения. Именно характер людей, проживающих в Сибири, я считаю главной особенностью данного макрорегиона. В следующей части мини-исследования будет выяснено, какие черты личности составляют сибирский характер, а также какие черты этого характера были выработаны у меня за 20 лет жизни в Сибири. Но кроме сибирского характера я раскрою и другие поводы для гордости за свою малую родину.

Как уже говорилось ранее, Сибирь – это часть необъятных просторов России. Сибирь имеет свои природные и климатические особенности, единственные в своём роде памятники природы, многовековую историю заселения и освоения, культурное наследие – именно из этих факторов складывается уникальность нашего родного края. В свою очередь, мы, жители Сибири, тоже уникальные и неповторимые. Наша исключительность обусловлена прежде всего нашим сибирским характером, о котором известно даже за пределами России.

К сожалению, не все жители Сибири ощущают уникальность данной местности, а также свою сибирскую принадлежность, то есть не ощущают себя сибиряками. Стоит предположить, что многие просто никогда не задумывались о позиционировании себя как сибиряка или сибирячки. Отсюда возникает главная цель, которую необходимо достичь в данной части мини-исследования, – осознать сибирскую принадлежность посредством анализа тех особенностей характера, которые сформировались у меня после 20 лет жизни в Сибири, а также раскрыть и другие причины, почему я люблю Сибирь, выразить собственное мнение о своей малой родине. Но именно сибирский характер я считаю одной из главных особенностей Сибири, поэтому часть данного раздела будет посвящена именно ему.

Прежде чем перейти к самоанализу, необходимо указать те исторические предпосылки, благодаря которым мы вообще можем говорить о сибирском характере. Как известно, в основе освоения Сибири и формирования самосознания сибиряков находился непрерывный процесс адаптации (приспособления) русского населения к суровым условиям данной территории.

Из курса «История макрорегиона» мы знаем, что на протяжении нескольких веков Сибирь заселялась в основном крестьянами, бежавшими от крепостного гнёта на восточные окраины государства. Именно крестьяне внесли огромный вклад в заселение и освоение этого неведомого края. Им пришлось бросить вызов неизвестности ради собственной свободы, что способствовало их физиологической и психологической адаптации в экстремальных условиях. Отсюда возникает вопрос: какие свойства и черты характера были

приобретены вследствие адаптации? Важно учитывать следующие факторы, под влиянием которых выработались эти качества:

1) климатический фактор (в частности всем известная суровая сибирская зима) способствовал формированию отменного здоровья у сибиряков, а также развитию выносливости, психологической устойчивости, невиданного упорства и выдержки;

2) территориальный, ландшафтно-географический фактор (ширь и размах просторов сибирского края) способствовал развитию и укреплению силы воли, независимости и возможности самим определять правила своей жизни;

3) природный фактор (непроходимая тайга и бескрайные степи, обширные болота, многоводные и порожистые реки, полное бездорожье) способствовал развитию изобретательности, смекалки и возможности адаптироваться к любым жизненным условиям (в частности к суровым реалиям края), а также сформировал уважительное и бережное отношение к первозданной сибирской природе, умение разумно распоряжаться природными ресурсами;

4) экономический фактор (успешное ведение хозяйства на новом месте и самостоятельность в пользовании результатами своего труда) способствовал воспитанию в сибиряках трудолюбия и настойчивости в достижении любой цели, а также некой самодостаточности, которая выражается в хозяйственной самостоятельности и возможности своими трудами повысить уровень жизни;

5) факторы полиэтничности и поликультурности (взаимодействие представителей различных народов на территории Сибири) способствовали формированию таких морально-нравственных ка-

честв, как терпимость к иному образу жизни, мировоззрению, поведению и обычаям, веротерпимость и этническое согласие.

На основе вышеперечисленных факторов складывается психологический портрет сибирского человека, черты которого формировались на протяжении нескольких столетий. Но можно ли применить данный психологический портрет к современному сибиряку? Могу ли я наблюдать эти качества в своём характере? Безусловно, некоторые из этих качеств присутствуют в моём характере (например, сила воли, упорство, выдержка, настойчивость в достижении цели, выносливость, трудолюбие), а над некоторыми чертами (например, изобретательность, смекалка, толерантность, самодостаточность, умение разумно распоряжаться природными ресурсами, способность адаптироваться к любым жизненным условиям) ещё следует поработать.

До работы над данным мини-исследованием я считала, что вышеперечисленные качества закладываются воспитанием и социализацией. Также я думала, что абсолютно каждый человек (не только сибиряк) может обладать такими качествами. Всё это, действительно, так. Но разобравшись в исторических предпосылках, которые повлияли на становление психологического портрета сибирского человека, я поняла, что сибиряк – это не только принадлежность к определённому месту жительства, но и состояние души. Это глубокое чувство, позволяющее осознать связь настоящего с прошлым, то есть связь нашего современного существования с реалиями жизни первых русских сибиряков. Таким образом, сибирский характер – это своеобразная связь поколений. Именно эту связь поколений и связь со своей малой родиной я считаю сибир-

ской идентичностью, ведь где бы сибиряк ни находился – в любой части России или мира, – он продолжает оставаться и чувствовать себя сибиряком. Так, к особенностям Сибири можно уверенно отнести устоявшийся веками психологический портрет сибирского человека.

Понимание того, что я – сибирячка, пришло ко мне после того, как я вспомнила о своих сибирских корнях, в частности о том, что я родилась и провела ранние детские годы на Крайнем Севере, где зима длится с октября по апрель (в этот период температура вообще не превышает -10 градусов, а в зимние месяцы может опускаться и до -50). Кстати, именно эта привычка к лютым морозам, выработанная с детства, и осознание того, что, будучи 4-летним ребёнком, я ходила в детский сад именно в такую погоду, помогает мне во взрослой жизни переносить как красноярские морозы, так и любые другие повседневные трудности с лёгкостью.

Качества, которыми обладал первооткрыватель Сибири, атаман Ермак Тимофеевич, вдохновляют меня и заставляют поверить в силу сибирского характера. Можно сказать, что Ермак стал первым сибиряком, а от него мы, в свою очередь, унаследовали силу воли, настойчивость, твёрдость, решительность и самообладание.

Ещё одной особенностью сибирского края можно назвать обширность территории и первозданную природу. Именно обширность территории в своё время способствовала расширению кругозора русского человека, а также позволила крестьянину-сибиряку почувствовать свою свободу. Стоит помнить, что Сибирь также является «мостиком», который связывает европейскую часть России и Дальний Восток. В свою очередь, я не считаю, что Дальний Восток

относится к территории Сибири. Дальний Восток – это вполне самобытная часть России со своими природными и культурными особенностями. Однако освоение Сибири непосредственно повлияло на освоение и заселение Дальнего Востока.

Отдельно стоит сказать, что на территории Сибири находятся одни из крупнейших городов России – Новосибирск, Омск, Красноярск. Это самые восточные города-миллионники (на территории Дальнего Востока ещё ни один город не достиг статуса «город-миллионник» по количеству жителей). Города Сибири имеют свою историю основания, которая является частью общей истории данного макрорегиона.

На территории Сибири расположено несколько величайших природных объектов, которые подтверждают мощь сибирской природы. Так, в Сибири протекает одна из самых длинных и полноводных рек мира и России – Енисей. Именно на территории Сибири расположено самое глубокое озеро на планете, крупнейший природный резервуар пресной воды и самое большое по площади пресноводное озеро на континенте – озеро Байкал. На данной территории также расположена одна из крупнейших горных вершин России – гора Белуха (высшая точка Алтайских гор).

В Сибири первозданная природа окружает человека со всех сторон. В качестве примера можно взять национальный парк «Красноярские Столбы», который расположен в непосредственной близости от города и рекреационная зона которого открыта для постоянных посещений. Несмотря на то, что рекреационная зона национального парка небольшая (89 % территории отведено зоне полной заповедности), этого вполне достаточно, чтобы ощутить

красоту и неповторимость первозданной сибирской природы. Лично я отдыхаю как физически, так и эмоционально при посещении «Красноярских Столбов», каждый раз восхищаясь величием скал и субкультурой столбизма.

Не случайно XXIX Всемирная зимняя универсиада 2019 года – первая универсиада в России – проводилась именно в Сибири, в Красноярске. Это объясняется тем, что Сибирь – самый зимний макрорегион в России. Даже у иностранцев Сибирь ассоциируется именно с суровой морозной зимой и серьёзными людьми, которые здесь проживают. Но на универсиаде сибиряки показали свою гостеприимность, открытость, радушие и доброжелательность. Думаю, что многие иностранцы, побывавшие на этом спортивном событии, поменяли своё мнение о Сибири в лучшую сторону.

Одним из качеств сибирского характера было названо уважительное и бережное отношение к первозданной природе, а также умение разумно распоряжаться природными ресурсами. В настоящее время мы утратили это свойство в угоду собственного стремления к комфорту, но именно это качество нам стоило бы вновь приобрести. Ведь если мы продолжим неразумно относиться к природным богатствам Сибири, то утратим источник нашей физической силы и духовного развития. Современное отношение людей к окружающему миру и природным ресурсам – это мировая проблема, которая касается России и в частности Сибири.

Ещё одной особенностью Сибири я считаю её самобытную историю и сочетание культур разных национальностей. История Сибири – это часть одного пазла, собрав который, мы получаем целостную и неделимую историю России. Сибирская культура и тради-

ции, равно как и её история, являются неотъемлемой частью культуры России. Территорию Сибири в настоящее время действительно можно назвать многонациональной – здесь, кроме русских, проживают эвенки, ханты, манси, кеты, долганы, буряты, якуты и т. д. Культура Сибири многослойна настолько, насколько огромно количество национальностей, проживающих на её территории. Я думаю, что на протяжении долгого времени русские переселенцы принимали от культуры каждой национальности что-то новое для себя, и наоборот – коренное население воспринимало культуру у русских переселенцев.

Сибирь воспитала немало деятелей в различных областях культуры. Я горжусь именами В. П. Астафьева, который провёл детские годы в Игарке, Д. А. Хворостовского, В. И. Сурикова, А. А. Леонова (родился в деревне Листвянке Кемеровской области) и других известных личностей. Отдельно хочу упомянуть своего земляка – лётчика и командира воздушного судна Дамира Касимовича Юсупова (тоже родился в Игарке), который 15 августа 2019 года совершил аварийную посадку самолёта под Жуковским, благополучно посадив воздушное судно на кукурузное поле. Тем самым было спасено 233 человека. Для меня было большой и приятной неожиданностью узнать, что я и Герой Российской Федерации Дамир Касимович Юсупов родились и выросли в одном маленьком городе, хоть и в разные годы. Стоит отметить, что его сибирский характер проявился в сохранении хладнокровия и трезвого ума в экстремальной ситуации, а также в умении быстро реагировать в сложившихся обстоятельствах.

Подводя итог, можно сказать, что родившись и прожив всю жизнь в Сибири, я не могу иначе относиться к ней, как с любовью и гордостью. Но в то же время я не могу в полной мере ощутить свою сибирскую принадлежность, так как никогда не выезжала надолго (например, на один или два года) за пределы Сибири. Осознать свою сибирскую принадлежность я могу только в том случае, если уеду из Сибири на длительное количество времени в другую часть России или мира. Тогда я бы почувствовала себя частичкой Сибири на другом конце земного шара. Я знаю, что в любом случае буду скучать по своей малой родине и мне всегда будет приятно вернуться сюда. Из-за отсутствия опыта жизни в других регионах я в настоящее время не вижу никаких недостатков в жизни на территории Сибири, но не исключаю, что с течением времени моё мнение о качестве жизни в Сибири поменяется.

На основании анализа своей сибирской родословной было выяснено, что родоначальником нашей жизни в Сибири является моя бабушка Галина Алексеевна Устимкина. Как и бабушка, мои родители Валентина Викторовна Устимкина и Сергей Иванович Коляда не являются уроженцами Сибири, то есть они приезжие. При этом Г. А. Устимкина и С. И. Коляда добровольно приехали в Сибирь с целью найти работу в одном из первых советских городов в Заполярье – Игарке (В. В. Устимкина приехала в Игарку вместе с бабушкой, будучи 4-летним ребёнком). В свою очередь, я и мой старший брат Алексей являемся уроженцами Сибири. В 2006 году моя семья переехала из Игарки в Красноярск, где мы и проживаем в настоящее время.

Всю прелесть сибирского края я ощутила ещё в детстве, которое провела на Крайнем Севере, а именно в Игарке. Считаю, что детство, проведённое на Крайнем Севере, заложило во мне черты сибирского характера, которые в полной мере проявляются сейчас, во взрослом возрасте. Именно волевой характер сибиряков, черты которого формировались на протяжении нескольких столетий, я считаю главной особенностью Сибири.

Основываясь на проведённом мини-исследовании, я могу сказать, что считаю Сибирь индивидуальным и интересным краем со своей самобытной историей, культурой, традициями, природными особенностями и т. д. Я не могу сказать ничего плохого о Сибири, потому что действительно люблю и горжусь своей малой родиной. Вместе с тем я никогда не выезжала из Сибири на очень долгое время и, возможно, хотела бы получить опыт проживания в другой части России или мира, чтобы по-настоящему ощутить привязанность к родному краю. Также я могу с уверенностью сказать, что данное мини-исследование позволило мне в полной мере почувствовать себя частичкой суровой необъятной Сибири.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. История повседневности в современной науке.....	3
1.1. История повседневности как предмет исследований.....	3
1.2. Становление истории повседневности и её истоки.....	6
1.3. Повседневность детства в структуре истории повседневности.....	14
1.4. Примерные вопросы памятки для написания эссе.....	24
Глава 2. Эссе-воспоминания и размышления о времени, о себе, о повседневности детства.....	27
2.1. Андреев Ярослав.....	27
2.2. Акулова Наталья.....	44
2.3. Анисимов Данил.....	46
2.4. Бажин Данила.....	52
2.5. Волкова Варвара.....	59
2.6. Галанова Ольга.....	67
2.7. Дзюба Виктория.....	82
2.8. Долгачев Николай.....	90
2.9. Доровских Тамара.....	99
2.10. Дудина Виктория.....	102
2.11. Исаева Алина.....	109
2.12. Корж Максим.....	123
2.13. Королева София.....	139
2.14. Кузнецова Полина.....	143
2.15. Ларина Екатерина.....	148
2.16. Миронов Даниил.....	154
2.17. Моисеева Наталья.....	163

<i>2.18. Молоканова Анастасия.....</i>	<i>172</i>
<i>2.19. Селиванов Леонид.....</i>	<i>177</i>
<i>2.20. Чижиков Роман.....</i>	<i>189</i>
<i>2.21. Эккердт Александра.....</i>	<i>194</i>
<i>Заключение. Моя Сибирь, моя Игарка.....</i>	<i>206</i>
<i>2.22. Коляда Виктория.....</i>	<i>206</i>

Учебное издание

УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДЕТСТВА 2000–2010-Х ГГ.

Хрестоматия

Составитель
Андышев Борис Ермолаевич

Корректор *Л. В. Боос*
Компьютерная вёрстка *Е. А. Сафиной*

Подписано в печать 16.09.2024. Печать плоская. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,3. Тираж 100 экз. Заказ № 22 562

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел.: (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

Устная история — актуально и сравнительно новое направление исторической науки, позволяющее перейти от изучения великих людей и событий к истории повседневности, интронстория, история «маленького человека». Цель проекта реализуется на основе научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов ГИ СОУ. Данные исследования позволяют решать проблему изучения и сохранения будущего наших источников материалов в форме воспоминаний, рассказов, интервью, личных записок и дневников. В ходе реализации проекта формируется банк источников по истории XIX века на основе документов личного происхождения, интервью, воспоминаний, записок и дневников. Проект направлен на активное вовлечение студентов, преподавателей, учащихся историков в создание устной истории Красноярского края XIX века.

